

Мономах
№ 4 (94) 2016
Краеведческий журнал

ВЕНСКИЕ
ДЕСЕРТЫ

Wien Café

*«Сердцу не нужны ни кофе, ни кофейня,
сердцу нужен уют, кофе – лишь повод...»*

Вдохновение жизни в **Wien Café** «Венские десерты»

Wien Café «Венские десерты» –

первое венское кафе в Ульяновске

Для Вас:

Оригинальные венские десерты от шеф-кондитера старейшего отеля Вены Grand Hotel Wien с рестораном 2 звезды Мишлен – Wolfgang Erben

Кофе Julius Meinl – амбассадор венской кофейной культуры

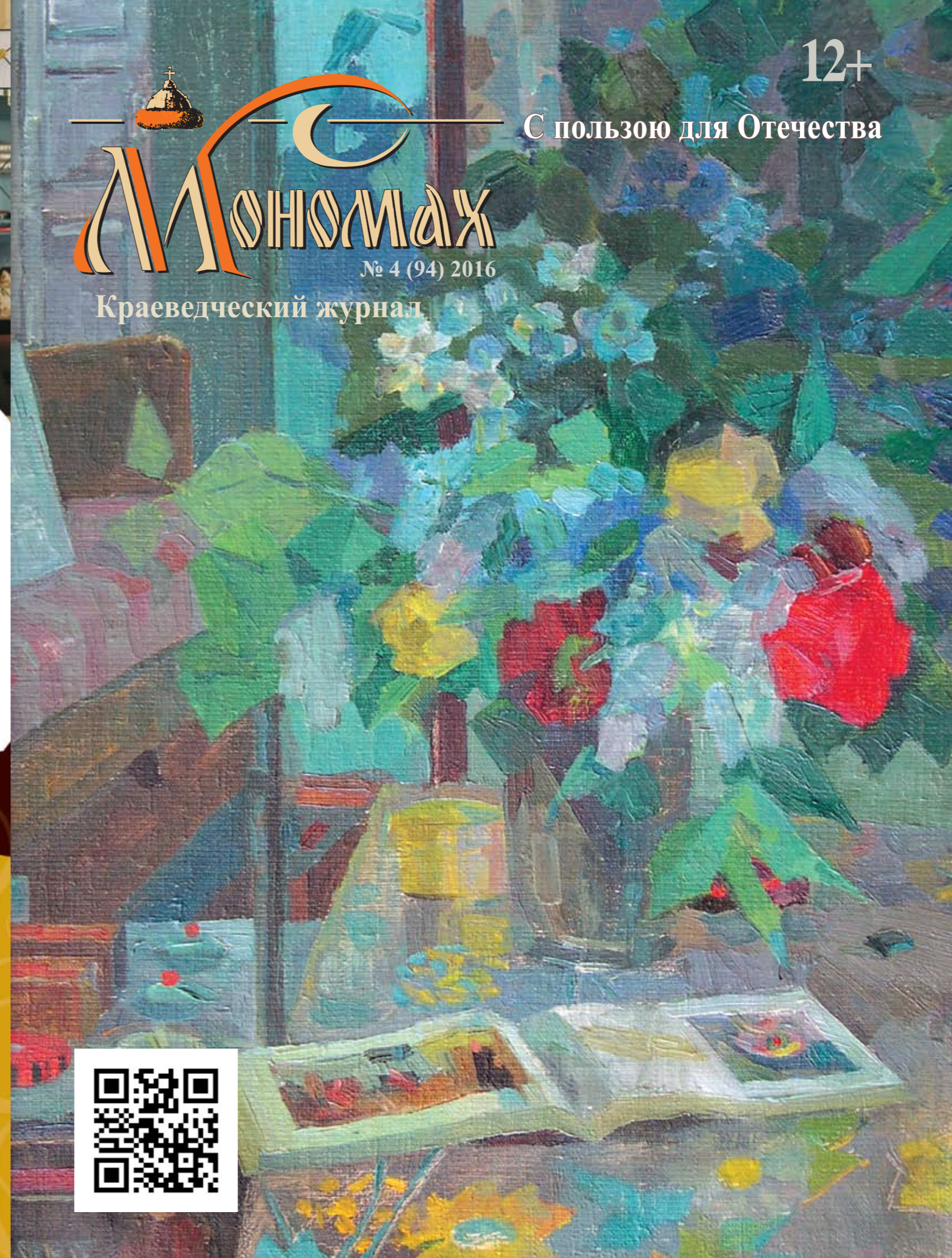
Свежая пресса, уютная атмосфера в классическом стиле, великолепный вид...

Один из самых популярных десертов мега шоколадный торт «Захер»! Придумал рецепт этого удивительного торта в 1876 году молодой кулинар Франц Захер, которому было всего 16 лет.

Комплимент читателям журнала «Мономах»: Wien Café «Венские десерты» предлагает угоститься кофе Julius Meinl в обмен на Вашу поэзию или прозу!

ТРЦ «Аквамолл»,
2 этаж ресторана «Гуд Ланч».
Wien-dessert.ru
Инстаграмм wien_dessert
тел. 749-499

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

М.Б. Уральцева

Ответственный редактор

Л.С. Янушевская

Художественный редактор

Т.А. Мельникова

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.А. Громова

О.Н. Даранова

И.И. Егоров

А.И. Золотов

Ю.В. Козлов

Н.В. Липатова

Л.Н. Нецветаев

С.А. Ойкин

А.Г. Пашкин

С.Б. Петров

Г.В. Романова

И.Э. Сивопляс

О.Г. Шейпак

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432011, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 54

Тел. 8 (8422) 41-86-51

www.monomah.sis.net.ru;

www.ulpravda.ru/monomah

e-mail: monomahh@gmail.com

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору

в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 03.08.2016 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 800 экз. Заказ № 2270

Набор и вёрстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

ОАО «Димитровградская типография»

433504, Ульяновская область, г. Димитровград,

ул. Юнг Северного флота, д. 107

Приобрести журнал в розницу

можно в отделениях почтовой связи,
в киосках «Симбирская печать», «Дома печати»,
в музейном магазине Дома И.А. Гончарова
(вход со стороны ул. Ленина, 138)
и в киоске Ленинского мемориала

Содержание:

С уважением к прошлому

Н. Липатова, С. Карцев, С. Прокопенко.

Фрагменты эвакуационной истории Ульяновской области.....2

Р. Ильязова. Московский автомобильный в Ульяновске.....6

Г. Дёмочкин. Девчонки и мальчишки.....8

Е. и В. Соловьёвы. Из Иванова в Ульяновск.....10

И. Сивопляс.

«Где билось сердце Русской православной церкви...».....14

Имя нашего края

Л. Дягилева. Первая детская библиотека стала Пушкинской.....18

В. Михайлова. Праздник вдохновения.....20

На срезе времени

Л. Янушевская. Опасное землетрясение.....22

Память

Прощай, геолог! Памяти Ю.П. Осипова.....25

Год Кино

О. Розов. Звёздные штрихи кинофестиваля «От всей души».....26

В. Михайлова. На кинофоруме работали профессионалы.....28

Н. Липатова. Два симбирских дня, снятых в Костроме.....30

Взгляд

М. Капитонов. Храм модернизма.....32

Неизвестная война

Д. Семенов. «Пленные» открытки.....34

Главное – с честью пройти по жизни

По воспоминаниям Б. Тельнова......36

Генералы

В. Воробьёв. Жизнь, отданная армии.....40

Поиски и находки

Н. Васильева. К нам будут приходить таланты новые.....42

Лидия Никанорова: неизвестная художница и героиня романа.....46

А. Ротова. Фотографии – следы истории.....49

По краю родному

А. Корабельников. Бабочки для нас.....52

Н. Великанова. Ускользающая красота.....54

Прекрасное – рядом

О. Губанова. Вдыхая жизнь.....56

А. Зинин. Излучение торжествующей жизни.....58

Г. Печёркина. Подарок, который ждал своего часа 44 года.....61

О. Кренская. Ульяновский театр кукол – спектакли для взрослых.....62

Симбирский книгочей

Книжные новинки.....3 стр. обл.

На 1-й стр. обложки – В.Н. Зинин.

Букет с каталогом Анри Матисса. 1969

Уважаемые читатели!

До 31 августа 2016 года
идёт досрочная подписка на журнал «Мономах»
на I полугодие 2017 года

Подписной индекс 54840

Цена на 6 месяцев – 264 руб. 00 коп.

Редакционная подписка – в два раза дешевле,
в том числе для юридических лиц.

Информация по телефону **8 (8422) 41-04-32;**

e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал по альтернативной подписке можно по адресам
в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 41-04-32);
ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59; ул. Рябикова, 43;
проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 305 (тел. 20-16-40)

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41

Темы номера:

Проходная завода УльЗИС. 1944

Начало индустриализации региона:

Спецоперация
«Эвакуация»

«Где билось
сердце Русской
православной
церкви...»

Воскресенский храм

Опасное
земледвижение

История симбирских
оползней

Эксперименты
над классикой

Театр кукол –
для взрослых

Фрагменты эвакуационной истории Ульяновской области

Главный конвейер УльЗиС. 1940-е

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) кардинально преобразила экономику Ульяновской области. На территории только города Ульяновска в 1941–1942 годах обосновались 28 организаций и государственных учреждений союзного значения, 15 крупных предприятий различных отраслей промышленности.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 августа 1941 года превратило Ульяновск в один из центров эвакуации промышленных предприятий из прифронтовой полосы.

Первым предприятием, прибывшим в Ульяновск, была фабрика им. КИМ из Витебска (ныне фабрика «Русь»). Первые вагоны с оборудованием и рабочими прибыли 13 июля 1941 года. Всё лето и осень шла работа по запуску производства на новом месте – на площадях прядильной фабрики, и уже 9 октября 1941 года предприятие с 352 рабочими приступило к работе. Фабрика им. КИМ в годы войны изготавливала чулочно-носочные изделия, свитера, нижнее бельё, пряжу и вату.

Среди эвакуированных предприятий были фабрика имени Горького (Киев), Харьковский завод «Электропускатель» им. Сталина, завод контрольно-измерительных приборов № 10 (г. Киев), московский НИИ № 12, Ленинградский завод № 278, Вяземский завод № 149, Московский завод им. Сталина «ЗиС» и 25 правительственных учреждений и организаций союзного значения, в том числе наркомат Военно-морского флота СССР, Наркомат речного флота СССР, Наркомат обороны СССР (отдельные отделы), Наркомат иностранных дел СССР, Наркомат юстиции СССР и Верховный суд СССР (полностью), Госбанк СССР, Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (г. Ленинград), Воронежский государственный медицинский институт и Воронежский государственный зооветеринарный институт.

Будущий УАЗ

В августе 1941 года заместитель главного инженера ЗиСа (завод имени Сталина) Е.А. Дундуков, осмотрев в Ульяновске территорию складов Государственного таможенного управления, телеграфировал в Москву: «Место для разворачивания автомобильного производства не совсем пригодно, но в нынешних условиях удовлетворяет».

После его телеграммы 12800 единиц оборудования, для которого понадобилось 7708 вагонов и платформ, было направлено в Ульяновск.

Руководители и работники будущего Ульяновского автозавода прибыли в город 20 октября 1941 года. Директором завода был назначен П.И. Шварцбург. Временный приют заводчане обрели в общежитии Ульяновского педагогического института, в одной из школ города, а кто-то был расселён в частных квартирах. Позднее эвакуированных рабочих приняли в Кремёнках, Лаишевке, Баратаевке, Арском и других сёлах в 10-30 километрах от города.

Уже в апреле 1942 года в Ульяновске начался выпуск автомашин ЗиС-5В. К концу 1943 года с главного конвейера сходило по 80-100 машин в сутки. В 1943 году было собрано 4,2 тысячи машин ЗиС-5В и несколько сотен трёхосных грузовиков-вездеходов «Студебеккер-ЮСб-62» из деталей, поставляемых Америкой по ленд-лизу. В мае 1944 года появляется опытный образец 3,5-тонного дизельного грузовика УльЗиС-253.

В военные годы Ульяновский автомобильный завод имени Сталина произвёл более семи тысяч автомобилей и двадцать пять тысяч моторов.

За годы войны швейная фабрика № 5 и швейно-трикотажный комбинат имени Ворошилова пошили 4 миллиона шинелей; текстильные предприятия изготовили 23 миллиона 890 тысяч метров шерошительного и мундирного сукна. Построена первая теплоэлектроцентраль при Ульяновском автомобильном заводе имени Сталина, которая снабжала весь город.

Продукция завода УльЗиС – автомобиль ЗиС-5

Продукция завода УльЗиС – автомобиль УльЗиС-253

Ульяновский патронный завод № 3 имени Володарского

В первые месяцы войны территорию предприятия расширили на 67 гектаров. Здесь дополнительно разместились 543 единицы оборудования, доставленного из западных районов страны.

В июне 1942 года завод был награждён орденом Трудового Красного Знамени за увеличение выпуска продукции на 228%. Получение награды означало: как и прежде, завод – верный страж своей страны.

За всё время Великой Отечественной войны предприятие выпустило более 5 миллиардов штук патронов к стрелковому оружию, в том числе 2,7 миллиарда патронов для пистолета Токарева, пулемётов системы Шпагина, Дегтярёва, Судаева, 2 миллиарда патронов калибра 7,62 мм, 226 миллионов патронов для крупнокалиберных пулемётов ДШК, а также 107 миллионов патронов крупного калибра (14,5 мм) для противотанковых ружей системы Дегтярёва, Симонова.

Некоторые из образцов боеприпасов, производимых на Ульяновском патронном заводе № 3 имени Володарского, были уникальными (например, 14,5 мм патроны для противотанковых ружей).

В годы войны здесь работали четыре изобретателя-лауреата трёх Государственных премий СССР военных лет: Лев Николаевич Кошкин (создатель первых в Европе роторных станков для производства патронов), Андрей Дмитриевич Сахаров, Александр Иванович Звягин и Иван Николаевич Кузьмичёв.

А.Д. Сахаров

Центральная лаборатория завода имени Володарского, в которой во время ВОВ работал академик А.Д. Сахаров

Из воспоминаний А.Д. Сахарова

<...> главный инженер А.Н. Малов был в лаборатории и предложил нам заняться разработкой прибора контроля бронебойных сердечников на полноту закалки <...> Моя задача была найти метод контроля без разрушения сердечника. Через месяц у меня уже было хорошее решение, и я начал первые контрольные опыты на опытной модели, сделанной мною собственноручно с помощью механика лаборатории. В декабре-начале января я испытывал модель прибора самостоятельно, проводя много часов в цеху, где проводились операция закалки сердечников и их проверка <...> Потом выделенный мне в помощь конструктор сделал чертежи «промышленного» варианта, и вскоре его испытывала специальная комиссия.

Промышленный вариант, впрочем, был очень похож на лабораторный; даже медная трубка, которую я нашёл на свалке около лаборатории, была точно такой же. <...> Прибор был разрешён комиссией к использованию в производстве и фактически использовался много лет <...> Я получил денежную премию 3000 рублей, это было не очень много, но приятно, а признание давало большую свободу действий. (Для сравнения – моя зарплата была 800 рублей; по теперешним деньгам премия, примерно, 300 рублей, зарплата – 80 рублей.) В 1945 году я получил авторское свидетельство об изобретении. Через несколько лет я случайно увидел в учебнике «Патронное производство», написанном бывшим главным инженером А.Н. Маловым), описание моего прибора.

Институт автоматики и телемеханики Академии наук СССР (ИАТ, ныне Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова), переведённый в Ульяновск, отложил теоретические разработки, как роскошь, до лучших времён и занялся разработкой устройств автоматического контроля, в частности для дозировки пороха, чтобы техникой восполнить недостающую рабочую силу. Именно в Ульяновске, согласно приказу от 12 июля 1941 года ИАТ, в качестве старшего научного сотрудника был допущен к исполнению обязанностей доктор технических наук В.А. Трапезников.

В начале войны институт возглавлял профессор А.Ф. Шорин, лауреат Сталинской премии, изобретатель буквопечатающего телеграфного аппарата, аппаратуры для фотографической и механической записи и воспроизведения звука («шоринофонов») и создатель звукового кино.

Имя Александра Фёдоровича отделимо от истории отечественного кинематографа. В титрах многих классических советских фильмов 30-40-х годов, среди которых «Путёвка в жизнь», «Семеро смелых», «Весёлые ребята» и «Чапаев», фигурирует фраза «Звук записан по системе инженера Шорина». После его смерти в 1941 году все военные и первые послевоенные годы институт возглавлял член-корреспондент АН СССР В.И. Коваленков, чьи разработки телефонных усилителей легли в основу первой в России автоматической междугородной телефонной связи между Москвой и Ленинградом. Здесь же под руководством Б.С. Сотскова, одного из тех, кто стоял у истоков бионики, соединяющей секреты природы с принципом работы техники, в институте был создан центр по борьбе с минной опасностью.

В годы эвакуации с октября 1941 по октябрь 1943 года в Ульяновске находился один из основоположников российской исторической географии и исторической демографии В.К. Яцунский. Он заведовал кафедрой и преподавал в Ульяновском педагогическом институте. Именно он стал тем человеком, который ещё в 1947 году попытался ответить на вопрос «Что такое историческая география и что она даёт географу». В 1962 году

под руководством В.К. Яцунского в СССР был реализован первый совместный проект археологов, картографов и этнографов – создан исторический атлас.

Часть центральной военно-морской библиотеки тоже оказалась в Ульяновске. Её эвакуировали на барже. Кроме книг, погрузили алфавитный каталог, инвентарные книги и основную библиографическую картотеку. После того как баржа прибыла в Ульяновск, библиотеку выгрузили на берег и накрыли брезентом. Была уже осень. Сентябрь, погода ненастная. Часть фондов подмокла, часть ящиков не выдержали и рассыпались. Десять дней они оставались на берегу, после чего библиотеку поместили во временное помещение, а потом – в подвал трёхэтажного здания на улице Энгельса, дом 19. Из ящиков сделали стеллажи, а подмоченные книги просушили. 11 тысяч томов военно-морской и справочной литературы разместили на полках.

За годы войны коллективом библиотеки из пяти человек в Ульяновске был создан уникальный 18-томный указатель «Военно-морской флот СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945)», включавший книги и статьи из периодических изданий, центральных

и флотских. В полном варианте указателя учтено 50 тысяч названий (в его кратком варианте 4 тысячи). Он хранится в единственном машинописном экземпляре в фондах ЦВМБ.

Здание, где размещалась библиотека им. Салтыкова-Шедрина в Мелекесе

Мелекес также принимал эвакуированных. Здесь разместились 3 эвакуогоспиталя на 1600 коек. Сюда же были переправлены 12 вагонов книг из наиболее ценных фондов Всесоюзной библиотеки им. Салтыкова-Шедрина. Житомирский театр музыкальной комедии в немалой степени способствовал созданию в 1943 году собственного драматического театра имени А.Н. Островского. В центре Мелекеса

на пересечении улиц III Интернационала и Самарской, в клубе льнокомбината разместились Витебская чудоточно-носочная фабрика им. К. Цеткин. В городе разместили и мастерскую НИИ Наркомхимпрома, выпускавшую снаряды для советского военного флота, – позднее на её базе был основан завод «Химмаш». Мелекес и окрестные железнодорожные станции – Мулловка, Новая Майна, Тиинск, Бряндино, Новосёлки, Обамза – стали базой формирования воинских частей. В 1941–1942 годах четыре стрелковые дивизии (1, 58, 336 и 431), две бригады и другие менее многочисленные воинские подразделения вошли в состав 21-й и 10-й армий, созданных в Поволжье. Более 22,5 тысячи воинов ушли на фронт и 4 тысячи из них остались на полях сражений.

**Надежда Липатова,
Сергей Карцев,
Сергей Прокопенко,**

по материалам книги НИИ истории и культуры имени Н.М. Карамзина «Симбирский-Ульяновский край в ритмах XX века. Очерки истории» и сетевого проекта «1000 населённых пунктов Ульяновской области»

Погрузка книг.
Возвращение из Мелекеса

Из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области

МОСКОВСКИЙ АВТОМОБИЛЬНЫЙ В УЛЬЯНОВСКЕ

Автор фото неизвестен. Складские помещения Государственного таможенного управления, где первоначально размещался Ульяновский автомобильный завод им. Сталина. 1941

22 июня 1941 года – день, навсегда изменивший ход мировой истории, день, когда фашистская Германия пересекла советские границы и напала на СССР. Прямым следствием начала войны стала массовая эвакуация населения и важнейших промышленных предприятий. В жизни Ульяновска началась новая глава – благодаря росту количества фабрик и заводов, привлечения специалистов высокого класса город стремительно стал завоёвывать статус промышленного. Несомненно, одним из наиболее масштабных эвакуированных предприятий стал Московский автозавод им. Сталина.

Иван Алексеевич Лихачёв – директор завода:
«Товарищи! Друзья! Не буду скрывать от вас: наше положение очень серьёзное. Враг рвётся к Москве. Завод вынужден перебазироваться вглубь страны. Вы получите расчёт и дальнейшие указания от администрации своих цехов. Помните, что судьба завода в ваших руках. Завод должен жить, куда бы война ни забросила его».

Всего четыре города были конечными пунктами эвакуации московского автозавода: Челябинск, Миасс, Шадринск, Ульяновск. Группу, направленную в Ульяновск ещё в августе 1941-го

для разведки на месте, возглавил Евгений Антонович Дундуков. В Москву он докладывал, что место для разворачивания производства не вполне пригодно, но в условиях войны, тем не менее, удовлетворяет. В коллекции фотодокументов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области хранится ценный снимок, датированный 1941 годом, на котором запечатлены склады Государственного таможенного управления – то самое место, где начинал свою работу автозавод: десять «пеналов»-сараяв общей площадью в 20 тысяч квадратных метров, не сохранившиеся до сегодняшних дней. Именно здесь располагались цеха по выпуску малолитражных двигателей.

«– Эй! Какая станция?
Тёмная фигура, торчавшая на путях, ответила:
– Киндяковка.
– А до Ульяновска далеко?
– Ульяновск и есть.
Человек выпрыгнул из теплушки.
– Ульяновск, говоришь? Где же он?
Что-то города не видно.
– Да вон он! – рукавица ткнула куда-то в тёмное пространство, где неясно проступали контуры невысоких строений и мертвенно-жёлто мерцали редкие огни...».

На фотографии можно увидеть рельсы железной дороги и людей, разбирающих прибывший груз. Эшелоны

поступали из Москвы с интервалами в 2-3 дня. Но и в этих паузах работы хватало по горло: склады под самый потолок были забиты рафинированной медью, свинцом, оловом. Пятидесятишестидесятикилограммовые чушки уложены в плотные штабеля. Полторы тысячи москвичей за два месяца – ноябрь и декабрь 1941 года – разгрузили свыше двух тысяч платформ с оборудованием. Для координации процесса разгрузки складов Главного таможенного управления НКВД и вагонов с оборудованием автозавода была создана комиссия. К 7 декабря 1941 года почти вся площадь складов была заполнена, что не позволяло принимать вновь прибывающее оборудование: в утеплённых складах размещалась 34,336 тонны грузов, в неутеплённых – 118,540 тонны.

Тем не менее в сутки разгружалось всего 50 вагонов, вместо запланированных 400 в 2-дневный срок. Для немедленной разгрузки имеющихся вагонов комиссия обязала автозавод использовать левый тупик путей завода, выгружая ежедневно не менее 105 вагонов. Кроме того, предлагалось использовать ещё на тот момент недостроенное депо станции «Киндяковка» с ежедневной разгрузкой 45 вагонов. Для обеспечения бесперебойной работы на станциях, командующий Приволжским военным округом и начальник Ульяновского гарнизона выделяли ежедневно по 600 человек бойцов.

«После московского гиганта новая «жилая площадь» производила гнетущее впечатление. Низкие длинные сараи скорее напоминали бараки, чем производственные корпуса. В них болтались три-четыре лампочки».

Одним из серьёзных недостатков в пуске эвакуированных предприятий на полную мощность являлась недостаточность энергетической базы города. Комитет обороны города Ульяновска в декабре 1941 года рекомендовал директору завода Шварцбургу обратиться с ходатайством в СНК СССР и Наркомат средмаша о выделении заводу потребных энергетических мощностей и электроаппаратуры и немедленной переброске его в Ульяновск для монтажа.

В дополнение к выделенным площадям складов Главного таможенного управления телеграфным распоряжением СНК СССР должны были перейти в пользование ЗиС также здания краеведческого музея, школы № 6, редакции газеты «Красноармеец» и бывшей

школы огнестойкого строительства. Одновременно начальник Ульяновского гарнизона генерал-майор Золотухин получил рапорт от командира 174 ОЗАД ПВО старшего лейтенанта Дорожкина с просьбой о занятии тех же зданий службами дивизиона: артснабжением, продснабжением, ОВС и т. д., в связи с необходимостью освобождения занимаемых на тот момент помещений. В то же время Золотухин докладывал Военному совету ПРИВО, что перечисленные здания находились в ведении Военного совета административнохозяйственного управления НКО СССР и на гарнизон возложена лишь охрана этих помещений, что создавало препятствие для размещения здесь завода. Отсутствие в Ульяновске непосредственного взаимодействия с высшими органами государственной власти в СССР, вследствие нахождения города в составе Куйбышевской области и подчинения Куйбышевскому областному комитету, являлось одной из главных причин медленного перехода жизни в Ульяновском округе на военные рельсы. Лишь посредством разбирательства на заседании городского комитета обороны удалось всё же закрепить выбранную площадь за автозаводом.

Различного рода проблемы возникали не только в процессе размещения промышленного производства. Обслуживание автомобилестроения не могло обходиться без большого количества специалистов, а также их семей, эвакуированных из Москвы в тыл страны.

«Ульяновцы сочувственно встречали эвакуированных, помогали, чем могли. Автозаводцы занимали общежития, бараки на станции. В общежитиях не хватало матрацев, одеял, простыней. Многим пришлось спать на голых нарах».

С 22 июня 1941 года до эвакуации завода им. Сталина в Ульяновске уже размещалось свыше 40 тысяч рабочих, служащих, красноармейцев и их семей. Норма жилой площади была сокращена до 2-3 метров. В целях быстрого размещения прибывших рабочих ЗиС от Ульяновского городского комитета в адрес секретаря Куйбышевского обкома ВКП(б) Каннунникова поступила докладная записка с предложением об отнесении Ульяновска к числу режимных городов 1-й категории. С целью ограждения находящихся на данной территории объектов особой важности от проникновения агентов и разведчиков

противника, а также преступных элементов в режимных городах запрещалось жить определённой категории лиц, иностранным гражданам и лицам без гражданства, лицам, судимым в прошлом за особо опасные государственные и некоторые другие преступления, рецидивистам и др. Таким образом, предлагалось провести выселение лиц, не имеющих права проживания на данной территории, для освобождения жилой площади в городе, в максимальной близости к месту размещения производства.

Несмотря на сложности, связанные с условиями жизни в период военного времени, работа по возведению завода не стояла на месте. Со второй половины декабря 1941 года основная масса технологов-конструкторов была переброшена на проектные работы, связанные с подготовкой пуска производства и строительством завода. В начале января 1942-го рабочие инструментального цеха были переброшены на монтаж своих цехов. Остальные рабочие были задействованы на погрузке материалов ГТУ и окончании разгрузки прибывающих вагонов, а также по приведению в порядок заводской площадки.

«В январе 1942 года в восьмом корпусе разместили основную массу деталей и разложили, как выражались рабочие, «по закладкам», то есть с таким расчётом, чтобы для каждой очередной операции сборки машин нужные детали были под рукой. Пора было собирать новые машины...»

Рената Ильязова,

ведущий архивист
Государственного архива новейшей истории Ульяновской области

При подготовке работы использованы документы из фондов ГАНИ УО, а также отрывки книги «Ульяновский автомобильный. Очерк истории завода», 1966.

Анонс

В следующем номере «Мономаха» – премьера рубрики «Говорят документы». Историю Симбирского-Ульяновского края в документах и материалах Государственного архива новейшей истории Ульяновской области читателям журнала представит автор сегодняшней публикации, ведущий архивист ГАНИ УО Рената Ильязова.

Девчонки и мальчишки

О военных годах в Ульяновске
вспоминают жители нашего города

Аркаша Егуткин – в центре. Ульяновск. После войны

Аркадий Ефимович Егуткин, народный художник России, дошкольником переехал в Ульяновскую область в 1942 году в результате эвакуации:

– Мы попали в Инзу, узловую станцию в будущей Ульяновской области. Мама выскочила из вагона и побежала за пресловутым кипятком, за ним на всех станциях стояли большие очереди. Что мы в дороге ели, я даже не помню, мама что-то ценное меняла на продукты, может быть, часы какие-то. Я не помню, чтобы у нас были какие-то узлы, чемоданы.

Так вот, прыгнула мама на землю и побежала к станции. Ей навстречу идёт какой-то старичок. Идёт, останавливается и говорит: «Вы не Итенберг?» А это мамина девичья фамилия. «Скажите, вы не дочь Итенберг?» Мама опешила: «Да, а что такое?» «Вы знаете, ваша мама сейчас живёт в Базарном Сызгане». (Это от Инзы по железной дороге 25 вёрст всего.) Представляете? Россия огромная, мы потеряли отца, мама потеряла свою родню, война, ни с кем связи нет - и вот такая встреча.

<...> Выгрузились, через какое-то время наш состав ушёл. А мы дождались

поезда, сели и приехали в Базарный Сызган. И старичок этот приводит нас к нашей бабушке. Там все вместе живут ещё две старших сестры моей мамы. Так вот, муж одной из сестёр работал в Гомеле на заводе, который имел какое-то оборонное значение. Вместе с заводом и с семьёй он эвакуировался в Базарный Сызган. А муж второй сестры, дядя Рудольф, потом здесь, в Ульяновске, работал председателем горфо (финансовый отдел горисполкома. – Ред.). И самое интересное, через этот эвакуированный завод нас потом письмами разыскал отец.

Борис Васильевич Трутнев, в 1960-1995 годы – диктор ульяновского областного радио, в годы войны – ученик младших классов:

– В начале войны в Ульяновск из Москвы эвакуировали автозавод. Рабочим и специалистам надо было где-то жить, и в городе проводили «уплотнение». В нашу крошечную комнатку, где мы жили вчетвером, подселили ещё троих: муж, жена и ребёнок. Я сейчас не представляю, как это мы жили все в одной этой комнате. Как спали...

Этот москвич был простым рабочим, никаким не инженером. Высокий, очень тощий, сутулый. Уходил он на работу очень рано, возвращался очень поздно. Их на заводе кормили, он обязательно что-то приносил и делил всем детям (и своей девочке, и нам троиц поровну).

Аркаша Егуткин – справа.
Село Должниково
Базарносызганского района
Ульяновской области. 1944

Я впервые тогда увидел интеллигентных людей – москвичей. До сих пор меня окружали местные – воспитательницы в детсаду, потом учителя в школе... А это были совсем другие люди, с совсем другими разговорами.

Правда, маленькую их девчонку я сразу невзлюбил, потому что мать взяла её однажды на руки, а та насила ей в подол. Мать очень смеялась, а я был поражён и очень возмущён. Как она посмела!

Жили они у нас года два. К концу войны снова вернулись в Москву. Женщина как-то не запомнилась, но тот мужчина произвёл на меня неизгладимое впечатление: и как он вёл себя, и как он говорил, каким был тактичным.

Наталья Сергеевна Храмцова, коренная симбирянка, искусствовед, ветеран педагогического труда, в годы войны – ученица старших классов:

– С началом войны в Ульяновск хлынул огромный поток людей. Самых разных, невероятных. Колорит менялся на глазах! Город, где моряков видели очень редко, вдруг заполняется мужчинами в морской форме: сюда эвакуировали два наркомата – речного и военно-морского флотов. Появилось множество инженеров (московский автозавод сюда эвакуировали), некоторые из них потом остались в Ульяновске. Ну и ещё масса всякого эвакуированного народа. Их многие не любили, на них сваливали повышение цен на рынке, хоть тут причиной, конечно, была война.

Другая картинка. Папа (С.П. Храмцов, учитель истории, создатель шахматного клуба в Ульяновске. – Ред.)

Наташа Храмцова.
Ульяновск. 1951

В правом нижнем углу мальчик в светлой рубашке – Боря Трутнев. Ульяновск. 1944

идёт организовывать шахматный кружок в швейное ателье на улице Карла Маркса. Пока папе выписывают пропуск, он охмурает вахтёршу. После этого она смотрит на него восторженными глазами и говорит с явным еврейским акцентом: «Ой, Сергей Палыч, вы такой паскудник! В точности мой муж!»

Тамара Сергеевна Дорохова (в девичестве Андреева), военный юрист, ветеран педагогического труда, в годы войны – ученица начальной школы в Ульяновске:

– Одна учительница у нас была эвакуирована из Минска – Валентина Константиновна Семёнова. Зимой 1944–1945 года мы узнали, что её обворовали. У неё и так ничего не было, ну что у эвакуированного человека может быть?! Но здесь у неё забрали всё.

Собрались между собой, говорим: надо помогать. А как помогать? Это же не девочка, которой мы могли бы каждый что-то своё принести, это взрослый человек. Я говорю: «Пошли в райком партии». Несколько девчонок нас было, все рослые, а я самая маленькая. Пришли в райком. Нас спрашивают: «Зачем пришли?» – «У нас несчастье. Наша учительница осталась в том, в чём пришла на работу». – «А кто вас послал?» – «Никто. А куда нам, кроме как в райком партии, идти? Мы уже пионеры, мы знаем что к чему».

Нам написали бумажку и сказали: «Идите в трикотажное ателье. (Оно находилось рядом с кинотеатром «Пио-

нер» на улице Карла Маркса, кстати, было тоже эвакуировано к нам из Львова.) Идите к директору ателье Соломону Гуревичу (к сожалению, забыла его отчество). Он вам скажет, что делать дальше».

Мы пришли к нему. Он так удивлённо на нас посмотрел: «Боже, эти дети тоже воюют?» И сказал нам: «Вы передайте своей учительнице, что завтра пусть она придёт, мы снимем с неё мерочки и сделаем ей верхнюю одежду и бельё».

Мы это всё, конечно, сделали. Но в школе никому ничего не сказали. Маме своей я тоже ничего не говорила, но написала папе на фронт. В одном из писем он меня спрашивает: «Я получил твоё письмо о вашем поступке – помощи учительнице. Интересно, кто у вас был инициатором?»

Году примерно в 1947-м мы с мамой зашли в то ателье, заказать себе по платью. Директором был тот же человек. Он на меня смотрит, смотрит, смотрит... Потом подошёл к маме: «Это ваша дочка?» – «Да». – «Вы знаете, она была у меня во время войны. Они приходили с друзьями, добивались одежды для своей учительницы». Мама вопросительно посмотрела на меня, а я говорю: «Да я потом тебе расскажу, я и сама-то об этом забыла».

Воспоминания ульяновцев записал

Геннадий Дёмочкин,

автор книжной серии «Антология жизни», старший научный сотрудник НИИ «Истории и культуры им. Н.М. Карамзина».

Семья Соловьёвых живёт в Ульяновске с 1953 года. Валерию Евстафьевичу Соловьёву, ветерану труда Ульяновского конструкторского бюро приборостроения, было 17 лет, когда его отца Е.П. Соловьёва перевели сюда на работу в КГБ. И отец, и сын Соловьёвы – авторы мемуаров. История их семьи корнями уходит в Ивановскую губернию, продолжается в Сыктывкаре и в конце концов они оседают в нашем городе.

Из Иванова в Ульяновск

В.Е. Соловьёв на печатающем хронографе станции наблюдения за первым искусственным спутником земли делает отметку времени перед его прохождением над Ульяновском.

Середина 1950-х

Фамилию своего рода Соловьёвы получили в 1861 году после падения в России крепостного права. Их далёкий предок Ульян, проживавший в деревне Мазолово Ивановской губернии Шуйской волости, за свой хороший голос и песни имевший прозвище Соловей, был записан как Соловьёв.

В их семье хранится предание о необычной истории именнаяречения Евстафия Петровича Соловьёва, родившегося в 1908 году (по паспорту в 1910-м). До него все мальчики в семье умирали. И тогда его отец Пётр Афанасьевич пришёл в церковь и обратился к попу: «Батюшка, пять девок у меня в семье, а парни помирают. Помоги, сделай так, чтобы жив остался малец. Помощник нужен». Батюшка ответил: «Богу будет угодно, коль наречём его именем, коего нет у меня в реестре. Назовём его в честь святого Евстафия». И прожил Евстафий Соловьёв долгую жизнь – до 1996 года. Сколько раз смерть ходила рядом с ним, но какая-то рука отводила её. В 1935 году студента Ивановского пединститута Евстафия Соловьёва сбила грузовая машина. Его велосипед превратился в металлолом, а он отделался ушибом. Уберегла от расстрела в 1938-м. От гибели в Финской войне и во время Великой Отечественной.

В 1954 году Евстафий Петрович опоздал на самолёт, который потерял

катастрофу. Через два года во время охоты на Евстафия Петровича попал раненый лось. Только хладнокровие и точность одного выстрела в сердце зверя спасли его. В 1968 году он чудом избежал смерти в автокатастрофе. Каждый раз помогало имя – Евстафий, что по-гречески означает твёрдый, устойчивый.

Имя помогало не только выжить в экстренных ситуациях, но и в течение всей жизни. Евстафий Петрович, родившись в семье бедняка, неграмотным мальчишкой занимался на курсах ликбеза, затем учился в комбинате рабочего образования и поступил в Ивановский педагогический институт.

Из воспоминаний Е.П. Соловьёва «Мой жизненный путь»

Если меня спросят: «Что Вы всего больше цените в своей трудовой деятельности?», я отвечу: «Больше всего любил работу учителя». Это такой благородный труд, который на всю жизнь оставляет в памяти бывшего ученика добрые чувства и уважение к своему учителю.

Трудно представить ту атмосферу, в которой жили, трудились и учились мы в то время (учёба в пединституте г. Иваново в 1930-е годы. – Ред.). Во-первых, у нас не было учебников по истории.

Труды старых, буржуазных историков Соловьёва, Ключевского и других были запрещены, а работы советского историка М.Н. Покровского были раскритикованы как имеющие антимарксистский характер. Преподаватели истории рекомендовали нам отдельные статьи в журналах, а журналы были только в читальном зале «Фондументалки», где не хватало даже мест за столами.

Те, кто занял места в читальном зале, занимались там до 10 часов вечера. Остальные студенты готовили уроки в общежитии, где всегда была тишина и порядок. А с 10 до 11 ночи был установлен так называемый «час шума». В это время студенты могли получить душевную разрядку. Пели хоровые песни, играли в фантики, в шашки, в шахматы. Много было шума, смеха. И все четыре года в общежитии не было ни одного конфликта, не было ни одного студента в нетрезвом состоянии.

В это время в стране было особенно тяжело с продуктами питания и товарами первой необходимости. На продукты тогда были введены карточки, а промтовары выдавались только по талонам.

Мы питались по талонам в столовой нарпита. На завтрак нам давали два куса чёрного хлеба, чайное блюдо винегрета и стакан морковного чая с сахаром, на обед – суп с перловкой или борщ с капустой и свёклой, а на второе – овсяная каша или картофельное

пюре и стакан киселя и опять два ломтика хлеба. На ужин – то же, что и на завтрак.

Нам всегда хотелось есть, особенно перед сном. Поэтому на ночь мы съедали кусочки принесённого из столовой хлеба и запивали их кипятком. А как плохо мы одевались! Многие ходили зимой и летом в тапочках. Те, кто имел хлопчатобумажные полуботинки на резиновой подошве и начищенные зубным порошком, – считались модниками.

Однажды член профкома Ваня Аристархов добился получения талонов на большую партию женских трикотажных рейтуз. Прошло некоторое время, и наши студентки стали появляться на занятиях в разноцветных трикотажных кофточках, сшитых из рейтуз.

Трудно было сочетать общественную работу с повседневной напряжённой учёбой. А тут ещё вскрылись пробелы в моих знаниях, которые пришлось ликвидировать.

На первом уроке немецкого языка преподаватель Кауфман назвал мою фамилию и сказал по-немецки: «Lesen Sie bitte weiter» (Читайте, пожалуйста, дальше).

Я встал и ответил: «Товарищ Кауфман, я и человека-то впервые встречаю, который говорит на непонятном мне языке». Он что-то сказал по-немецки, а потом: «Вот, набрали вас тут!» Таких нас набралось более 20 человек. По окончании института я получил по немецкому «хорошо». И знания языка мне пригодились в жизни, когда я работал в Госбезопасности. (В 1943 году принимал участие в допросах немецких и румынских генералов, пленённых в Сталинграде.)

Когда мы перешли на 3-й курс, выяснилось, что мы не умеем писать по-русски. Помню, нам дали диктант про Павлика Морозова. И мы, рабочекрестьянские дети, показали свою полную безграмотность. Лично я сделал 57 ошибок. Откуда я мог знать, как правильно писать? На всех курсах, на которых я учился, русского языка не было. Как говорил, так и писал: «Пианэр павлик шол по дароги».

За два года я написал множество диктантов. В результате в конце учёбы два сложных диктанта я написал на «отлично», не сделав ни одной ошибки! По распределению мы с женой поехали работать в Кинешму. Я был назначен преподавателем истории в школе № 4, а моя жена Шура Пахомова – преподавателем истории в педагогическом техникуме.

Когда я вошёл в 5-й класс, ученики вели себя вызывающе. Одни сидели на парте, другие стояли в проходе, а четверо залезли в тумбы большого стола учителя. Я их сразу заметил, но не подал вида. Подошёл к столу и молча стал смотреть на класс. Один за другим ученики успокоились. Я поздоровался с ними и предложил сесть. Когда стал садиться на стул, как будто нечаянно задел ногой одного из шалунов. И тогда они начали вылезать. Я «удивился» и сказал: «Как такие хорошие ребята могли оказаться под столом? Если вам там удобнее, вы можете на моих уроках там всегда сидеть. Я не возражаю». Весь класс рассмеялся. Контакт был установлен. А когда я стал рассказывать, какие интересные события из истории мы будем изучать, ребята с таким интересом слушали, что даже после звонка на перемену просили ещё чего-нибудь рассказать. В следующих классах меня встречали совсем по-другому. Ученики всегда с нетерпением ждали уроков истории, и не было случая, чтобы кто-нибудь нарушал дисциплину на моих уроках. Более того, шалуны по истории учились лучше дисциплинированных.

Полковник Е.П. Соловьёв
в год прибытия на службу
в Ульяновск. 1953

Весной 1938 года я был назначен директором школы № 2, что находится в рабочем посёлке фабрики им. Демьяна Бедного. В конце 1938 года на районной профсоюзной конференции учителей меня выбрали делегатом на областную конференцию, а там – членом президиума Обкома союза начальных и средних школ и заместителем председателя. Пришлось переезжать на новую работу в Иваново. В сентябре 1939 года я получил предписание явиться в управление НКВД. Там в приказном порядке меня зачислили на

работу в НКВД, где я служил семь лет. В годы Великой Отечественной войны был комиссаром истребительного отряда при УНКВД (СМЕРШ).

Один из эпизодов деятельности отряда описан в книге Василия АрдаMATского и экранизирован в кинофильмах «Сатурн почти не виден» и «Конец Сатурна».

С весны 1947 года Е.П. Соловьёв шесть лет был заместителем министра Госбезопасности Коми АССР. В 1953 году его перевели в управление МГБ Ульяновской области. Здесь он вышел в отставку.

Из воспоминаний В.Е. Соловьёва

Родился я 23 июля 1936 года в Шуе, когда вся страна приветствовала лётчика Валерия Чкалова, совершившего 22 июля беспосадочный перелёт из Москвы на остров Удд. В честь него я и получил своё имя. В 1936 году папа получил назначение на работу в Кинешму и комнату в школьном здании. В первое время вся мебель у нас была – стулья, чемоданы и парты.

Два года мы жили в Кинешме, потом переехали в Иваново. В декабре 1941 года, когда была угроза захвата Иванова немцами, мама со мной и полуторагодовалой Таней эвакуировались в Челябинскую область. В марте 1942 года мы вернулись назад.

Мама ухаживала за ранеными в госпитале, а я ходил по палатам, заводил патефон и пел песню: «Каховка, Каховка, родная винтовка, горячая пуля, лети...». По ночам мы дежурили на улице: смотрели, не пробивается ли где сквозь светомаскировку на окнах свет.

Было очень трудно. Помню, мама набирала старых газет, кое-чего из одежды и ездила по деревням обменивать их на яйца и молоко. Из газет в деревнях делали «самокрутки» и курили. Целый праздник был, когда из магазина мама приносила яичный порошок или американскую мясную тушёнку. Как большой деликатес детям давали кусочки колотого сахара. И вот я, решив сделать подарок маме, сэкономил несколько кусочков, расколол их на ещё более мелкие кусочки, чтобы «было больше», и сделал маме подарок ко дню рождения.

В 1944 году родилась наша сестрёнка Леночка, и в этом же году я пошёл в 1 класс. Занимались мы во Дворце пионеров, т. к. в школьном здании был госпиталь. Не было учебников, тетрадей. Многие писали на старых обоях, на газетах, а у меня была мамина тетрадь

в «три косые», исписанная институтскими конспектами карандашом. Поверх карандаша я писал чернилами. Табеля для всего класса мой папа печатал на работе. На моём табеле были напечатаны мои имя и фамилия, и я этим очень гордился. И в детском садике, и в школе для поддержания сил детей ежедневно заставляли пить рыбий жир.

В 3-м классе я был принят в пионеры. Это было очень торжественно и серьёзно. Принимали нас на съезде комсомола в областном драматическом театре. Когда выбрали президиум, а потом «почётный президиум съезда – всех членов политбюро ЦК ВКП/б/ во главе с великим Сталиным», у меня перехватило дыхание. И, когда на сцене мне завязывали галстук, я думал, что об этом узнает Сталин. Клятву пионера помню до сих пор: «Я, Соловьёв Валерий, вступая в ряды пионерской организации имени Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно клянусь, что буду честно выполнять заветы Ленина, Сталина, буду верен делу рабочего класса, делу партии, делу построения коммунизма...». Съезд принял и послал Сталину письмо, заверив его, что пионеры будут хорошо учиться, выполнять заветы Ленина. И я голосовал за это письмо, аплодировал и запомнил этот день 1946 года на всю жизнь.

Сыктывкар

В 1947 году папу перевели работать в Сыктывкар, столицу Коми АССР. На станции Княжпогост (сейчас станция Железнодорожная) нас ждала грузовая машина и «виллис» – американский вездеход наподобие нашего «уазика». Была весна, на дорогах распутица. До Сыктывкара надо было ехать 240 км через реку Вычегду. В то время в Сыктывкаре все улицы были мощены булыжником, а тротуары были из досок, под которыми часто стояла вода. Топнешь по такой доске, а из щели – фонтан воды. Весело! Я учился в мужской школе № 7.

В Сыктывкаре я увлёкся спортом, рыбалкой, охотой, фотографией, занимался художественной самодеятельностью. На охоту ходил с папой. Он в то время купил второе ружьё «Зауэр», а со старой «Тулкой» ходил я.

Коми АССР была местом ссылки политических и уголовных заключённых. После войны туда переселили лиц с освобождённых территорий, многих из Прибалтики. Они жили свободно, работали, но в паспорте у них стоял штамп:

«Без права выезда». Немка из Риги София Ричардовна Зоммер-Хорст обучала музыке моих сестёр Таню и Лену.

В 1953 году папу перевели работать в Ульяновск, и в январе он уехал туда, а в марте умер И.В. Сталин. Это было большое горе. У нас на стене висела в рамке картина: Сталин на фоне полей с хлебами («Сталинский план преобразования природы»). Мама на этот портрет приделала траурную ленточку. Вскоре объявили большую амнистию, и тысячи освобождённых из лагерей ринулись на железнодорожные станции, аэропорты, пристани. Они силой захватывали поезда, пароходы и требовали, чтобы их везли туда, куда они хотят. Разбой, убийства, хаос. Уезжали из Сыктывкара мы опять через Княжпогост только с чемоданами. Провожали нас 12 вооружённых сотрудников Госбезопасности. Когда объявили посадку, они встали справа и слева от нас и так довели до купейного вагона поезда. Всю дорогу в коридоре вагона дежурили два автоматчика, которые сопровождали всех даже до туалета. В тамбуре стоял пулемёт. Выходить из вагонов строго запрещалось. Так мы доехали до Ярославля. Через некоторое время на пароходе поплыли в Ульяновск.

Ульяновск

Ульяновский речной порт – это стандартный плавучий деревянный дебаркадер, деревянные с перилами сходни, мощёная булыжником подъездная дорога и уходящая куда-то вверх длинная деревянная лестница (960 ступенек). Вверху, как Ласточкино гнездо в Крыму, над крутым берегом видна областная филармония... В порту нас ждала легковая машина. С парохода сошло довольно много народа с узлами, чемоданами, корзинами. Некоторые втиснулись в подошедший маленький автобус, но большинство пошло пешком вверх по лестнице. Наша машина поднялась в гору и сразу же выехала на узкую зелёную улицу, мощёную булыжником, но тротуары были асфальтовые. Улица Карла Либкнехта. На всей улице было три кирпичных здания: ликёроводочный завод, женская школа № 2 и стоявший вдали от дороги новый четырёхэтажный дом № 3. Дом этот был построен в 1951 году военнопленными немцами, имел деревянные перекрытия и оштукатуренные стены. Наша двухкомнатная квартира № 3 была на первом этаже этого дома. У меня не было ещё в городе друзей, и папа устроил меня на одну смену помощником физрука

в пионерский лагерь в Поливне. В нём отдыхали только дети сотрудников КГБ. По утрам я организовывал с младшими группами зарядку, днём играли в футбол и волейбол, ходили купаться на Волгу, в туристические походы. Мой первый заработок составил 12 рублей.

Учиться я начал в 10 А классе школы № 6, которая находилась в этом же квартале, на соседней улице Л. Толстого. Класс был очень дружным, сильным в учёбе, активным. Я очень любил математику, люблю до сих пор решать трудные конкурсные и олимпиадные задачи, особенно по геометрии и стереометрии. На контрольных почти всегда успевал решать оба варианта. И преподаватель математики Павел Семёнович никогда не ставил мне даже четвёрок. А если я допускал ошибку, то он вызывал меня к доске и заставлял самому её найти и исправить, грозил пальцем и ставил «5».

У нас в классе никто не курил и не употреблял неприличных слов. Если в туалете или за углом школы кто-нибудь курил, мы ему давали по шее, а за матерщину – два раза. Через 50 лет после окончания школы 12 человек из нашего класса собрались отметить эту дату. Среди нас оказалось только двое курящих!

В школе я быстро вошёл в коллектив, появились друзья Аркадий Якунин, Анатолий Хиленко. Школа была мужская, мы ходили на танцы в женскую школу № 3.

За хлебом выстраивались длинные очереди. Если в магазине появлялись конфетки «подушечки», то в очередь вставали все, так как в одни руки давали по 200 граммов. Молоко нам приносила женщина с ул. Минаева, у которой была корова. Улица Минаева была самой настоящей деревней. Моста через Свягу не было, по улице гуляли куры, козы, у Свяги паслись коровы. Все дома были деревянные, почти все одноэтажные. Выделялась только электростанция. В 1954-м пустили первую очередь трамвая по маршруту «Трампарк – вокзал». В то время мы не знали, что такое телевизор, газовая плита, плиты топили дровами. Ванн было мало у кого были. Чтобы нагреть воду, надо было протопить титан. В городе было два кинотеатра: «Пионер» и «Художественный», в которые всегда было трудно достать билеты.

И вот я окончил школу и поступил в ульяновский пединститут на физико-математический факультет, отделение физики. Учиться мне нравилось. Группа была дружная, активная, весёлая.

Я брался за любое дело: вёл культмассовый сектор в комитете комсомола, активно участвовал во всех спортивных мероприятиях, был членом ВАГО (Всесоюзное астрономо-геодезическое общество). Как члены ВАГО мы добровольно вели по ночам наблюдения за полётом спутников. Из Москвы нам приходила телеграмма: «Ульяновск. Спутник...» с расчётным временем пролёта спутников с точностью до минуты и координаты с точностью до градуса. Мы, наблюдая в телескоп Максутова, и засекая на печатающем хронографе время, уточняли присланные данные с точностью до десятых долей секунды время пролёта спутников и до секунды координаты. Результаты наблюдений со специальным кодом отправляли в Москву: «Москва. Космос...». Таких станций по стране было много. В Москве информация обрабатывалась и использовалась для дальнейших расчётов. Кроме этого, мы вели наблюдения за серебристыми облаками, за затмением Луны, фотографировали метеоры, в институте построили планетарий. Этими работами руководила наш преподаватель по астрономии Рахиль Мишашевна Разник.

Самым активным членом Ульяновского отделения ВАГО была Нина Троицкая, которую я выделил из всех других девушек на первых же лекциях. Мы с ней вместе занимались, гуляли, ходили в кино, театр, на лыжах. Я познакомился с её, а она с моими родителями. В начале второго курса её у меня отбил первокурсник с исторического факультета Александр Шугаев. Меня она стала избегать. И так было три с половиной года. А когда мы учились на пятом курсе, на новогоднем вечере я заметил, что Нина ни разу не танцевала с Шугаевым и с середины вечера оделась и пошла одна домой. Я быстро оделся и бросился за ней. Около крыльца госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны я догнал её, остановил и сразу же сказал: «Будь моей женой! Если сейчас откажешься, я к тебе больше никогда не подойду!» Она согласилась, и с тех пор всю жизнь мы вместе...

В 1956 году второкурсников и добровольцев третьего курса пединститута направили на целину. Я был среди них. Остальных студентов с третьего курса направили в пионерские лагеря области. Нина была пионервожатой. В июле на целине (Казахстан, Кустанайский район, село Троебратное) уборочная ещё не началась, и мы очищали от сухостоя и валежника участки леса на бескрайних просторах казахстанской

Дом № 7 на ул. Плеханова, в котором с 1963 по 1970 годы проживала семья В.Е. Соловьёва

В.Е. Соловьёв – студент 1-го курса Ульяновского педагогического института. 1954

целины, снимали дёрн, утрамбовывали землю и готовили площадь для тока. А когда стали убирать хлеба, разгружали машины с зерном, работали на веялках, грузили сухое зерно на машины и отправляли на элеваторы. Там я научился водить трактор. Днём работал на току, а ночью поочередно с трактористом пахали. Спали прямо в кабине трактора. Ведёшь трактор по самому краю предыдущей борозды и постоянно рычагами поправляешь, чтобы он не уходил в сторону. И вот я управляю трактором, тракторист спит рядом, и вдруг трактор пошёл быстрее и перестал отклоняться. Прошло минут 15. Я оглядываюсь, а зади плуга нет. Оторвалась серьга, и я больше километра «пропахал» без плуга. Разбудил тракториста, он на меня: «Куда ты смотришь? Неужели не чувствуешь?» Но это всё, конечно, по-русски, крепко...

На целине мы были три месяца. Работали очень много, с энтузиазмом, но хорошо и отдыхали. Устраивали концерты самодеятельности. Воду нам привозили в бочке за 10-15 км. Однажды сломался трактор, и три дня мы были без воды. Бригадир, местный житель, повёл нас за три километра к колодезю. Шли мы туда по пояс в траве, в которой было полно клубники. «Колодезь» оказался вырытой ямой глубиной около метра. На дне была неглубокая лужа, в которой плавала какая-то мелкая живность. Мы черпали эту воду и через три-четыре слоя сложенного платка целины и пили.

На целине застали нас первые заморозки. Ребята жили в брезентовых палатках, девушки – в вагончиках. Зерна в том году было столько, что все элеваторы быстро были заполнены, отправлять

вагонами не успевали и, когда пошли дожди, все тока были полны буртами зерна, он начал прорастать, гореть. Но, несмотря на огромные потери, Кустанайская область собрала небывалый урожай, многие были награждены высокими правительственными наградами. Мне вручили грамоту и значок «За освоение целины».

Я был членом сборной команды института в весенней лёгкоатлетической эстафете, в которой ежегодно в соперничестве с командой сельхозинститута наш институт занимал I место.

Учился я средне. Считался обеспеченным студентом, на каждого члена семьи у нас приходилось около 1000 рублей (папа в то время получал около 5000). Был случай, когда в одну из сессий я должен был получать повышенную стипендию, но меня вызвали в деканат и предложили отказаться от стипендии в пользу малообеспеченного студента с «тройкой». Я согласился.

Как активиста института в 1957 году меня посылали делегатом на Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в Москву. Там наша делегация встречалась с делегациями других стран, посещала концерты, выставки, спортивные соревнования.

В 1959 году закончилась наша учёба в пединституте – мы были первым выпуском с пятилетним сроком обучения.

В.Е. Соловьёв проработал в УКБП около 30 лет. Прошёл путь от рядового инженера до ведущего конструктора. Награждён орденом Дружбы народов, имеет 10 авторских свидетельств и много рацпредложений.

(Публикуется в сокращении)
Фото из архива семьи Соловьёвых

«Где билось сердце Русской православной церкви...»

Вскоре после того, как Россия отметила 75-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, Ульяновск впервые в истории нашего края с официальным визитом посетил предстоятель Русской православной церкви, Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев). В торжество Вознесения Господня, 21 мая 2015 года, Святейший патриарх освятил Симбирский кафедральный Спасо-Вознесенский собор.

Патриарх Кирилл приехал в Симбирск-Ульяновск, в город, в котором в самый трудный для Отечества период начала Великой Отечественной войны, с октября 1941 года по сентябрь 1943 года, билось, по собственным словам Святейшего патриарха, «сердце Русской православной церкви», находился Святейший синод РПЦ во главе с Местоблюстителем Патриаршего престола митрополитом Сергием (Старгородским).

В самый тяжёлый для нашей страны и всего народа период отечественной истории Симбирск-Ульяновск стал духовным центром православной церкви. Здесь те немногие архиереи, что пережили ужасы большевистских гонений, лагеря и ссылки, возносили

молитвы о даровании Победы и покаянии за грехи народа.

Очень мало что теперь напоминает о том давнем и драматическом времени. На месте Казанского кафедрального патриаршего собора высится теперь многоэтажный кирпичный дом. В этом был глубокий Промысел Божий – привести Святейший синод РПЦ на родину В.И. Ленина, в город, казалось, образцово «зачищенный» большевиками от религиозных предрассудков и их символов, соборов, монастырей, храмов. Где-то их превращали в планетарии, склады и даже тюрьмы – у нас сносили.

Из почти трёх десятков дореволюционных церквей к лету 1941 года не закрытой оставалась только церковь Воскресения Христова на городском

кладбище. В Воскресенской церкви 26 октября 1941 года будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Старгородский) соборно отслужил свою первую службу Божию на Симбирской-Ульяновской земле.

Приказом № 458 от 25 февраля 2016 года Министерство культуры Российской Федерации объявило церковь Воскресения 1906–1911 годов в городе Ульяновске объектом культурного наследия федерального значения. Впервые за 31 год.

Два этих события взаимосвязаны, причём не только внешними историческими событиями. И 26 октября, и 25 февраля православная церковь чтит память Пресвятой Богородицы в Её чудотворном Иверском образе.

Собственный чудотворный список с Иверской иконы Божией Матери был главной святыней дореволюционного губернского Симбирска. Он хранился в Иверском храме симбирского Спасского женского монастыря. Храм разрушен, икона пропала, но Матерь Божия никогда не оставляет нас своими помощью и защитой.

В Божьем Промысле не бывает случайных вещей. В стенах Воскресенского храма доныне хранится писанный на Афоне образ Матери Божией Иерусалимской. Эта древняя икона по преданию много веков хранилась в Иерусалимском храме Воскресения Христова, или Гроба Господня. В честь Крещения Руси византийский император подарил её святому князю Владимиру Киевскому. Во время Отечественной войны 1812 года Иерусалимская Богородица «ушла» из сожжённой Москвы вместе с отступающими французами, жалея и этих своих, непутёвых, но оттого не менее родных детей.

Икону специально для нового храма заказал преосвященный Гурий (Буртазовский) (1845–1907), епископ Симбирский и Сызранский, с 1904 года окормлявший паству в Симбирской губернии. Матерь Божия Иерусалимская почиталась Заступницей от внешних врагов и внутренних смут, что было более чем актуальным в условиях Русско-японской войны 1904–1905 годов и Первой русской революции 1905–1907 годов. Матерь Божия Иерусалимская отсылала к Иерусалимскому храму Воскресения Христова и напоминала о главном событии всей христианской и мировой истории – Воскресении Иисуса Христа. В этом событии миллионы христиан всех времён черпают неизбывный оптимизм, несмотря на все трудности, гонения, катастрофы и войны.

Владыка Гурий неожиданно избрал для храма это нетипичное для Симбирской губернии имя – к началу XX столетия в честь Воскресения Христова в крае были освящены «всего-то» 15 храмов против 107 в честь Николая Чудотворца, 87 в честь Казанской иконы Божией Матери, 85 – Святой Троицы, 78 – Михаила Архистратига, 62 – Рождества Христова.

Впрочем, ситуация в Симбирске тоже была не совсем типичная: на городском кладбище в губернском городе не было кладбищенского храма! А ведь городское, новое, как добавляли тогда, кладбище функционировало уже три десятилетия – с 1874 года, довольствуясь единственной часовней, даже без

собственного причта, хотя симбиряне умирали исправно, постоянно требовалось исполнение религиозных обрядов, и уже к началу XX века симбирское самоуправление переживало о «перенаселённости» существующего некрополя.

Икона Матери Божией Иерусалимской

Вплоть до 1900 года городские власти прилежно «кивали» на отсутствие средств для строительства храма. Но эта причина, как и отсутствие времени, чаще всего маскирует нежелание заниматься определённым делом. К концу XIX столетия стремительно нарастала секуляризация российского общества. Религия фактически утрачивала приоритетные позиции. На выпускной фотографии будущего владыки Гурия, в 1872 году окончившего Казанскую духовную академию, он единственный, среди почти двух десятков однокашников, облачён в монашескую рясу – прочие в сюртуках и фраках, если и готовы служить по духовному ведомству, то в качестве светских бюрократов.

В 1905 году владыка Гурий решил возвести кладбищенский Воскресенский храм на средства духовного ведомства. Это были действительно скромные средства и скромный проект – по замыслу архитектора Симбирской духовной консистории П.И. Малукалова к существующей часовне пристраивалась алтарная часть и колокольня. Летом начались строительные работы.

Даже среди духовенства симбирский владыка Гурий считался крайним консервативом. А вот в Симбирской городской думе тон задавали гласные,

уверенные, что Российской империи необходимы кардинальные перемены, и на этом поле сочувствовавшие открытым революционерам. Казалось, в заботах о городской казне самоуправление могло только радоваться строительным инициативам владыки Гурия. Ничуть не бывало!

Дума в категорической форме потребовала от архипастыря прекратить строительство «на городской территории». Владыка пытался жаловаться на действия городских властей обер-прокурору Святейшего синода К.П. Победоносцеву, но тот мудро просил Гурия смириться, чтобы не давать «покрасневшим» гласным повода для новых эскапад.

И всё же деятельность владыки Гурия не пропала даром. Симбирская дума не просто задвигалась, она готова была не стеснять себя в средствах, лишь бы затмить архипастырский проект. Летом 1906 года началась работа по строительству Воскресенской церкви по одобренному Симбирской городской думой оригинальному проекту симбирского городского архитектора Л.М. Анненкова: лёгкий многоглавый храм заставлял вспомнить лучшие творения русской архитектуры XVII столетия, эпохи так называемого нарышкинского барокко.

Но едва начав работать над воплощением своих идей, Л.М. Анненков безвременно и скоропостижно скончался. Городским архитектором в Симбирск был приглашён Фёдор Осипович Ливчак (1878–1919), выдающийся симбирский и российский зодчий.

В 1907 году Ф.О. Ливчак представил на рассмотрение Симбирской городской думы собственный проект, кардинально изменив стиль и размер постройки.

Считается, что отказаться от проекта Л.М. Анненкова заставила экономия средств. Но, составляя проект и смету, опытный городской архитектор Л.М. Анненков с самого начала должен был прекрасно сообразовываться с возможностями бюджета. Кстати, храм по проекту Л.М. Анненкова собирались так построить, уже в городе, как обычную приходскую церковь.

Новый оригинальный проект (а это ещё дополнительные деньги!) никак не назовёшь «экономичным»: обустройство подземных помещений, увеличение с 250 до 350 человек вместимости храма, лепнина, росписи, металлические оконные рамы, плиточные полы, центральное калориферное отопление – всё это было ново, неожиданно

и недёшево. Но городская дума сравнительно легко соглашалась со всем, дополняла сметы и выделяла дополнительные средства. И зодчий, и его заказчики словно бы предвидели будущее.

«Нарядный» многоглавый проект Воскресенского храма, отсылавший к «беспечальной» эпохе XVII века, оказывался несозвучен драматичным событиям начала века XX, да, пожалуй, и самой функции храма на кладбище, где отпевают недавно умерших людей и так сильно печаль и горечь от их утраты.

Фёдору Осиповичу, независимо от степени личной воцерковлённости, было присуще чувство соборности, постоянное, очень органичное и творческое обращение к архитектурному, художественному и культурному наследию русского народа. Выражением этого становились спроектированные Ф.О. Ливчаком общественные здания и сооружения, банки, больницы, школы. Раскрывая один из своих архитектурных замыслов, он писал: «В идее осуществления проекта лежало олицетворение здания... в виде колоссальной избы с характерной двускатной коньковой крышей».

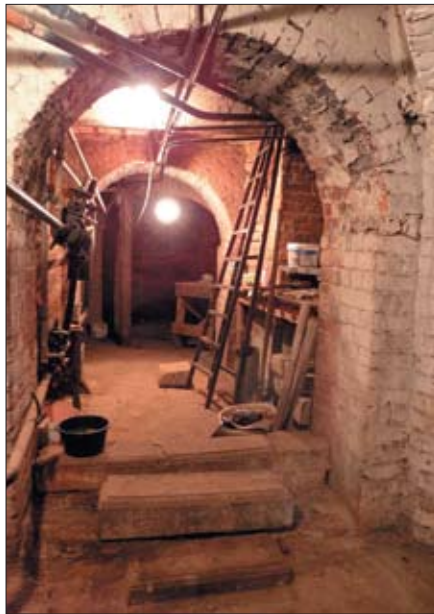
Церковь есть высшее выражение соборности, а храм – её зримый символ. «Необычность возведённого Ливчаком храма заключалась в том, что он обратился к неизвестному до него в Симбирске прототипу. Суровая простота и ясность композиции Воскресенской церкви вызывала в памяти тип тетраконха – разновидности центрического храма, известного с VI века и нашедшего распространение в архитектуре Армении и Грузии». Здесь уместно вспомнить и об архитектуре Псковской и Новгородской купеческих «республик» XIII–XV столетий, влияние которой ощутимо в гражданских проектах зодчего.

Мощная и выразительная архитектура этих древних храмов, храмов-крепостей, сформировалась эпохами войн, когда христианские страны вынуждены были отстаивать свою веру от натиска иноплемennых захватчиков. Но идея эта несводима к конкретным историческим событиям, ибо во все времена церковь Христова стоит, как крепость, отражая натиск дьявола, князя мира сего.

Выразительно расположенный на высоком холме над рекой Свиягой, в ту пору, когда кладбище ещё не покрывала высокая древесная растительность, Воскресенский храм был важной высотной доминантой, определявшей один из западных въездов в город,

дорогу, которой пользовались крестьяне из окрестных сёл, чтобы вести на прямую на базар выращенные ими продукты. Эта дорога, через широкий Соловьёв овраг, считалась опасной. Крест Воскресенского храма внушал путникам надежду и покой.

Строительство храма начиналось с фундамента и подвальных помещений. Это – интереснейшая и малодоступная часть храма. На рубеже XIX–XX столетий, в условиях усиливавшейся секуляризации и стремительного роста российских городов, с сопутствующим ростом кладбищ, обществу стали предлагаться нетрадиционные погребальные обряды: вторичное перезахоронение костных останков с целью освобождения территории кладбищ под новые захоронения, кремация. Свообразным памятником этим дискуссиям и стали подземелья Воскресенского храма. По заказу городских властей Ф.О. Ливчак спланировал обустройство подземных помещений под склепы и катакомбы для вторичного перезахоронения костных останков, как это принято в некоторых католических странах.

Подземные помещения церкви

Ещё до окончания строительства в склепах под Воскресенской кладбищенской церковью были захоронены двое неизвестных благодетелей. Несколько лет назад в южном углу подвала было обнаружено возможное место нахождения этих склепов – бетонные пустотелые блоки, которые использовались для выкладывания погребальных камер, кирпичная забутовка

под установку каменных памятников. Однако негативная реакция городского духовенства на «нововведения» заставила «прогрессивистскую» Симбирскую городскую думу отказаться от планов устройства под храмом погребальных катакомб. Но теперь эти рукотворные подземелья заставляют по-особому соотносить кладбищенский храм с его «тёзкой» и прототипом, храмом Воскресения Господня в Иерусалиме, столь богатым на различные искусственные и естественные подземелья, ходы и склепы.

105 лет назад, 22 мая (4 июня) 1911 года, кладбищенская Воскресенская церковь была торжественно освящена с участием епископа Симбирского и Сызранского Вениамина (Муратовского). «Маленький, очень красивой архитектуры храм был переполнен народом, который также заградил всю окружающую храм площадь», – сообщала о событии газета «Симбирянин». В торжественном богослужении приняли участие исполняющий обязанности симбирского губернского предводителя дворянства, симбирский уездный предводитель дворянства М.Н. Зимнинский, начальник симбирского гарнизона генерал-майор К.В. Шпигель, и симбирский городской голова Л.И. Афанасьев.

Спустя шестнадцать лет владыка Вениамин (Муратовский) станет митрополитом Московским и Коломенским, председателем Священного синода – увы, среди раскольников, так называемой обновленческой церкви, пестуемой и поддерживаемой государством в первые десятилетия советской власти...

Царские врата Воскресенского храма кажутся одной из самых поразительных деталей его внутреннего убранства. Эти врата символизируют собой райские врата, которые Христос открывает нам, искупив первородный грех человечества своею крестной смертью – и воскреснув из мёртвых. «ДА БУДЕТЪ ВОЛА ТВОА», – гласит надпись в полукруглой арке. Так, принимая Божью волю, через страдания и испытания нашей временной жизни, через физическую смерть нашей плоти мы входим в вечность.

Врата увенчаны резным изображением четырёхконечного креста с надетым на него реалистично исполненным терновым венцом и лентием, символами Страстей и Погребения (лентие использовалось, чтобы снять с креста Его Тело) Господа нашего Иисуса Христа, традиционными символами

Искупления и Покаяния. Эти драматические детали «умягчали» скорбь и печаль близких от потери родных и близких. Но, обращаясь к трагическим и драматичным страницам истории Воскресенского храма, к судьбам его зодчего и тех священнослужителей, мучеников и исповедников, которые во время Божественной литургии проходили сквозь эти самые Царские врата, можно сказать, что автор Царских врат определённым образом предвосхищал эти судьбы. Через своё творение Ф.О. Ливчак пронёс эту память для новых поколений, до тех, кто теперь служит и молится в Воскресенском храме.

Царские врата

Фёдор Осипович, вынужденный бежать из Симбирска и безвременно скончавшийся от тифа, стал одной из жертв терзавшей Россию Гражданской войны. Укрепление победившей в ней советской власти повлекло возрастающие гонения на церковь, одни из самых суровых и кровавых во всей двухтысячелетней истории христианства. Горькая эта чаша никак не миновала и храм Воскресения Христова. Храм мучеников – и Храм неистребимой христианской радости и надежды, вот что являет он нам, людям, живущим в XXI столетии от Рождества Христова.

В праздник Успения Божией Матери, 28 августа 1931 года, в Ульяновске последовало массовое закрытие храмов и молитвенных домов всех действовавших на тот момент в городе конфессий. Были закрыты практически все оставшиеся православные храмы, лютеранская кирха, католический костёл,

две мусульманских мечети. Закрытия избежали только Воскресенская церковь на кладбище и Неопалимовская церковь, освящённая 29 мая 1912 года в слободе Куликовке. «Воинствующие безбожники» не решились закрыть сразу все православные храмы на родине Ленина, справедливо опасаясь ропота и неудовольствия верующих. Кажется, если бы народ православный активнее высказывал своё мнение, закрытия избежали бы и многие другие церкви...

Но, не решившись закрыть храмы, власти делали всё, чтобы тайнства, преподаваемые в них, сделались безблагодатными для верующих. К середине 1930-х годов обе действующие в Ульяновске церкви оказались в подчинении у поддерживаемых властью внутренних церковных расколов. Неопалимовская церковь стала кафедральным собором григорианцев, возглавляемых так называемым митрополитом Ульяновским Иоанникийем, Воскресенская – кафедральным собором обновленцев во главе с архиепископом Иоанном (Никольским). Закончился этот недолгий «соборный» период в истории Воскресенского храма трагично: в ноябре 1937 года сотрудниками НКВД были арестованы и приговорены к расстрелу причты обоих храмов, и григорианцы и обновленцы.

По тем же самым надуманным делам о «контрреволюционных заговорах» и «кулацко-поповских группировках» репрессировалось и православное духовенство. Были расстреляны самый первый, с 1912 года, настоятель храма отец Иоанн Апраксин (1861–1938) и сменивший его в 1916 году отец Иоанн Сергиевский (1870–1938). К высшей мере была приговорена и прихожанка храма Ольга Григорьевна Анненкова, вдова архитектора Л.М. Анненкова.

Начало Великой Отечественной войны 1941–1945 годов не означало автоматического улучшения отношения советских властей к православной церкви. В день великого православного праздника, на память св. Илии-пророка, 2 августа 1941 года Куйбышевский облисполком принял решение о закрытии Воскресенского храма в Ульяновске. Здание храма планировалось сдать в аренду под засыпку хлеба Ульяновскому заготпункту «Заготзерно».

Но промысел Божий сильнее всех человеческих планов. И, как бы являя эту высокую истину, Великий слуга Божий, блаженнейший Сергей (Старгородский) митрополит Московский и Коломенский, 1 сентября 1941 года, спустя две недели после формального

закрытия, назначил настоятеля Воскресенской церкви в г. Ульяновске о. Анатолия Мартынова.

Самым главным, глубоко символическим событием в истории Воскресенского храма стало богослужение, совершённое в нём Местоблюстителем Патриаршего престола митрополитом Сергием 26(13) октября 1941 года.

«Мы стоим на том месте» – говорил во время пастырского визита в Симбирск-Ульяновск Святейший патриарх Кирилл (Гундяев), – где с 1941 по 1943 годы билось сердце Руской православной церкви. Это сердце было ослаблено годами гонений, разрушением храмов и монастырей, притеснением духовенства и верующих. Казалось бы, с началом войны у кого-то могла возникнуть мысль: а не следует ли поддержать тех, кто пошёл войной на власть, преследовавшую церковь? Однако никогда ни на одно мгновение эти мысли не посещали ни одного иерарха и ни одного священника Русской православной церкви, будь бы и не было многолетних гонений...

И Святейший патриарх Сергей, в бытность свою Местоблюстителем, в первый же день войны пишет послание ко всей русской церкви и ко всему народу. Это послание было провозглашено ранее, чем прозвучали официальные заявления властей. Патриарший местоблюститель призвал народ к борьбе с иноземными захватчиками и особые слова обратил в адрес церкви».

Сердце церкви продолжает биться. В иконостасе Воскресенского храма привлекает внимание образ святого преподобного Серафима Саровского, который был написан на выпуклой иконной «дцке», как это было принято в древнерусской традиции. Образ написан очень выразительно и проникновенно; глубоко пронизательный и добрый взгляд очей святого словно бы не оставляет зрителя, кажется, что св. Серафим смотрит прямо в глаза.

Господь через страдания приведёт Россию к великой славе, говорил святой Серафим Саровский своему «служке», симбирскому дворянину Николаю Алексеевичу Мотовилову, и слава эта достижима только в Боге. «Радость моя, Христос Воскресе!», – так преподобный Серафим Саровский приветствовал каждого, приходившего к нему. И эти слова он словно бы обращает к каждому, входящему в симбирский храм Воскресения Христова.

Иван Сивопляс

Фото автора

ЗА ВСЕ, ЧТО ДАЕТ НАМ КНИГА, ОНА НЕ ТРЕБУЕТ ДРУГОЙ НАГРАДЫ, КРОМЕ БЕ-РЕЖНОГО К СЕБЕ ОТНОШЕНИЯ.

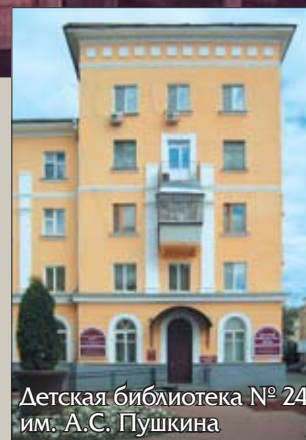
Из фотоистории библиотеки № 24

Первая детская библиотека стала Пушкинской

В первый послевоенный год в Ульяновске открылись две библиотеки. Одна из них – детская библиотека на перекрёстке улиц Карла Маркса и Гагарина.

Удивительный факт: ещё шла война, а в мае 1942 года в Москве, в крупнейшей в стране Государственной библиотеке имени В.И. Ленина открылся отдел детской и юношеской литературы с читальным залом. На следующий год, в марте 1943-го, прошла неделя детской книги. Такое же мероприятие повторилось через год. А в победном 1945-м его провели осенью. В мероприятиях принимали участие известные поэты и писатели Михаил Пришвин, Самуил Маршак, Агния Барто, Константин Паустовский, Сергей Михалков и другие.

Детская библиотека № 24 им. А.С. Пушкина

Фото Л. Янушевской

Отзвуки этого уникального события донесли и до Ульяновска. До войны в городе и области работали библиотеки и избы-читальни, а вот специальной библиотеки для детей не существовало. Один из первых приказов Комитета по делам культпросветучреждений при СНК РСФСР об открытии в Ульяновске детской библиотеки № 1 относился к 15 мая 1945 года. Он предполагал, что её можно временно разместить в здании Дворца пионеров (в те годы он занимал современное здание областного Театра кукол им. В.М. Леонтьевой).

1945-й как год открытия библиотеки назывался и позднее. Скорее всего,

потому, что сразу же после войны были готовы все документы, необходимые для открытия учреждения... Однако библиотека заработала лишь в 1946 году. Она начиналась с трёх книжных шкафов (около двух тысяч книг). Интересно, что во Дворце пионеров была своя библиотека, и пионеры получили возможность читать сразу в двух библиотеках. Заведующая культпросветотделом города и методисты Дворца книги то и дело ставили вопрос о новом помещении для первой и единственной в ту пору детской библиотеки. Так, например, в отчёте за 1946 год заведующая Мария Ильинична Москвитина отчитывается всего за... 210 читателей.

А меж тем население окраин в районе пристани, Тутей, Куликовки и Болтавских ям «не были охвачены библиотечным обслуживанием». В 1948 году детской библиотеке выделили угол при школе № 18 по адресу: ул. Пищевинов, 21 (ныне ул. Гагарина). Соседство со школой повысило показатели: в отчётах количество читателей приблизилось к тысяче. Какое-то время библиотекой заведовала фронтовичка Нина Петровна Воронцова. Она воевала на 2-м Белорусском фронте, была награждена орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией», но для заведования библиотекой, как считали методисты,

была «слаба». В эти же годы в библиотеке работали Анна Жабина, Зоя Дегтяренко и Надежда Дмитриева.

Проверившая библиотеку в апреле 1950 года директор Дворца книги Елизавета Перухина сделала вывод, что и это «помещение не соответствует своему назначению»: такая же теснота, что и во Дворце пионеров. «Книги, – писали проверяющие, – лежат на стульях, на полу». Поэтому было рекомендовано вывезти детскую библиотеку в другое помещение.

На заседаниях горисполкома рассматривались различные варианты. Один из них – приспособить для библиотеки бывшую церковь на ул. Пищевиков. Был и второй вариант – снять в аренду три пустующих комнаты в тресте мелзавода. После долгих переговоров детская библиотека получила эти комнаты общей площадью 56 кв. метров в доме на перекрёстке улиц Пищевиков и Орлова. Дом этот до революции принадлежал знаменитому в Симбирске купеческому семейству Балакиричиных. Книгохранилище расположили в шестиметровой комнате. Комнату побольше отдали под читальный зал, который украсил портрет А.С. Пушкина. Абонементу отвели проходную комнату. Из «Справки» 1952 года узнаём, что на 1 июля 1952 года в библиотеке был записан 741 читатель, работали А.И. Меднова, А.Г. Жабина и М. Сушенцева.

К середине 1950-х годов на углу улиц Карла Маркса и Пищевиков началось строительство трёх жилых домов. В проекте одного из них было заложено помещение для детской библиотеки.

Согласно *«Решению № 552/34 исполкома Ульяновского городского Совета депутатов трудящихся от 16 декабря решено:*

1. *Перевести детскую городскую библиотеку с ул. Пищевиков, д. 16 в новое помещение 110 кв. м дома Автозавода по ул. К. Маркса общей площадью 230 кв.м*

2. *Именоватъ детскую городскую библиотеку «Первой детской городской библиотекой»*

3. *Освобождаемое помещение по ул. Пищевиков, д. 16 использовать для размещения татарской библиотеки».*

Комитет по культпросветработе заказал для нового помещения необходимый инвентарь. Впервые в истории Ульяновска библиотека въезжала в своё, специально для неё предназначенное помещение площадью 230 кв. метров! Переезд состоялся в декабре 1958 – начале 1959 года. Об этом событии 25 января 1959 года написала газета «Ульяновская правда».

Коллектив центральной городской детской библиотеки. 1981

Года три назад в детскую библиотеку № 24 заглянул Евгений Шикин. Лет 50 назад он – тогда ещё мальчишка – был читателем первой детской городской библиотеки. В конце 1958 года он помогал библиотекарям перевозить книги. Сотрудникам обещали машину, а её всё не было.

– Тогда мы сбегали по домам и вернулись к библиотеке с санками. Библиотекари складывали на них пачки с книгами, и мы отвозили их в новую библиотеку. Вот здесь, – заглянул Евгений Валерьевич в читальный зал, – мы усаживались за столы и играли в игры, переплетали книги, устраивали выставки рисунков, делились друг с другом мнениями о прочитанных книгах. Библиотека была для нас вторым домом. Часто библиотекари поили нас чаем с принесёнными из дома сухариками.

В новом помещении библиотеку возглавила М.В. Матвеева. В разные годы детской библиотекой № 1 заведовали С.И. Карасёва, А.Г. Жабина, А.В. Иванова, А.И. Меднова, Т.В. Гусынина, Г.Д. Филиппова, С.Г. Куренкова, Н.А. Зыкова.

В 1974 году в связи с централизацией библиотек детская библиотека на Карла Маркса, 33 стала центральной. Её возглавила С.Г. Куренкова.

Долгие годы библиотека была методическим центром для детских и школьных библиотек города. В 1998 году массовая и детская библиотечные системы объединились, и библиотека на Карла Маркса, 33 получила номер 24.

В середине 80-х библиотеку возглавила Н.А. Зыкова. С её приходом зажили самостоятельной жизнью... куклы. Коллектив ратовал за статус специализированной библиотеки «Сказка».

Со специализацией не получилось, а сказка осталась.

В 2015 году детская библиотека № 24, работающая с находящимися в районе улицы Гагарина школами и детсадами, приобрела новый статус: стала первым в городе виртуальным центром Всероссийского музея А.С. Пушкина. Первые посетители этого центра имели возможность познакомиться с выставкой «Сказки Пушкина». А в этом году в день рождения А.С. Пушкина – 6 июня – детской библиотеке № 24 присвоили имя великого поэта. Здесь уже состоялась online-лекция, посвящённая и Пушкину, и Году российского кино.

Есть что-то закономерное в присвоении имени Пушкина именно этой библиотеке, стоящей на перекрёстке улиц Карла Маркса и Гагарина. Улица Гагарина в первой половине XIX века называлась Новая Казанская и выходила на почтовый Казанский тракт, по которому в далёком 1833 году поэт въезжал в Симбирск. На старом городском кладбище Ульяновска на ул. Карла Маркса, недалеко от библиотеки, похоронен праправнук великого поэта шестилетний Саша Пушкин, умерший здесь в 1942 году от болезни, спровоцированной несчастным случаем (см. «Мономах» № 4–2009).

Библиотека принимает активное участие в проводимых в городе акциях и конкурсах. За полвека работы по одному адресу библиотека обрела читающие династии. Сегодня некогда юные читатели библиотеки на Карла Маркса приводят в неё своих внуков.

Людмила Дягилева
По материалам ГАУО

ПРАЗДНИК ВДОХНОВЕНИЯ

*«Мы приезжаем в парк всегда с восторгом
И навещаем ель, аллеи, старый пруд.
Здесь всё пропитано стихами и любовью,
И Пушкин, и Языков с нами тут».*

*Ольга Журавлёва,
14 лет, Большепосёлковская школа*

Ульяновские моржи
на празднике в Языкове. 2016

Всероссийский Пушкинский праздник в селе Михайловское Псковской области в этом году отметили в 50-й раз. Лишь на два года младше аналогичный День поэзии в селе Языково Карсунского района Ульяновской области. Понадобилось совсем немного времени, и ульяновская глубинка с лёгкой подачи краеведа А.Н. Блохинцева с энтузиазмом подхватила появившийся в стране порыв любителей русского стихосложения отмечать день рождения Пушкина там, где ступала нога великого гения.

За прошедшие десятилетия этот праздник настолько прижился в Языкове, что его организаторы, как по нотам, расписывают сценарии народных гуляний, которых целый год ждут ульяновцы и гости из соседних регионов, а подрастающее поколение с восторгом окунается в атмосферу дружбы поэтов Александра Пушкина и Николая Языкова. Русские стихотворцы встречались здесь в сентябре 1833 года, когда Александр Сергеевич приезжал к Николаю Михайловичу в гости. За солидную историю Дня поэзии артисты в образах Пушкина и Языкова много раз встречали гостей, приезжавших в Карсунский район насладиться красотой русского стихосложения. В 2016 году к друзьям-поэтам присоединились Василий Андреевич Жуковский и Николай Михайлович Карамзин. «Ожившие» поэты и историограф, отработав для публики, смешались с многотысячной и многоликой толпой отдыхающих и, ни на секунду не забывая о своей

роли радушных хозяев, слушали песни и стихи, звучавшие на празднике буквально отовсюду.

Тот, кто приезжал на День поэзии хотя бы раз, непременно постарается вернуться сюда снова. Родовое гнездо Языковых утрачено, однако сохранившийся барский парк чудесным образом переносит нас в эпоху XIX века. В мыслях возникают картины давно ушедших русских традиций отдыха в имении, где так неспешно текла жизнь. А в современной реальности хорошенькие «крестьянки» угощают гостей праздника компотом, чаем и плюшками. Очаровательные барышни в бальных платьях, после танцев совершая променады по парку, мило воркуют по сотовым телефонам, белоснежные козлята резвятся на травке.

Сфотографироваться можно было не только с ними, но и с русским культурным инструментом – балалайкой и с гусиным пером в руке, вообразив себя на мгновение литератором из прошлого.

Яркие русские народные костюмы сверкали на солнце золотым шитьём. Под музыку духовых оркестров интеллектуалы состязались за шахматной доской, знакомились с книжными выставками и участвовали в викторинах.

Стараниями работников культуры Карсунского района, участников вокальных коллективов из Языкова, Прислонихи, сотрудников центральной районной библиотеки им. Н.М. Языкова, а также гостей из Ульяновского колледжа культуры и искусства и ульяновской академической студии «Родные просторы» думы о текущих делах и проблемах постепенно исчезли. На главной аллее парка взор любителей русской словесности радовали самобытные работы воспитанников Карсунской ДШИ им. А.А. Платова. То тут то там навстречу попадались артисты в костюмах сказочных героев, местные казаки, следившие за порядком. Все охотно позировали на камеру. Я с удовольствием сфотографировалась

с «Николаем Михайловичем Языковым», которого узнала сразу. «Поэтом» оказался научный сотрудник Карсунского художественно-краеведческого музея Дмитрий Юрьевич Бурмакин, со школьных лет представляющий земляка на празднике.

Официальная часть была необременительной. Глава администрации МО «Карсунский район» Владимир Борисович Чубаров после приветственных слов всем участникам Дня поэзии вручил благодарственное письмо сотруднику музея «Усадьба Языковых» Т.Н. Уренцовой. От имени врио губернатора Ульяновской области С.И. Морозова всех участников поздравил замминистра искусства и культурной политики регионального правительства Ш.М. Хаутиев. Он вручил благодарственное письмо руководителю творческого проекта «Друзья по вдохновенью» Т.А. Эйхман, которая 5 июня 2016 года уже в 10-й раз подвела итоги открытого областного литературного конкурса для молодёжи. Человек-праздник, врач, член Союза писателей России поэт Татьяна Александровна Эйхман чувствует себя в формате праздника свободно и уверенно. Коренная жительница Карсунской земли, она готова привить любовь к своему родному региону всей стране! В этом году на конкурс прислали свои произведения 112 авторов из Ульяновска и Ульяновской области, Москвы, Иванова, Тюмени, Магнитогорска, Казани (Республика Татарстан), Алатыря (Республика Чувашия). Многие из них приехали в Языково вместе со своими руководителями.

Молодых авторов тревожит всё, что происходит в нашем Отечестве. Они размышляют о прошедшей Великой Отечественной войне, о мужестве российских солдат, проявленном в вооружённых конфликтах, межэтнических отношениях, страданиях простых людей. Они прислали чудесные стихи о любви, рассказы о мире растений и животных, сочинили сказки и басни. В этом году сказки участников конкурса были изданы отдельной книгой, на обложке которой – фрагмент картины известного ульяновского художника и поэта Льва Нецветаева «Пушкин у Карамзина».

«Мы читали присланные работы и становились чище душою! Дети умеют пробуждать добрые чувства! – сказала координатор конкурса Татьяна Эйхман. – Говорю слова благодарности всем, кто помогает нам в проведении конкурса, – учителям, руководителям литкружков, библиотекарям,

родителям, сотрудникам министерства искусства и культурной политики Ульяновской области и Управления культуры администрации МО «Карсунский район», редакторам журналов «Мономах» и «Симбирск», газеты «Карсунский вестник». Особая благодарность московским редакторам Анастасии Бубновой и Екатерине Скворцовой за их огромную ювелирно-нежную работу по рецензированию работ наших участников».

Всего дипломами были отмечены 24 юных автора. Кроме того, районная газета «Карсунский вестник» присудила приз читательских симпатий Карине Плющий, 15 лет, за эссе «Верьте в Россию».

Специальные призы получили самая юная участница конкурса Аделия Ахмерова (Вешкаймский детсад «Берёзка») и девятилетний автор Илья Виноградов (приз Года кино).

Гран-при жюри единодушно присудило юной поэтессе из Иванова Юлии

Лазаревой, для которой, как и для наших великих поэтов, вся жизнь – поэзия:

*«Пока за весною
приходит к нам лето,
Пока мы живём
и встречаем рассветы,
Пока эта ниточка не оборвётся,
Всё то, чем мы живы,
стихами зовётся».*

Моржи тоже любят поэзию

В этом году в Языково приехала делегация от ассоциации любителей холодного плавания из Ульяновска, возглавляемая председателем В.В. Вальцевым. Их идея – задействовать один из местных прудов для плавания – стала инновационной для праздника. Раньше пруды воспринимались исключительно как неотъемлемая часть красивого пейзажа и место для романтического катания на лодках. Моржи, отметившись декламацией стихов с высоты памятного знака «Гений места», совершили заплыв в прохладной июньской воде языковских прудов. Чем «холодиков» так привлёк Пушкинский праздник? Ответ прост. Если внимательнее перечитать известные стихи Александра Сергеевича об осени, можно некоторые строфы истолковать как гимн холодному плаванию. Сами посудите:

*«И с каждой осенью
я расцветаю вновь;
Здоровью моему
полезен русской холод;
К привычкам бытия
вновь чувствую любовь:
Чредой слетает сон,
чредой находит голод;
Легко и радостно
играет в сердце кровь,
Желания кипят –
я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн –
таков мой организм
(Извольте мне простить
ненужный прозаизм)».*

Будем надеяться, что со временем моржи с их пропагандой здорового образа жизни и закаливания станут такой же неотъемлемой частью Пушкинского праздника, как и стихи, каждый год звучащие здесь в исполнении опытных литераторов и молодых поэтов.

Вероника Михайлова

Фото автора

То, о чём так долго говорили профессиональные геологи, свершилось: 5 апреля 2016 года волжский склон в районе города Ульяновска пришёл в активное движение, разрушив сотни метров грузовой «восьмёрки». Частные строения и гаражи в северной части города оказались на волоске от гибели.

Обывателям сразу вспомнились ведущиеся десятилетиями разговоры о происходящих на волжском склоне процессах, о том, к каким катастрофическим последствиям это может привести. Но с момента последнего крупного оползня прошло больше полвека, поэтому к предупреждениям попривыкли и совсем перестали обращать на них внимание. И теперь вот такая «неожиданность», вызвавшая многочисленные споры по вопросам гидрогеологии.

*В природе нет ни награды, ни наказания –
есть только последствия.*

Роберт Грин Ингерсолл

Опасное земледвижение

Оползень
в Симбирске.
1915

Фото: simply-evgeny@fivejournal.ru

Казалось бы, Ульяновск стоит не в сейсмоопасной зоне, однако и спокойной геологическую обстановку на территории города назвать сложно. Всё ближайшее побережье Волги от Ундор до Ульяновска подвержено оползневым процессам, но прежде всего район Симбирской горы, на которой расположен Ульяновск. Положение Симбирска-Ульяновска на Приволожской возвышенности уникально. Историческая часть города расположена на правом берегу Волги, текущей на юг, и на правом берегу Свяги, текущей на север, занимая холмистую часть высокого водораздела между ними. Обе водные артерии, каждая со своей стороны, подмывают берега города, способствуя появлению оползней. Кроме того, в центре Ульяновска существуют ещё и замурованная человеком в землю река Симбирка, приток Свяги, и множество родников, пытающихся прорваться на поверхность. Некоторые здания, построенные на улице И.А. Гончарова, постоянно испытываются ими на прочность: вода затапливает подвалы домов и размывает коммуникации. Таким образом, тот самый природный ресурс, который в будущем, как предсказают

футурологи, Россия будет продавать за золото, – пресная вода – не только услаждает взор необозримой ширью Куйбышевского водохранилища, но и упорно ведёт «подрывную работу» в черте города.

Оползень – младший брат землетрясения

Со времени образования Симбирска в XVIII веке крупных оползней было четыре. В источниках они отмечены 1724, 1743, 1785 годами. Во второй половине XIX века и в начале XX века они стали происходить чаще в связи с увеличившимся влиянием деятельности человека на рельеф склона. Так, с 1877-го и до 1902 года было зафиксировано уже десять крупных оползней.

Впервые эти деструктивные природные явления, происходившие на территории города, описал П.Л. Мартынов в книге «Город Симбирск за 250 лет его существования» (1898).

«Подгорная часть изобилует родниками, из которых один, самый многоводный, пользуется, издавна, большой известностью, благодаря приятному вкусу его воды. В начале этого родника,

в полугоре, против здания присутственных мест, устроен колодезь, называемый Исакиевским. Во время весеннего разлива Волги и Свяги, почти все окрестные жители пользуются водою Исакиевского колодца, несмотря на существование водопровода. Помянутые многочисленные родники, если не служат причиной, то, во всяком случае, значительно способствуют осадению Симбирской горы, а это явление замечается по временам, в более или менее сильной степени. Так, подполковник Свечин, бывший в Симбирске в 1765 году, в рапорте Сенату доносит, что Симбирская гора «в 743 году столь много с своего места тронулась, что две каменные церкви повредило, обывательское же поселение, состоящее под сей горой, коего весьма не мало, некоторые переломало, а прочия совсем переиначило». Затем, в 1785 году, обвал Симбирской горы был настолько велик, что при этом разрушились многие дома, в том числе смиренный дом и часовня близ Смоленской церкви. Весною 1888 года образовались три значительных обвала горы близ Исакиевского колодца, которые угрожали бульвару на венце и город израсходовал почти

700 руб. на постройки, для предупреждения дальнейших обвалов горы в этой местности. Равным образом движение горы было замечаемо при устройстве Смоленского спуска в 1892 году и, в последнее время, при постройке ветви железной дороги к пристаням».

В ночь на 28 сентября 1902 года в Симбирске произошёл оползень, который позволил учёному геологу А.П. Павлову сделать анализ причин этого явления и стал поводом для написания им книги «Оползни Симбирского и Саратовского Поволжья», впервые изданной в 1903 году.

Одновременно с А.П. Павловым оползни Симбирска изучал и П.И. Кротов. Вот фрагменты текста его докладной записки в Симбирскую городскую думу и сделанного им заключения об оползнях Волжского склона в северной части Симбирска, включая оползень 1902 года: «Пласты нижнемеловых глин при общем слабом уклоне на юг, на высотах города залегают нормально. Но те части этих пластов, которые обращены к Волге и образуют склон к ней, в настоящее время выведены из первоначального нормального своего положения, и весь склон правого берега Волги в Симбирске от венца до самой реки представляет собой ряд оползней и сбросов».

В древние времена причинами образования оползней, по мнению П.И. Кротова, были воды Волги, подмывавшие берег и лишая «опоры и устойчивости вышележащие толщи». Постепенно размыв берега Волгой сильно уменьшился, и главной причиной разрушения склона стали подземные, снеговые и дождевые воды. «В таком относительно спокойном и устойчивом положении правый берег в Симбирске мог находиться неопределённо долгое время, и только от времени до времени на нём могли возникать разрушительные явления оползней и сбросов, преимущественно же вмешательством человека».

К числу таких причин должно быть отнесено состоявшееся в последнее время проведение здесь по нижней части склона этого берега пристанской ветки железной дороги».

Докладную записку, написанную Кротовым за месяц до оползня 28–29 сентября 1902 года, приводит в своей книге А.П. Павлов.

Впоследствии управление железной дороги для осмотра оползневых разрушений пригласило не только профессоров геологии П.И. Кротова, А.П. Павлова, но и приват-доцента А.В. Павлова.

Осмотр состоялся 21 октября 1902 года и выявил «виновников» оползня: продолжительные ливни, искусственное задержание стока атмосферных и ключевых вод, а также исключительно высокий или ненормально продолжительный подъём вод Волги. Однако в Симбирской городской управе считали, что оползень вызван неправильно ведущимся строительством железнодорожных сооружений, и поэтому от управы в суд было подано исковое заявление на Общество Московско-Казанской железной дороги о возмещении убытков от оползня.

Ущерб городу был причинён серьёзный: повреждена железная дорога, шоссе, идущее с пароходных пристаней, разрушены хлебные амбары и многочисленные постройки.

После десяти с небольшим лет затихая вновь произошли значительные оползни в 1913, 1914 годах и крупный – 29–30 мая 1915 года, подробно изученный профессором Казанского университета М.Э. Ноинским.

«В ночь с 29-го на 30-е мая (по старому стилю) в Симбирске, в районе Петропавловского съезда имел место грандиозный оползень, вызвавший крупные опустошения и причинивший очень значительные убытки населению так называемого Подгорья, городу и Обществам Московско-Казанской и Волго-Бугульминской железных дорог».

Катастрофа произошла в области Петропавловского спуска шоссе на пристань – в той части Симбирского угора, которая омывается лишь небольшим, ныне пересыпанным, протоком Чувищем и отделена от коренной Волги довольно значительной, заливаемой лишь в половодье полосой речных наносов. Оползнем захвачена здесь нижняя половина склона, образующая обширную площадь (190 000 кв. саж.)...». То есть более 410 квадратных километров.

Заведующего строительными работами железнодорожного моста через Волгу (ныне Императорского. – Авт.) поляка И.А. Цишевского, несомненно, очень беспокоил этот оползень, так как он нанёс значительный урон стройке. Цишевский подробно описал все фазы движения оползня 1915 года – развитие, движение и затухание: «27 и 28 мая в различных местах участков косогора – от Петропавловской церкви до Сахаровского спуска, выше Петропавловского съезда, стали появляться трещины незначительных размеров, особенно заметные 29 мая, но увеличивающиеся весьма медленно. 29 мая около 11 часов дня

произошёл ливень чрезвычайной интенсивности, потоки воды устремились в трещины...».

Также инженер путей сообщения тщательно зафиксировал все просадки зданий и увеличивающиеся в размерах горизонтальные и вертикальные трещины в грунте, а также падение горизонта воды в реке. «Понемногу все эти явления к вечеру начали усиливаться, и к 10 часам появилось много других трещин по Петропавловскому спуску, значительные просадки у домов и почвы, чего самым ярким показателем были каланча полицейского участка, Управление моста и другие здания. Оползень выразился ясно, грунт начал передвигаться вниз, нажимая на Казанскую ветку и Бугульминский подход к мосту. До 11-ти часов ночи на Казанской ветке была лишь одна трещина, в 11 часов 18 мин. прошёл свободно казанский поезд. В 12 часов ночи ветку начало коробить и в 1 час 30 минут ночи ветка была перекороблена совершенно: до быков оползень ещё не дошёл. Около 2 часов ночи появились у быков трещины, ночью самые быки стояли совершенно нормально. Около 4 часов утра подмости у быков начали потрескивать, около 5 часов быки начали наклоняться и около 7 часов наклон их достиг заметных размеров; одновременно стали появляться и выпучивания около Чувича. Явления эти продолжались весь день 30 мая. 31-го мая движение заметно замедлилось. 1 и 2-го июня оползень, по видимому, остановился, что показали промеры трещин и обвалов».

Повреждённые опоры строящегося моста. Симбирск. 1915

Всего оползень повредил восемь крайних устоев моста (быков). Но пострадало не только строительство. В городскую думу поступило 50 заявлений от потерпевших домовладельцев с просьбой выделить беспроцентные ссуды на ликвидацию повреждений частных построек.

Через 40 лет оползень 1915 года напомнил о себе, когда в 1955 году произошла повторная подвижка южной половины дореволюционного оползня. Тогда вышло из строя 740 метров железнодорожного полотна, были причинены убытки на миллионы рублей.

Грандиозный оползень 1955 года также был связан со строительством. И в том и в другом случае при проводимых земляных работах заметно ухудшился сток воды на склоне, что привело к нарушениям его устойчивости.

После создания Куйбышевского водохранилища (1956) начался интенсивный размыв береговой полосы под воздействием волнобоя, поэтому обвалы грунта в нижней части склона стали проходить очень часто. А в верхней части склона оползни продолжали образовываться в результате насыщения глинистых пород подземными и поверхностными водами.

В 1963 году для уменьшения угрозы оползней Ульяновским управлением противооползневых работ были построены противооползневые сооружения: капитальные глубокие дренажные штольни для перехвата и отвода подземных вод из постоянных водоносных горизонтов, многочисленные дренажи грунтовых вод, у волжского моста и у речного порта сооружены мощные контрфорсы. Берег от нового речного порта до старой пристани был покрыт железобетонными плитами. Далее к северу откосная защита была продолжена в виде волнобойной стенки и тетраподов. Однако с той поры уже много воды утекло. И система государственной оползневой защиты пришла в крайне плачевное состояние.

Хроническая недооценка катастрофы

Нам с вами «повезло». Мы с вами также стали свидетелями могущества природы, которая в очередной раз доказала, что она за считанные часы может лишиться человека всего «нажитого непосильным трудом». Апрель 2016 года для Ульяновска – это провалы и подвижки грунта на Волжском склоне. Интернет запестрел фото, не радующими глаз. Грандиозный оползень легко разорвал 180 метров грузовой трассы, ведущей к Императорскому мосту; обезобразил огромными трещинами и разломами часть горнолыжного спуска на Ленинских горках и сделал заключительный аккорд на памятнике природы «Разрез Милановского» в северной части Ульяновска, где произошло

Оползень в Ульяновске. 2016

Фото Вячеслава Ильина

критическое по масштабам обрушение грунта. Под угрозой оказались дома на улице Любви Шевцовой.

Что думают геологи о причинах оползня 2016 года, спросили мы у почётного разведчика недр РФ, заслуженного эколога Ульяновской области Ивана Петровича Мирошника: «По сути главной причины – подмыву склона – оползень уникален. На «восьмёрке» его выполнил безмянный водоток – то ли большой ручей, то ли маленькая речушка. Истоком ручья является сосредоточенный водовыпуск, полагаю – из дренажной системы. Подпитывают ручей, конечно, и грунтовые воды, разгружающиеся в него с оползневого склона. Расположен водовыпуск ниже уровня дороги, в том месте, где происходили постоянные просадки грунта.

За десятилетия своего существования ручей пропилил в глинах ниже дороги настоящее ущелье глубиной 6-10 метров с крутыми, а местами обрывистыми бортами. Такие склоны долго не стоят, устойчивости никакой. Оба борта сползли сначала в русло ручья, а потом по руслу, снося грунты основания оползневого склона. Склон потерял опору на большом протяжении и пополз вниз. Для нас важнейший факт – склон был готов к оползанию и находился в напряжённом состоянии. Грунты на склоне были перенасыщены водой из-за неудовлетворительной работы дренажной системы. Помогли в этом деле и тёплая зима, и весенний паводок. Плюс ко всему самая разнообразная деятельность человека на склоне и прилегающих к нему участках.

Нужно снять главную причину образования оползня – ликвидировать водовыпуск и построить новый, безопасный. Если оставить всё по-старому, будут новые подвижки, новый оползень».

Нельзя сказать, что тревожную оползневую ситуацию не замечали совсем. Профильные службы отмечали, что наиболее интенсивное развитие

геологических процессов происходит в северной части Волжского склона, от Президентского моста до спуска Тухачевского, а также на участке от посёлка Винновка до Карамзинского оврага.

Оценку работе служб и финансированию поставил сам оползень, начавшийся 5 апреля 2016 года.

Для ликвидации последствий разрушений, причинённых оползнем-2016, были приняты все известные противооползневые меры: вывоз грунта, сооружение дренажных шахт, откачка воды. Проверено техническое состояние всех сооружений инженерной защиты на Волжском косогоре. Организован круглосуточный контроль состояния подъездных путей к Императорскому мосту. Главное, что в 2016 году удалось не допустить разрушения железнодорожного полотна и остановки движения по нему, как это было при оползне 1979 года.

Сумма ущерба, причинённого апрельским оползнем городу, оценивается приблизительно в 3 млрд рублей. Депутаты Законодательного собрания Ульяновской области, оценив обстановку, обратились к председателю правительства РФ Д.А. Медведеву за помощью.

Закончить далеко не полный обзор истории оползневых обрушений Волжского склона в районе Ульяновска хочется словами почётного строителя РФ И.П. Мирошника, дающими надежду, несмотря на обстоятельства: «За те 50 лет, что я живу в Ульяновске, берег Волги сдвинулся на запад в среднем на 100 м, город лишился сотен гектаров своих территорий. Когда власти занимались этой проблемой, скорость разрушения склона падала резко. Остановить оползневый фронт нельзя, но сбавить резко темпы уничтожения города – реально и в наших возможностях».

Лилия Янушевская

В статье использованы материалы Ульяновской-Симбирской энциклопедии

Прощай, геолог!

Его память вмещала подробности, которые обычно забываются с течением времени. Казалось, он знал каждый камешек, каждый ручей, каждый овраг края. Как и все геологи, в тяжёлых полевых условиях он всю жизнь трудился для процветания нашей страны, постепенно выведывая у природы тайны подземных кладовых. Юрий Петрович активно сотрудничал с различными изданиями. Среди них газеты «Советская Россия», «Ульяновская правда», «Наш край», интернет-издания. Журнал «Мономах» последние десять лет представлял свои страницы для его статей.

Такие люди, как Ю.П. Осипов, – кладёшь для молодёжи, пусть она ещё и не понимает, как это важно – ловить каждое слово стариков. Юрий Петрович по каждому вопросу имел своё взвешенное мнение. Свои бумаги он сдал в Государственный архив Ульяновской области, и теперь там есть личный фонд Ю.П. Осипова.

Юрий Петрович много рассказывал. И не только о нефти, воде и полезных ископаемых. Как-то раз поведал нам об особенностях вкусовых пристрастий волжан. В 1954 году после окончания Сызранского нефтяного техникума молодой специалист Юрий Осипов работал в Ульяновской конторе разведочного бурения и снимал уголь в Белом Яре. Хозяин дома частенько ловил рыбу в Волге и приносил её жене. Разбирая улов, она отдавала Юрию стерлядь, и вовсе не потому, что хотела побаловать квартиранта деликатесом. Просто считалось, что молодые стерлядки, как и сомы, питаются утопленниками, вот «царскую» рыбку в селе и не любили. Да и чёрная икра осетровых не была сельчанам по вкусу. Например, хозяйка Юрия Петровича кормила ею кур.

Ю.П. Осипов интересовался не только профессией и вопросами, так или иначе к ней примыкающими. Он знал историю многих сёл, размышлял о происхождении их названий и предлагал свои гипотезы на этот счёт. Конечно, можно сказать, это не научно. Но дело абсолютно не в этом. Дело в том, что человек он был очень неравнодушный.

27 мая 2016 года на 85-м году жизни скончался ветеран геологоразведки, наш внештатный автор Юрий Петрович Осипов. За свою активную трудовую жизнь он прошёл по Ульяновской области вдоль и поперёк. Названия населённых пунктов для него были не просто буквами на карте области.

Ю.П. Осипов (слева)
на площади Ленина.
Ульяновск

И при этом никогда не стремился к «мировой» известности, к орденам и медалям. Просто писал нам в рубрики «Не за тридцать земель», «С уважением к прошлому». В них он рассказывал о геологическом своеобразии Ульяновского края, об истории ульяновской комплексной геологоразведочной партии, о тех людях, которые в советское время разведывали месторождения полезных ископаемых на территории края.

Отклики на его публикации приходили в редакцию «Мономаха» из Москвы, Пензы, Кузнецка и Новосибирска. И, конечно, из Новоспасского, куда в ноябре 1954 года Ю.П. Осипов был направлен в геологоразведку на должность инженера. Он работал мастером по испытанию нефтяных и газовых скважин, прорабом буровых работ в Барановской нефтеразведке. В 1967 году окончил Всесоюзный заочный политехнический институт (Москва). В 1968–1972 годах работал главным инженером геологоразведочной экспедиции, участвовал в открытии многих нефтяных месторождений Ульяновской области, внедрял новые технологии и методы добычи и обработки, являлся одним из

разработчиков проекта использования грунтовых вод по южному кусту области в качестве питьевой воды.

К 50-летию юбилею Симбирской геологоразведочной экспедиции была издана книга, в которой авторы-составители использовали его фотоархив, документы и воспоминания.

Заслуги геолога с 44-летним трудовым стажем отмечены правительством Ульяновской области – в 2013 году его имя было занесено в региональную Книгу почёта «Герои малой родины» Ульяновской области.

Юрий Петрович последнее время тяжело болел. Но жизненная мудрость, спокойствие, ирония его не покидали никогда. В очередной раз мы убедились, как важно отблагодарить хорошего человека, пока он жив. Успевайте говорить своим близким добрые слова, благодарите их за то, что они делают для нас, для будущих поколений. Такие люди, как Юрий Петрович, являются золотыми самородками Ульяновской земли, не менее ценными, чем её полезные ископаемые.

Редакция журнала «Мономах»

Эмир Кустурица
и его The No Smoking Orchestra
в Ульяновске

Звёздные штрихи кинофестиваля «От всей души»

Время проведения VIII Международного фестиваля кино- и телепрограмм для семейного просмотра им. В.М. Леонтьевой «От всей души» – с 27 по 31 мая 2016 года – совпало с днями первого фестиваля 2008 года. Однако его основные события определил идущий сейчас в России Год кино. «При составлении программы одним из главных приоритетов для нас стала максимальная доступность всех мероприятий фестиваля «От всей души». Именно с этой целью мы постарались организовать как можно больше площадок в муниципальных образованиях», – объяснила директор кинофестиваля Л.М. Саурова.

Фото Владимира Ламзина
и Павла Шалагина

Особенностью фестиваля стали сразу три программы: «Премьера в Ульяновске», о новинках отечественного кинематографа, «Новое детское кино» и программа к 80-летию студии «Союзмультфильм».

Благодаря субсидированию Фонда социальной и экономической поддержки российской кинематографии в Барыше и Ишеевке торжественно открылись новые цифровые кинозалы.

По торжественной дорожке к Ленинскому мемориалу 27 мая прошли участники фестиваля: «стряпуха» и Габи из «Семнадцати мгновений весны» Светлана Светличная, президент фестиваля Вероника Лысакова, Алиса Гребенщикова, Никита Высоцкий, художник и мультипликатор Марина Курчевская, Вадим Жук, автор знаменитых театральных капустников и ведущий юмористических телепередач со Жванецким; актёр Геннадий Сайфулин из экипажа «Пикирующего бомбардировщика», «ихтиандр» Владимир Коренев, латвийский актёр Иварс Калныньш, болгарский режиссёр Владимир Штеря-

нов, белорусский режиссёр Александр Анисимов, исполнитель калмыцкого эпоса Батор Манджиев, актёр Василий Мищенко из «Оттепели», актриса Наталья Дрожжина и многие другие. Их встречали и.о. губернатора – председателя правительства области Сергей Морозов и председатель Законодательного собрания области Анатолий Бакаев. Вестибюль, куда направлялись гости и зрители, был празднично украшен, тема кино обнаружилась даже в причудливых орнаментах из киноплёнки; на зрителей с портретов смотрели прославленные симбирские–ульяновские кинематографисты и, конечно, душа фестиваля – телеведущая Валентина Михайловна Леонтьева!

Всем гостям были вручены сувениры «со значением» – ведь 2016 год ещё и год 250-летия Н.М. Карамзина. Вспоминая события I фестиваля «От всей души», С.И. Морозов сказал: «Когда восемь лет назад мы с вами обсуждали, что можно сделать... чтобы сохранить память о великой, замечательной Валентине Леонтьевой, абсолютное

большинство людей сказало – давайте создадим кинофестиваль. Чтобы он обязательно был для хорошего, доброго, семейного просмотра...» Торжественную церемонию открытия продолжил творческий вечер «Роман с акцентом» Иварса Калныньша. А потом начались насыщенные рабочие дни.

В Новосёлках, в День памяти Валентины Леонтьевой, по обязательной традиции к её памятнику участники творческой встречи вместе с актёром Геннадием Сайфулиным возложили цветы. В Театре кукол состоялся вечер памяти В.М. Леонтьевой, где на встрече со зрителями заслуженная артистка РСФСР Светлана Светличная сказала: «Очень приятно, что вы жили рядом, были вместе с ней, я знаю, что она похоронена на этой земле. Передача «От всей души» притягивала и тех, кто работал над этой программой, и её зрителей. Кроме мастерства, таланта организаторов, которые проводят тот или иной кинофестиваль, очень важна душа... Желаю вам, чтобы каждый вложил в фестиваль частичку своей души».

Творческие встречи артистов с показом конкурсных фильмов принимали почти все районы области, в кинозале «Люмьер» нон-стопом демонстрировалась программа Суздальского фестиваля анимационных фильмов, а также программа документальных фильмов «Наше новое документальное кино». Фестивальные фильмы, как обычно, шли в кинотеатре «Художественный», Владимирском саду, «Синема Парке». Кроме того, в рамках обширнейшей программы в кинозале Ленинского мемориала работала выставка личного архива и эскизов к анимационным фильмам художника-декоратора Галины Невзоровой, дочери знаменитого симбирского художника Дмитрия Архангельского (помните её мультфильм «Аленький цветочек»?). Выставка «Серьёзные игры в куклы» во Дворце книги открылась при участии члена Союза художников России М. Курчевской и В. Жука. В БЗЛМ дали «Сказки с оркестром»: Алиса Гребенщикова читала «Сказки про ёжика и медвежонка», а Ульяновский симфонический оркестр «Губернаторский» сопровождал сказку музыкальными картинками... Музей современного изобразительного искусства XX–XXI веков разместил выставку дипломных работ студентов художественного факультета ВГИКа им. С.А. Герасимова «Золотые дипломы» с участием художника-постановщика анимационного кино Марины Курчевской и сценариста Вадима Жука. В УлГПУ состоялся показ фильмов участников IV Всероссийского форума «Регионкино». Во Дворце книги на конференции обсудили проблемы «Субсидирования производства и проката национального фильма».

На третий день фестиваля состоялось его главное событие – концерт Эмира Кустурицы, номинанта на «Оскар» и обладателя двух «Золотых пальмовых ветвей» Канн, и его The No Smoking Orchestra. Невозможно описать словами праздник веселья и музыки, который устроили музыканты: продолжительные джазовые инструментальные пьесы из смеси восточной, цыганской, еврейской, балканской фольклорной музыки, да ещё в высочайшем темпе! Та самая музыка, мелодии которой проходят через все картины Кустурицы! Наверное, подходящим местом для неё был бы бал из «Мастера и Маргариты»... «Музыка мне даётся легче потому, что существует обратная связь между нами и публикой. Ведь песня – это трёхминутный фильм», – откровенно признался Эмир.

Участник фестиваля Батр Манджиев, исполнитель калмыцкого эпоса. Ульяновск. 2016

Фото Елены Тарубаровой

«Многие москвичи хотели бы заполнить Кустурицу, но он выбрал наш город», – отметила директор фестиваля Л.М. Саурова. Музыканты получали от игры не меньшее удовольствие, чем зрители, до отказа заполнившие зал Мемориала. Артисты удивляли их и музыкальными трюками, когда скрипичный смычок мог оказаться даже в обуви, а сам скрипач, непрерывно играя... незаметно менял одежду. На сцене появилась целая группа зрительниц из зала, которая вслед за кумиром зрителей танцевала, ходила «паровозиком» и даже... отжималась от пола. А на аллее звёзд, возле памятника Валентины Леонтьевой, украшенной цветами, появилась звезда Эмира Кустурицы.

Подвели итоги фестиваля 31 мая церемонией торжественного закрытия. Гран-при – приз губернатора – председателя правительства Ульяновской области «Честь и достоинство» – симбирцитовая статуэтка – был вручён сербскому режиссёру и музыканту Эмиру Кустурице. Награда за лучший полнометражный фильм досталась фильму «Небесный верблюд» режиссёра Юрия Фетинга. Лучшим неигровым фильмом была признана лента «Легенда» болгарского режиссёра Владимира Штерянова. Приз за лучшую мужскую роль вручили народному артисту России Сергею Никоненко за фильм «Опасные каникулы», за лучшую женскую роль – народной артистке России Ирине Купченко за роль в фильме «Училка». За лучшую роль второго плана в картине «Частное пионерское» награду получил заслуженный артист России Василий Мищенко. Призом главы города Ульяновска

«Легенда российского киностилия» отметили Светлану Светличную. «Симбирцит» за преданность российскому кинематографу достался заслуженному артисту России Геннадию Сейфулину. Ещё одной наградой за сохранение международных кинематографических связей между Россией и Республикой Беларусь отметили режиссёра из Беларуси Александра Анисимова (фильм «Невероятное перемещение»). Дипломом «За деятельность по поддержке и защите легенд отечественного кино» наградили заслуженную артистку России Наталью Дрожжину, дипломом «За вклад в российскую анимацию и верность киностудии «Союзмультфильм»» – художника-постановщика Марину Курчевскую. Творческий вечер Сергея Никоненко венчал закрытие фестиваля. Это было по-настоящему большое искусство в исполнении Мастера. Актёр рассказал о своём учителе, великом кинорежиссёре Сергее Герасимове, прочитал его любимые стихи, зрители узнали о созданном актёром на Арбате есенинском музее, сложностях, связанных с его открытием. Мы услышали воспоминания о Василии Шукшине, артистах, с которыми судьба свела Никоненко. Затем было глубокое погружение в мир поэзии Сергея Есенина, звучал и «Василий Тёркин» Твардовского и «Верую!» Шукшина...

В последний день фестиваля С.И. Морозов высказал уверенность, что время «бескартинья» российского кинематографа проходит, и мы увидим много новых хороших фильмов, и этим выразил пожелания всех ульяновских зрителей.

Олег Розов

На кинофоруме работали профессионалы

На ульяновском фестивале всё было по-честному. Иначе и быть не могло. Ведь к нам в гости приехали самые лучшие представители кино- и телеиндустрии, в том числе и зарубежные.

В день открытия VIII Международного фестиваля кино- и телепрограмм для семейного просмотра «От всей души» почётный гость форума, народный артист России Владимир Борисович Коренев рассказал одну поучительную историю из жизни великого румынского скрипача Джордже Энеску. Как-то раз к Энеску подошёл молодой скрипач и говорит: «У меня сегодня вечером будет концерт, проаккомпанируйте мне, пожалуйста, на рояле». Энеску удивился, сказал, что он не очень хорошо играет на рояле, но согласился. Ноты ему во время состоявшегося концерта по его просьбе переворачивал блестящий конферансье. Молодой скрипач, ожидавший фантастического успеха после выступления с самим гениальным Энеску, в вечерней прессе с недоумением прочёл сделанное газетчиками заключение: «Скрипач мог бы великолепно переворачивать ноты». Эта полуправдивая история (на самом деле Джордже Энеску (1881–1955) играл на рояле блестяще) учит нас простой истине – каждый должен заниматься своим делом. К сожалению, по мнению В.Б. Коренева, в российском кино у нас сейчас подобные проблемы:

«У меня создалось впечатление, что появились хитрые ребята, которые вывели формулу идеального сценария, – они знают, какой надо написать сце-

нарий, чтобы фильм получил премию. Они делают фильм, получают премию. Вроде всё в этом фильме как надо, но никто смотреть его не хочет. А они говорят, что народ ещё якобы не дорос до их гениального фильма и не понимает. Фестивали порой оказываются тем местом, где нас водят за нос. Не надо давать премии таким фильмам, тогда будут появляться хорошие картины! Настоящее искусство общедоступно!».

На ульяновском фестивале всё было по-честному. Иначе и быть не могло. Ведь к нам в гости приехали самые лучшие представители кино- и телеиндустрии, в том числе и зарубежные.

Гость из солнечной Болгарии

Один из них – болгарский режиссёр Владимир Штерянов. Имеющий двойное гражданство Болгарии и России и долгие годы живущий на две страны, он освоил почти все кинопрофессии.

Родился Владимир Штерянов 11 апреля 1965 года в Софии. В 1989-м окончил Национальную академию театрального киноискусства и стал актёром. Но со временем понял, что актёрство – это только часть профессии.

«Когда осознаёшь это, то хочется чего-то большего, поэтому в 1993 году я поступил на Высшие сценарные и режиссёрские курсы. Отучился два года.

Там преподавали великие советские режиссёры Н. Михалков, В. Меньшов, В. Мотыль, А. Митта. Я учился в мастерской Владимира Яковлевича Мотыля. Запоем прочёл книгу Александра Митты, в которой очень доходчиво описано, как делать кино», – рассказал Штерянов на встрече со студентами УлГУ, прошедшей в рамках фестиваля.

На этом энергичный болгарин не остановился. В 1998 году окончил Институт повышения квалификации работников телевидения в Москве по специальности телевизионный менеджмент. С начала 90-х работал как продюсер, сценарист, режиссёр полнометражных игровых и документальных фильмов. Ульяновским студентам Владимир Штерянов оказался знаком по программе «Галилео», выходящей на телеканале СТС.

«В «Галилео» попал случайно, – вспоминает Владимир. – В жизни была пауза. Тогда над передачей работал молодой состав. Надо было делать программу для 10 - 16-летних ребят. Поэтому пришлось возвращаться в тот возраст, что-то придумывать, чтобы тебе самому было интересно. Если тебе не интересно, то другим это не может быть интересно. Наоборот не бывает».

Владимир Штерянов особо благодарен судьбе за тот период, когда он с 2003-го по 2008 год делал военную программу «Служу Отчизне»

на Первом канале российского телевидения. За это время им были сделаны десятки сюжетов и репортажей из самых разных точек мира.

Поклонник Милоша Формана, Владимир Штерянов из российских кинорежиссёров высоко ценит Арсения Тарковского и Никиту Михалкова.

«К сожалению, в современном российском кино мало положительных явлений, – говорит болгарский гость фестиваля. – Результат мы видим не очень хороший, разве за некоторым исключением. Из современных российских кинематографистов я бы выделил Николая Лебедева, Фёдора Бондарчука. Многих молодых талантливых режиссёров не допускают до съёмок фильма из-за сложностей с финансированием.

Болгарский режиссёр Владимир Штерянов в восторге от Ульяновска

В болгарском кино приблизительно та же ситуация. Каждый год проходят сессии, на которых решают, кому из кинематографистов выделить деньги. Печально, что современные болгарские авторы в большинстве своём стремятся показать лишь плохое, что было при социализме. Но встречаются и такие, которые умудряются делать кино даже без денег. Их не интересует, как было плохо при социализме, интересует действительность. Но в целом время для производства кино сейчас сложное».

В Болгарии Владимир несколько лет продюсировал шоу-спектакли выдающегося тренера по художественной гимнастике Нешки Робеовой. Она создала свою театральную труппу после того, как в 2000 году вынуждена была прекратить карьеру спортивного тренера. Зрелищные спектакли её театра многие считают лицом новой болгарской культуры. Они были показаны во многих странах мира, в том числе и на Бродвее. Зрители разных стран сегодня восхищаются её театральными постановками так же, как

раньше восхищались достижениями её «золотых» спортсменов.

Последняя работа Владимира Штерянова – документальный фильм «Легенда» (2016), в котором он выступает как режиссёр-постановщик, автор сценария и продюсер, – также посвящена Нешке Робеовой. Эта лента, над которой режиссёр трудился 15 лет, была признана лучшим неигровым фильмом на VIII фестивале «От всей души» в Ульяновске. Если учесть, что Нешке Робеовой в конце мая исполнилось 70 лет, то можно диплом нашего фестиваля считать подарком к её юбилею.

Штерянов интересуется историей и мечтает завершить работу над полнометражным художественным фильмом «Скобелев». Тема Скобелева волнует Владимира с тех пор, когда он впервые прочёл книгу Бориса Васильева о генерале Скобелеве «Есть только миг». Это произведение выдающегося советского прозаика всерьёз зацепило болгарина. В результате в 2008 году появился его документальный фильм «Скобелев. Белый генерал», отмеченный не одной наградой. Но на этом Штерянов не остановился и начал искать продюсеров для художественного фильма. Проект начали в 2011 году, но удалось снять лишь малую часть. В настоящее время работа приостановлена.

Болгарского режиссёра восхитил наш город: «У вас изумительная Волга, целое море. Большое количество музеев. Я был на экскурсии в Доме И.А. Гончарова. Восхищён сотрудниками и экскурсией, которую мне провели. Чувствуется, что экспозиция в музее Гончарова сделана с огромной любовью». Приятно слышать такое от человека, который много где бывал и что видел.

Спасибо всем!

О церемонии открытия и закрытия фестиваля, пожалуй, стоит сказать отдельно. Звёзды отечественного кино, за свою долгую жизнь побывавшие на самых разных кинофорумах, не могли сдержать эмоций. Общая оценка людям, устроившим торжественные церемонии открытия (режиссёр Ирина Николаевна Сечкина) и закрытия (режиссёр Наталья Валерьевна Бекешко) «Великолепно!».

Церемония закрытия по общему мнению оказалась лучшей за все восемь лет существования фестиваля

«От всей души» в Ульяновске. Началась она с видеопрограммы, смонтированного из фрагментов лучших фильмов мирового кинематографа, начиная от первой ленты французских братьев Люмьер и кончая отечественными киношедеврами (режиссёр Александр Ковалевич). Тему продолжило великолепное театрализованное представление «Кинопоезд», созданное силами творческих коллективов: государственного ансамбля «Волга», «Дети солнца», «XXI век», вокальной студии «Соло», народного коллектива «Симбирские узоры», ансамбля бального танца «Каскад». Музыкальные и хореографические номера из любимейших кинофильмов «Волга-Волга», «Карнавальная ночь», «Шербурские зонтики» и многих других в исполнении молодых артистов тронули всех до глубины души. Безупречное оформление сцены Елены Трошиной также способствовало созданию общего потрясающего эффекта.

Заслуженная артистка РСФСР С.А. Светличная и мэр Ульяновска С.С Панчин

Сергей Петрович Никоненко, по его собственным словам, «отхлопал все ладошки», а прекрасная, искренняя Светлана Афанасьевна Светличная сказала: «Хочу поблагодарить вашу ульяновскую молодёжь. Я давно не испытывала такого восторга, чувств благодарности и радости. Какое счастье, что перестройку мы пережили, и теперь выросло новое поколение – молодое, красивое. Режиссёр подаренного нам сегодня спектакля вернул талант кинематографа тех времён. Всё было так вкусно и точно, без излишеств. Спасибо всем. Спасибо зрителям. Спасибо, что вы такие. У вас я обрела столько друзей!».

Врио губернатора С.И. Морозов, обращаясь к гостям фестиваля, подтвердил: «Мы вас все искренне любим. Здесь ждут вас ваши друзья!».

Вероника Михайлова

Фото Елены Тарубаровой

Два симбирских дня, снятых в Костроме

Кадр из фильма «Пыль под солнцем». В роли Иосифа Варейкиса актёр Тимофей Спивак

В 1977 году объединённая бригада «Мосфильма» и Литовской киностудии в Костроме снимала фильм «Пыль под солнцем». В городе асфальт засыпали песком. По этому поводу шутили: «Как-никак пыль под солнцем снимается...»

Фильм и его награды

Фильм рассказывает о двух днях Гражданской войны в Симбирске. О двух днях из жизни революционера, государственного и партийного деятеля Юозаса (Иосифа) Варейкиса. В июле 1918 года он возглавил ликвидацию мятежа левого эсера Муравьёва, командующего Восточным фронтом Красной армии, выступившего против советской власти. События вошли в историю нашей страны как муравьёвский мятеж.

Фильм «Пыль под солнцем» документален по материалу. Все его герои – реальные исторические лица: председатель Симбирского губкома литовец Юозас Варейкис (актёр Тимофей Спивак), командарм Михаил Тухачевский (актёр Александр Овчинников) и главнокомандующий вооружёнными силами на Восточном фронте Михаил Муравьёв (актёр Пётр Вельяминов).

Красные герои Тухачевский и Варейкис оказались вписаны не только в исторический контекст и киносюжет, но и в топонимику города – их именами названы улицы Ульяновска.

Исполнитель роли мятежника Михаила Муравьёва Пётр Вельяминов получил в 1978 году два приза: за лучшее исполнение мужской роли на Всесоюзном кинофестивале в Ереване (СССР) и Международном кинофестивале фильмов о свободе и революции в Сопотце (Югославия). Сам фильм удостоен награды за успешную разработку историко-революционной темы в 1977 году.

Страницы биографии

Юозас Варейкис – одна из самых ярких фигур среди симбирских руководителей. Его можно было назвать новым советским «хозяином» Симбирской губернии. Председатель Симбирского

губкома РКП(б) отличался решительностью и склонностью к крайним мерам. Обладал блестящим слогом, сам писал тексты в местные газеты. Печатные заголовки отражали не только боевой настрой эпохи раннесоветского времени, но и боевой дух самого Варейкиса: «Вперёд – на битву!», «В бой!», «До полной победы!», «На бой кровавый!», «Дадим бой!», «К оружию!»...

Оценка его личности в литературе менялась в зависимости от политической конъюнктуры. Он предстал то истинным революционером, то пособником муравьёвского мятежа, то агентом царской охраны, то подлизой к будущему опальному маршалу Михаилу Тухачевскому, поскольку в деле заговора маршалов искренне считал его невиновным.

В 1937 году Иосиф Михайлович Варейкис был репрессирован, 29 июля 1938 года расстрелян. В 1956 году реабилитирован и восстановлен в партии.

Восстановление доброго имени было предпринято уже после XX съезда КПСС. Апофеозом стала кинокартина, получившая приз «за успешную разработку историко-революционной темы», – «Пыль под солнцем» (1978), режиссёр Марионас Гедрис, сценарист – Евгений Котов. В ней двадцатичетырёхлетний Юозас Варейкис предстаёт былинным богатырём.

Обложка журнала «Спутник кинозрителя» с кадром из фильма «Пыль под солнцем»

Фильм стал своего рода покаянием в несправедливом обвинении. Советская пресса писала о Варейкисе на экране как об идеале революционера: «Большевик Варейкис, на плечи которого легла задача ликвидации муравьёвского мятежа, во всей своей деятельности, в речах и поступках раскрывается как подлинный ленинец. Варейкис – человек с горячим сердцем и трезвой головой, Председатель Симбирского губкома ещё очень молод – ему чуть больше двадцати. Молодости свойственны энтузиазм воодушевления, вера в будущее, порывы. Варейкис, который трудится в прифронтовом районе, у которого масса забот, умеет мечтать».

Образы и факты

Варейкис в фильме представлен как натура артистичная. Он сочиняет стихи, пишет портрет девушки, в которую влюблён. Но для него не существует бездейственной мечтательности или бескрылых, не согретых мечтой повседневных хлопот.

Варейкис в жизни любил музыку, брал уроки рисования у самого художника Василия Поленова, прекрасно играл в футбол. История футбола города Подольска теснейшим образом связана с Иосифом Варейкисом, который создал футбольную команду завода швейных машин «Зингер».

В его воспоминаниях этот факт получил революционную трактовку: «...это была единственная форма легального собрания рабочих с целью вовлечения их в революционное движение. 14 августа 1913 года на площадке у литейного цеха «Зингера», расположенной вплотную к железнодорожным путям, прошёл первый в истории города футбольный матч».

Свою любовь к спорту Иосиф Варейкис сохранил до конца жизни. «...Как стремительная птица, он мчался на катке. Широкий шаг, стремительные повороты он выполнял, как профессиональный гонщик. Говорят, что в молодости он выигрывал призы на скоростных соревнованиях. Когда Иосиф Михайлович в доме отдыха «Репное» выходил на каток, все присутствующие обращались в восторженных зрителей. Бег его покорял красотой и силой. Столь же великолепно он играл в теннис. Высокие прыжки, ловкость, точный и меткий удар делали его непобедимым...» – писала в воспоминаниях В.Д. Орлова, дочь бывшего заместителя председателя Воронежского облисполкома Д.А. Орлова.

Варейкис в фильме – трезвый политик, истинный большевик. Каждую возникающую перед ним задачу он рассматривает с точки зрения великих идей революции и стремится решить её так, чтобы решение хоть на шаг продвигало революцию вперёд.

Варейкис в жизни. На страницах «Известий Симбирского Совета», где часто появлялись статьи руководителя губкома, И. Варейкис заявлял о намерении добиться цели любыми способами: «Уж если необходимо будет, то мы всю свою буржуазию утопим в крови, но добьёмся своей цели».

Варейкис в фильме понимал, что мятеж Муравьёва есть реальная опасность для революции, а значит, опасность должна быть срочно ликвидирована. Муравьёв в фильме Гедриса – маленький, регионального масштаба Бонапарт. Он отнюдь не собирается служить народу, не собирается двигать революцию. Он намерен революцию поставить на службу себе, гигантский исторический перелом, который пере-

А.И. Ключев.
Портрет Иосифа Варейкиса, первого председателя Симбирского губкома РКП(б)

живает страна, использовать в интересах своих диктаторских appetitov. На осторожный вопрос члена ЦК левых эсеров Шитова, к какому же берегу он думает пристать – к правому или левому, Муравьёв высокомерно отвечает: «Левый берег приплывёт ко мне. Я буду диктовать условия навигации». На деле Муравьёв оказывается не властелином обстоятельств, но их рабом. Ему не приходится лёгким мановением руки присылать в бой армии и горделиво принимать почести. Он вынужден лгать, изворачиваться, льстить. Единственным его оружием становится демагогия. С таким соперником сталкивается киногерой Варейкиса и решается на безрассудный с точки зрения обычной логики шаг – приглашает Муравьёва в губком и здесь арестовывает его. При аресте Муравьёв погибает.

И. Амбросимов, прибывший в Симбирск в качестве губернского инструктора по подготовке к выборам в Учредительное собрание, в своих воспоминаниях пишет об убийстве Муравьёва так: «Видя, что его планы срываются, Муравьёв задумал произвести смятение. Он выхватывает маузер и начинает из него стрелять. В это мгновение один из отряда красноармейцев, подготовленный для отпора Муравьёву, своим выстрелом убил наповал вновь испеченного Бонапарта Муравьёва».

Надежда Липатова,
НИИ истории культуры
имени Н.М. Карамзина

Храм модернизма

Ленинский мемориал. 2013

Фото Михаила Капитонова

Для нашего поколения здания, построенные на рубеже 60–70-х годов XX века, не были предметом восхищения. Мы не воспринимали их как что-то выдающееся. Для нас это была просто естественная среда обитания. Мы ходили просто в школу, а по праздникам - во Дворец пионеров или во Дворец культуры профсоюзов. Наверное, также не вызывают восхищения каналы у детей, выросших в Венеции, или небоскрёбы у детей Америки.

Это отношение меняется в двух случаях: если мы утрачиваем часть этой среды или если получается выйти за рамки стереотипов и посмотреть вокруг свежим, незамысленным взглядом. Такое случается, когда показываешь город гостям и про себя отмечаешь, где они охают и ахают.

Я открыл для себя ульяновский модернизм несколько лет назад, когда участвовал в проекте по созданию книги «Юбилейный Ульяновск» (Издательство «Татлин», 2013), задуманной как попытка переосмыслить опыт архитектурного развития Ульяновска и оценить его как профессиональный

феномен, отодвинув на второй план идеологические факторы.

Когда в течение одного дня посещаешь дюжину зданий, ты осознаёшь масштаб явления, отдельные кусочки складываются в единую картину. Видишь грандиозность замысла, идеологическим импульсом которого было создание смыслового центра гигантской страны.

Две мощные идеи столкнулись при обсуждении плана действий. Одна идея – превратить Ульяновск, который до середины 60-х оставался практически тем же дореволюционным Симбирском, в суперсовременный совет-

ский мегаполис, который всем своим существом показывал бы торжество идей Ленина. Второй идеей было создать город-музей, который экспонировал бы среду, где рос и формировался юный Володя Ульянов.

Результатом борьбы этих идей стал уникальный образ города. Следы этих столкновений мы видим до сих пор. В некоторых местах – (например, на Венце) одержали верх новаторы. В других победили историки, и мы видим теперь уникальные куски города, сохранившиеся с дореволюционных времён.

Самым грандиозным сооружением советской эпохи в Ульяновске является

Ленинский мемориал

Генпроектировщик – ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений;
 авторы – архитекторы: Б.С. Мезенцев, М.П. Константинов, Г.Г. Исакович, В.А. Шульрихтер;
 конструктор Н.В. Никитин;
 инженеры: Л.Б. Фабрикант, И. Рогачев, В. Молчанов, К. Лео.
 Начало проектирования – 1966;
 окончание строительства – 1970.
 Творческий коллектив создателей Ленинского мемориала работал над проектом в период 1966–1968 годов. Проект был утверждён Советом Министров РСФСР 21 февраля 1967 г. и положен в основу строительства.
 Закладка здания Ленинского мемориала состоялась 22 апреля 1967 года, в день 97-й годовщины со дня рождения Ленина. В начале апреля 1970 года Мемориал был сдан Государственной приёмочной комиссии.
 На открытии Мемориала 16 апреля 1970 года присутствовал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев.
 По проекту Мемориальный комплекс представлял собой здание многофункционального назначения, включающее в себя филиал Центрального музея В.И. Ленина, Дом политического просвещения, Большой зал универсального назначения. Объёмно-пространственное решение комплекса развивает корбузианскую идею дома на опорах, реализованную в вилле Савой. В основу построения объёмно-пространственной композиции здания Мемориала положен квадратный в плане объём со сторонами 109,5 м, опирающийся на колонны высотой 7,5 м. Внутри основного квадратного объёма запроектирован открытый двор, в котором находятся здания, связанные с жизнью Ленина. Над внутренним двором на высоту 35 м поднят объём Ленинского торжественного зала.

Строительство Ленинского мемориала. Вторая половина 1960-х годов

Ленинский мемориал. Здание, построенное по проекту ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений архитекторами М.П. Константиновым и Г.Г. Исаковичем под руководством Бориса Сергеевича Мезенцева, было заслуженно отмечено Ленинской премией в 1972 году.

Проектная организация была выбрана на основе конкурса; кроме непосредственно ЦНИИЭП, в проектировании участвовало около десяти проектных институтов. Строительство уникального объекта, объявленное Всесоюзной ударной стройкой, привлекло специалистов со всего Союза. Были задействованы ресурсы огромного государства. При возведении применялись уникальные технологии и материалы. Работы выполнялись с невероятно высоким качеством, вниманием к мелочам. Все узлы и детали (от конструктивных элементов, таких как облицованные белым мрамором колонны, до деталей интерьера – перил лестниц, дверных ручек и т. д.) тщательно продуманы и превосходно изготовлены. И это неудивительно – перед проектировщиками и строителями стояла колоссальная задача: создать главное культовое сооружение советской идеологии.

В этих условиях архитекторам удалось запроектировать потрясающее по силе воздействия здание. Чтобы создать объект, отвечающий масштабам задачи, авторы предложили объединить в одном объёме три различных функции – Музей В.И. Ленина, универсальный зал на 1400 мест и Дом политического просвещения. Чтобы здание не выглядело тяжеловесно, блок основных помещений поднят на

опорах. Место для строительства выбрано очень удачно – Мемориал расположен на самой высокой точке берега, он словно парит над волжской панорамой.

Здание производит неизгладимое впечатление. Оно не подавляет человека, а наоборот, возвышает его, поднимая на какой-то другой уровень сознания. Не покидает ощущение, что это здание запроектировано для людей с другой эргономикой – предтеч трёхметрового роста и вселенского разума (причём ты не чувствуешь себя лилипутом, а как бы сам становишься такого же роста).

И это при том, что идеология уже ушла из здания. Давно нет Советского Союза, нет выпусков «Правды» и новостей «От советского Информбюро...». Экспозицию музея я воспринимаю как собрание диковинных старинных вещей (чего только стоит бивень мамонта, весь покрытый резьбой на тему любви к Вождю), в лучшем случае как историю бренда «Ленин». При входе в Торжественный зал перехватывает дыхание. Но не потому, что мраморный Ленин смотрит на меня, а потому, что захватывает динамика композиции вертикального зала, совершенно пустого, устремлённого вверх, к свету фонарей естественного освещения.

Запроектированное как храм, здание остаётся храмом. Но для меня это храм чистых пространственных решений, смелых созидательных идей, силы человеческого разума. Храм чистой архитектуры.

Михаил Капитонов,
 архитектор, исследователь архитектуры

«Пленные» открытки

Более века прошло с начала Первой мировой войны (1914–1918 годы) – четырёхлетней кровавой бойни – и уже не осталось в живых ни одного ветерана. К настоящему времени редкая семья сохранила в домашних архивах документы и фотографии предков – участников Великой войны.

Однополчане Густава Люттвитца
в полной походной экипировке.
1915

Лицевая сторона
открытки
Густава Люттвитца

Пятнадцать лет назад в фотоальбоме моей прабабушки Пелагеи Владимировны Пашинцевой (в девичестве Соболевой) я впервые увидел две старинные немецкие открытки. Как они попали в альбом? Старшей дочери прабабушки Лидии Александровне Пашинцевой было известно, что открытки привёз с германской войны её дядя, Василий Владимирович Соболев – любимый старший брат прабабушки. Семья Соболевых жила на берегу Дона в маленьком уездном городе Лебедянь Тамбовской губернии. В разгар войны Василия призвали на службу в Российскую Императорскую армию. После недолгой военной подготовки отправили на фронт. Перед самой отправкой брат и сестра успели попрощаться и даже сфотографироваться на память.

На первой открытке – изображение молодой кронпринцессы Цецилии Августы Марии Мекленбург-Шверинской,

Открытка с изображением
кронпринцессы
Цецилии
Мекленбург-
Шверинской.
1910-е

супруги германского и прусского крон-принца Вильгельма, наследника Германского императорского престола. Цецилия – дочь великой княжны Анастасии Михайловны Романовой, часто бывала в России в гостях у своих родственников в имении Михайловка под Санкт-Петербургом. Она обращала на себя внимание современников миловидностью, высоким ростом (182 см) и элегантностью нарядов.

Вторая открытка – самая интересная по композиции. На фоне идиллического сельского пейзажа изображена сцена прощания германского солдата с любимой девушкой. Солдат облачен в полевую форму и знаменитый острокопечный кожаный шлем – пикельхельм, ставший мировым символом германского милитаризма конца XIX–начала XX века. На фото шлем затянута чехлом. Примечательно, что пикельхельм изначально был разработан российским императором Николаем I, взявшим за основу русскую кирасирскую каску и древнерусский шлем. Немцы немного переделали каску русского образца и приняли её на вооружение раньше, чем Российская армия. В 1915 году, после прекращения импорта кожи, Германия начала производить шлемы, сделанные из кожзамениителя, плотной бумаги, прессованных картофельных очисток и даже из кожуры перезревших тыкв. На поясе солдата – кобура от пистолета Люгера, более известного как парабеллум (от лат. *Para bellum* – готовься к войне) – самого популярного немецкого пистолета двух мировых войн. На лицевой стороне открытки напечатано «До скорого свидания!» и стихи:

*«Да, ты моя, а я твой
в добрые и злые времена,
Ангел Божий пусть тебя
проводит на поле битвы».*

На оборотной стороне открытки уверенным почерком человека, привыкшего много писать, написано послание,

Оборотная сторона открытки Густава Люттвитца

перевести которое на русский язык мне помогли сотрудницы УЛГУ Йоханна Зиверс и Анастасия Цилибина.

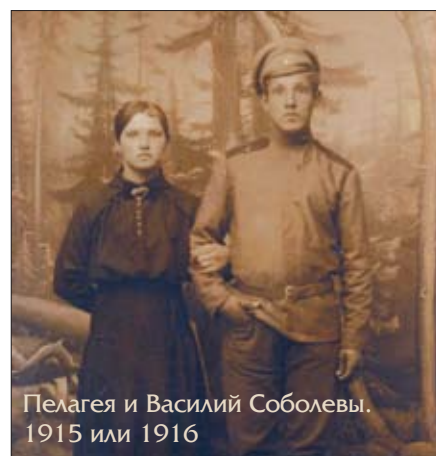
Открытка была адресована госпоже Берте Цинер, проживавшей в Берлине на улице Инвалиденштрассе, 148.

Текст послания гласит: «От 27.8.16. Много сердечных открыточных приветов высылает тебе твой любящий Густав Люттвитц. Передай, пожалуйста, привет всем знакомым от меня». По краю открытки, отделённой двумя линиями от основного текста, написано «Фельдфебель Люттвитц» и аббревиатурой указан шифр его роты и полка.

Совершенно ясно, что эта открытка так и не попала к адресату, так как на ней стоит только штампель Германской Императорской полевой почтовой экспедиции 14-й дивизии Ландвера от 28 августа 1916 года. Рядом стоит штамп, который уточняет, что это письмо военнослужащего пулемётной роты 38-го пехотного полка Ландвера.

В 1916 году 14-я дивизия Ландвера вела бои с Российской армией в районе Крево – Сморгонь – Нарочь – Тверечь (территория современной Белоруссии и Литвы). С сентября 1915 года по февраль 1918 года через Сморгонь проходила линия русско-германского фронта. Бои на этом участке были страшные. Не случайно у русских воинов сложилась поговорка: «Кто под Сморгонью не бывал, тот войны не видал». Через несколько дней после того как была написана открытка (5-6 сентября 1916 года) в районе Сморгони русской армией была произведена первая газобаллонная атака немецких позиций. В боях под Сморгонью принимали участие: будущий маршал Советского Союза и министр обороны СССР Родион Малиновский, писатели Валентин Катаев, Михаил Зощенко и Константин Паустовский и многие другие известные в будущем россияне. Возможно, что кого-то из них через пулемётный прицел видел отправитель открытки фельдфебель Густав Люттвитц, которому, судя по тому, что он служил в Ландвере – категория военнообязанных запаса второй очереди – было на тот момент как минимум под тридцать лет, и он наверняка, как большинство его однополчан, носил усы а-ля кайзер Вильгельм II.

Обычно открытки с таким посвящением направлялись на фронт, а не с фронта. Значит, у Густава Люттвитца был мотив отправить именно эту открытку, может быть, перед отправкой на русский фронт он также прощался с любимой Бертой Цинер. Дальнейшая судьба Густава и Берты неизвестна.

Пелагея и Василий Соболевы.
1915 или 1916

Сейчас уже невозможно установить, при каких обстоятельствах у Василия Соболева оказались эти две открытки. Скорее всего, они попали к нему в качестве трофея.

Василий Соболев благополучно возвратился с войны в Лебедянь, обзавёлся семьёй и переехал в Москву, где в 1920-е годы на тёмной ночной улице получил ножевой удар от бандита. Истекая кровью, Василий добрался до дежурной аптеки и, не дождавшись скорой помощи, умер от кровопотери.

Прабабушка Пелагея в Лебедяни вышла замуж и родила семерых детей. В 1946 году её муж принял приглашение переехать в Ульяновск и работать прорабом вместе с пленными немецкими солдатами на строительстве жилых домов на территории современного Засвияжского района. Из Лебедяни в Ульяновск с ручной кладью привезли только самые необходимые и памятные вещи, в их числе были семейные фотографии и две немецкие открытки.

В 2016 году исполняется сто лет со дня «пленения» открыток и 70 лет их пребывания в Ульяновске. И вот уже три поколения потомков Пелагеи Пашинцевой, родившихся в Ульяновске, с интересом рассматривают эти открытки, а история немецкого фельдфебеля Густава Люттвитца стала неотъемлемой частью истории русской семьи.

Несмотря на ожесточённые войны, Россия и Германия всегда были тесно связаны, и закономерно, что в тематике немецких открыток имеется множество соприкосновений с российской историей.

Время безвозвратно уносит образы наших предков, но некоторые вещи, даже такие непрочные, как открытки, могут долго хранить о них безмолвную память.

Дмитрий Семенов,
методист Центра детского творчества № 6

Инженер-таксатор
«Леспроекта» Г.Я Тельнов,
г. Горький. 1933

В семье ветерана ульяновской тележурналистики Бориса Григорьевича Тельнова хранится несколько «трофеев», привезённых его отцом, лесоводом Григорием Яковлевичем Тельновым с Первой мировой войны, – часы, бинокль, опасная бритва. Человек мирной профессии, он больше тридцати лет работал в лесных хозяйствах страны. Такую же специальность когда-то выбрал и его сын Борис. Однако ему от отца передалась не только любовь к лесу, но и любовь к фотографии: Григорий Яковлевич фотографировал – это было нужно для его работы. Ещё в 1937 году он купил себе фотоаппарат «Фотокор».

Григорий Яковлевич Тельнов родился в 1889 году в Нижегородской губернии в большой крестьянской семье. Благодаря заботам старшей сестры окончил начальную, а потом учительскую школу.

В 1907 году поступил в Усть-Керженское лесное училище, хотя отец и братья не одобряли его выбора. Отучившись, стал работать лесным кондуктором в Барановском лесничестве Нижегородской губернии, помогал лесничим контролировать работу по соблюдению правильного использования леса, составлял протоколы задержания нарушителей.

Через три года – осенью 1910-го – его призвали на действительную военную службу. Четыре года прослужил Григорий Тельнов на военно-сухарном заводе в городе Брянске.

Германия объявила войну России 1 августа 1914 года, а 6 августа 1914 года войну России объявила и Австро-Венгрия. Началась Первая мировая война. Григорий Тельнов был мобилизован в действующую армию и отправился на фронт 14 августа 1914 года. Точная дата известна благодаря сохранившейся в семье открытке, которую он отправил своей подруге. На ней хорошо виден штампель «Москва. 14.8.14 г.».

Также хорошо на оборотной стороне открытки сохранилась и надпись, сделанная карандашом: «Сегодня, 14 авг. из Москвы выезжаем, но куда, пока неизвестно. Напишу оттуда. Письмо получено. Большое спасибо. Привет всем». К сожалению, писем Григория Тельнова с войны не сохранилось. Наверное, редко писал солдат. Зато есть ещё одна открытка со штампом «Из действующей армии». На ней репродукция картины художника В. Верещагина «Побеждённые».

Григорий на Восточном фронте в основном воевал с австрийцами. Россия, выполнявшая роль защитника всех

балканских славян, была для многонациональной Австро-Венгерской империи, раздираемой внутренними межнациональными противоречиями, особым противником.

Г.Я. Тельнов – писарь Витебского полевого госпиталя

Бинокль и лупа времён Первой мировой войны

Григорий Тельнов вспоминал, что у русских не хватало боеприпасов, велась вялая перестрелка с «австрийками». Окопная жизнь была тяжела. Полуголодные солдаты боролись не только с врагом, но и со вшами. Вши разносили сыпной тиф, и многие воины проигрывали это сражение с жестокой болезнью. От тифа страдали почти все страны – участницы Первой мировой. Только за 1915 год в Сербии от сыпного тифа погибло 150 000 человек. По статистике умирал каждый десятый человек из всех заболевших. Григорий тоже заболел и попал в госпиталь. Вылечившись, остался служить в Витебском полевом госпитале писарем. К 1915 году война на Восточном фронте приняла позиционный характер. В отличие от сопротивлявшихся немцев, австро-венгерские солдаты предпочитали сдаваться в плен. Писарь Григорий Тельнов был включён в группу по приёму военнопленных. Они вызывали у русских чувства жалости и сострадания – настолько были измождены голодом, вшами, болезнями. Война не была нужна простым людям – ни русским, ни немцам, ни австрийцам. Григорий, сострадая пленным, порой выполнял какие-то их небольшие просьбы. В благодарность некоторые австрийские офицеры иногда делали подарки. До сих пор хранятся в семье Тельновых воронёные карманные часы фирмы «Омега» и опасная бритва фирмы «Золинген».

А вот награду – медаль «За храбрость» – Григорий Яковлевич сохранить не сумел, как и некоторые свои документы. Во время демобилизации в конце 1917 года солдаты возвращались на родину в товарных вагонах. Составы больше стояли в тупиках, чем двигались. Кругом царили неразбериха, хаос. Тогда Г.Я. Тельнов и потерял свою сумку с вещами.

«Думаю, что мой отец достойно выполнял свой солдатский долг, – говорит Борис Григорьевич. – Потому что знаю его характер, честность, преданность порученному делу. Офицеры и солдаты, с которыми он встретился на фронте, служили для него примером. Но с особым уважением он, да и большинство сослуживцев, относились к генералу Брусилову, возглавившему Юго-Западный фронт». Напомним, что 100 лет назад в сентябре 1916 года генерал одержал последнюю великую победу Российской императорской армии в Первой мировой войне, а летняя наступательная операция войск Антанты на Юго-Западном фронте стала носить название Брусиловского прорыва.

Работа лесоводом

Разрухой, голодом и невесёлыми известиями встретила солдата родная Нижегородская губерния: ушли из жизни отец, старший брат, незамужняя сестра, заменившая ему в младенчестве мать. Два брата с семьями уехали

В. Верещагин. Победённые. Лицевая и оборотная сторона открытки, посланной Г.Я. Тельновым своей подруге Евдокии Фирсовой с фронта Первой мировой войны

в Сибирь. Со специальностью лесовода устроиться на работу не представлялось возможным. Григорий Яковлевич обратился в управление строительства железной дороги в Арзамасе, где его приняли на должность конторщика. С работой определился, стал налаживаться быт, подруга Евдокия, которой он писал из действующей армии, стала его женой. Не забыли его и во вновь образованном департаменте леса России и прислали приглашение возглавить одно из лесничеств Оренбургской губернии. Не хотелось Григорию Яковлевичу уезжать из родных мест, менять Поволжье на степные края. Тогда по его просьбе его направили в Ядринский уезд Вятской губернии, где он проработал с 1919-го по 1924 год.

Григорий Тельнов специалистом был принципиальным, неуклонно соблюдал правила рубки леса и его восстановления. Далее были Горьковская

область, Чувашия и Марийская республика. В 1925 году в семье Григория и Евдокии Тельновых родился первенец – дочка Антонина. Но семейное счастье продлилось недолго, через четыре года жена Г.Я. Тельнова умерла. Заботы о маленькой Тонечке взяла на себя сестра Евдокии.

В 1930-е годы в СССР стала проходить ревизия лесного фонда страны, создавались лесостроительные предприятия. Григорий Яковлевич повысил квалификацию, успешно окончив курсы при Казанском университете и прослушав лекции на аэрофототаксаторских занятиях при Чувашском управлении лесного хозяйства. После этого он работал инженером-таксатором в Волжско-Камском тресте «Леспроект».

Летом таксаторы выезжали в лесничества Поволжья, описывали лесные массивы, закладывали пробные площадки для выявления запасов древесины. Зимой обрабатывали полевые материалы, составляли карты лесов, планы хозяйственных мероприятий на будущие десятилетия.

В Алатырском лесхозе Григорий встретил девушку Марию Кулькову, которая стала его женой и родила ему сына Бориса. Тогда же в семью вернулась и старшая дочь Г.Я. Тельнова,

Семья Тельновых: Антонина (дочь от первого брака), Мария Гавриловна (супруга), Григорий Яковлевич, Боря (сын). 1938

Г.Я. Тельнов возвращается с охоты

Антонина, воспитывавшаяся до этого у своей тётки. Летом дети и жена выезжали к главе семейства в лесничество, а зимой жили в городских квартирах по месту службы в Кирове и Горьком.

Фотоаппарат Григория Тельнова «Фотокор», купленный в 1937 году

Ознакомившись ещё в лесном училище с фотографией, Григорий Яковлевич во время лесных экспедиций довольно много фотографировал. Его фотоснимки использовались в лесостроительных отчётах и оставались в семейных альбомах. Однако работа с частыми переездами и сменой места жительства не устраивала семью. Тогда Григорий Яковлевич устроился в Вохомский леспромхоз Вологодской области и стал работать инженером лесного хозяйства.

Весной 1936 года вся семья Тельновых приехала в село Вохма – районный центр в 120 километрах от Северной железной дороги.

В селе были довольно крупный леспромхоз, льнозавод, промкомбинат, бытовые предприятия, педучилище и несколько школ. В том же году при Совнаркомом СССР была создана «Главлесоохрана», и Тельнова направили работать главным лесничим во вновь создаваемый Вохомский лесхоз, в этой должности он проработал десять лет.

«Это был плодотворный период его работы и жизни нашей семьи, – считает Борис Григорьевич Тельнов. – Отец был погружён в работу. Мать, выросшая в трудолюбивой крестьянской семье, сразу занялась огородничеством, завела козу, корову, гусей, кур. В семье появился продуктовый достаток. И я, и сестра ходили в школу.

Летом собирали ягоды, грибы, заготавливали сено. В отпуске отец брал нас с собой на Ветлугу в Крутогорское лесничество. Для нас, детей, это было беззаботное, радостное детство со счастливыми родителями. Наступил трагический 1941 год.

Фото Григория Тельнова

На демонстрацию. Сотрудники лесного хозяйства Чувашии. 1931

Помню, 22 июня стоял тёплый солнечный день. Я прибежал с речки, где купался и пас гусей. «Переодевайся, – сказал отец. – Пойдём в парк, на митинг. Началась война!».

В парке было довольно много народа, в глазах многих женщин стояли слёзы, из динамиков слышался голос Молотова.

После трансляции выступления министра иностранных дел на трибуну стали подниматься жители села, которые клеймили фашистов за вероломное нападение на нашу страну. Некоторые молодые люди сразу стали записываться на фронт.

«Папа, а ты тоже пойдёшь на войну?» – спросил я отца.

«Да, сынок! Если призовут, пойду. Защита Отечества – священный долг всех мужчин». Отцу было тогда 52».

Мария Гавриловна Тельнова собрала мешочек с сухарями и необходимыми вещами. Ждали, что будет дальше. В лесхоз пришла разрядка о поставке для фронта и оборонной промышленности различной продукции. Надо было организовывать изготовление

ружейной болванки, лыж, саней, телег, бочек, заготовку фанерного кряжа и рудничной стойки. Всю эту работу и стал делать Г.Я. Тельнов, получивший в военкомате бронь.

Фото Григория Тельнова

Уникальный был дуб!

После войны Тельновы вернулись в родное Поволжье. По приглашению Ульяновского управления лесного хозяйства Г.Я. Тельнов поступил на должность инженера лесного хозяйства в Майнский лесхоз, где его семье, теперь уже из трёх человек (Антонина уехала учиться в институт в Пермь) предоставили квартиру. Отец был поглощён работой. Борис после средней школы поступил в Бузулукский лесной техникум. Его отец был рад, что сын пошёл по его стопам, и ждал окончания его учёбы, чтобы поехать к месту его распределения вместе с ним. Однако этому не суждено было случиться.

Бывший солдат Первой мировой больше тридцати лет отдал уходу за лесным богатством страны и после тяжёлой болезни умер на 63 году жизни. Родные похоронили его в июле 1951 года под дубом на кладбище около посёлка Майна.

По воспоминаниям
Бориса Тельнова

Фото из семейного архива Б.Г. Тельнова

Жизнь, отданная армии

Есть люди, чья биография наполнена истинным служением своему народу, чья жизнь и деятельность могут быть примером для других. К таким людям относится наш земляк, генерал-майор, лауреат Госпремии СССР Леонид Павлович Грачёв.

Л.П. Грачёв

Он родился 20 мая 1925 года, 91 год назад, в селе Репьёвка Колхозная Майнского района (в то время оно называлось ещё Репьёвкой-Сачковкой и находилось в Карсунском уезде Симбирской губернии). Тут до конца своих дней жили и крестьянствовали его дедушки и бабушки по отцовской и материнской линиям – Грачёвы и Прокновы. В голодном 1933 году родители в поисках заработка переехали в райцентр Майну. Глава семьи, Павел Николаевич, устроился работать в лесхозе главным бухгалтером и трудился на этом предприятии почти 50 лет. Он прошёл фронтowymi дорогами от Сталинграда до Берлина и вернулся домой в звании старшего лейтенанта запаса с орденом Красной Звезды и четырьмя медалями на груди.

Матери, Анастасии Андреевны, хватало дел по дому. Ей помогал старший сын Леонид, ученик Майнской средней школы. Учился он очень старательно и увлечённо, в старших классах был секретарём школьной ученической комсомольской организации.

«С благодарностью и признательностью вспоминаю, – писал он много лет спустя, – добросовестнейших учителей Майнской средней школы, давших глубокие знания, которые помогли мне в работе и жизни: Качалину Клавдию Васильевну – учительницу начальных классов, Цифиркина – учителя математики, Блохину – учительницу русского языка и литературы, Зою Ивановну – учительницу химии, Надежду Ивановну – учительницу немецкого языка... Школьных друзей у меня было много, как из моего класса, так и из старших. Помню очень многих, но жизнь и служба сложились так, что связи с ними не сохранились. Никогда не забуду своих друзей Вялова Николая и Кузнецова Александра, погибших на фронте,

Попко Николая, Суворова Василия, Селезнёва Валентина, Каньгина Георгия, Фирсова Алексея – сына директора школы и других. Со мною учился до 7 класса и затем служил вместе со мной в армии Мытгарев Иван, чуть позднее – Герой Советского Союза».

Семья Грачёвых: сидят – супруги Павел Николаевич и Анастасия Андреевна, между ними дочь Зоя; стоят – сыновья Леонид (слева) и Пётр

В годы войны старшеклассники помогали убирать урожай, самостоятельно заготавливали в лесу дрова для отопления школы, расчищали от снежных заносов железнодорожные пути. Директор школы П.А. Фирсов вспоминал: «Нередко можно было наблюдать такую картину. По лесной дороге на 200, 300 метров тянется обоз из санок с дровами. Двигается он медленно к школе. Усталые, запорошенные снегом, юноши и девушки тянут салазки. Остальные несут брёвна в одиночку или парами на плечах. Не все тепло одеты, есть в старых обносках, обнажающих

голеи и пятки. Дугой изгибаются их тела, усталые падают на заснеженную дорогу, но всё же несут или волочат свои ноги».

Ученики занимались в классах в верхней одежде, уроки делали при свете «мигушки», писали на обёрточной бумаге.

По специальному заданию райвоенкомата Леонид Грачёв и другие старшеклассники помогали проводить сборы сельских призывников, учили их военному делу, а затем сопровождали в село Ясашная Ташла Тереньгульского района, где формировались маршевые роты для отправки новобранцев на фронт.

После окончания Майнской средней школы Леонид Грачёв был призван в армию в декабре 1942 года.

Курс молодого бойца проходил во втором Орджоникидзенском военном пехотном училище, перебазируемом с Кавказа в город Сенгилей, а затем в Сызрань. В мае 1943 года Леонид был направлен в 13-ю воздушно-десантную бригаду в подмосковном городе Щёлково. За три с небольшим месяца ускоренной подготовки вчерашний майнский школьник совершил пять прыжков с парашютом и успешно освоил десантные приёмы боевого применения огнестрельного и холодного оружия. Ему, как одному из лучших, присвоили воинское звание сержант.

В учёбе во многом помогала дружба с однополчанами, недавними друзьями по школе Вяловым Николаем, Кузнецовым Александром и Мытгаревым Иваном. Вскоре пути-дороги земляков разошлись, на память остались фотографии.

В той же десантной бригаде состоялась встреча старшины роты Л. Грачёва с отцом, ехавшим в сентябре 1943 года из Майны после краткосрочного отпуска обратно на передовую. Они крепко обнялись и расцеловались, успели

поговорить немного, попробовать домашних гостинцев, сфотографировались и разъехались: отец – на Первый Белорусский фронт, а сын в составе 3-й гвардейской воздушно-десантной бригады был заброшен в тыл противника на правобережье Днепра для помощи Второму Украинскому фронту в форсировании этой реки.

Леониду хорошо запомнился день 13 ноября 1943 года, когда десантники вместе с партизанами ударили по фашистам с тыла и захватили плацдарм в районе села Свидовок, обеспечив войскам 52-й армии успешное взятие важного водного рубежа. В этом бою Леонид Грачёв был ранен и контужен.

На лечение его направили в Ульяновск, совсем недалеко от родного дома. После госпиталя – на учёбу в Ульяновское военное училище связи.

Армии Л.П. Грачёв отдал всю жизнь. Окончив Военно-инженерную академию имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова, он проходил службу на различных командных и штабных должностях в войсках противовоздушной обороны. В Управлении командующего зенитными ракетными войсками (Главного штаба войск ПВО СССР) был начальником отдела, заместителем начальника штаба, непосредственно участвовал в разработке и испытаниях новых современных образцов зенитного ракетного оружия и стал автором нескольких важных изобретений.

Командование не раз направляло высококвалифицированного специалиста в страны Ближнего Востока для оказания помощи в совершенствовании зенитной ракетной обороны и управления войсками. Он побывал в Сирии и Ливии, участвовал в боевых действиях в Египте во время египетско-израильского конфликта, три года был главным консультантом командующего Народной армии Алжира.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 ноября 1970 года «за разработку специальных средств автоматизированного управления» Л.П. Грачёв был удостоен высокого звания лауреата Государственной премии СССР, в 1977 году ему присвоили воинское звание генерал-майор. Грачёв – кавалер пяти орденов: Отечественной войны I степени, «Воин-интернационалист», «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени, Трудового Красного Знамени, довольно редкого ордена «За боевое содружество» (награда Варшавского договора), и 25 медалей, из которых особенно дороги две – «За боевые

заслуги». Также награждён Грамотой Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1988 года «за мужество и воинскую доблесть, проявленные при выполнении интернационального долга».

После увольнения из армии, которой было отдано 43 года, Леонид Павлович активное участие принимал в работе нескольких ветеранских организаций, часто выступал перед молодёжью с рассказами и лекциями на военно-патриотические темы, встречался с однополчанами и сослуживцами. Его живо интересовало всё, что было связано с армией, её историей, людьми и сегодняшним днём.

Более 60 лет дружно шли по жизни Леонид Павлович и его жена Серафима Сергеевна. Кстати, супруга – тоже наша землячка, её семья переехала в Майну из Куйбышевской области ещё в 1937 году. Сергей Егорович Смольков, отец, работал в леспромхозе начальником отдела рабочего снабжения, а мать, Клавдия Пантелеевна, заведовала там же столовой.

В Майне в январе 1950 года Леонид и Серафима, выпускница Ульяновского пединститута, сыграли свадьбу, а ровно через год молодая семья с двухмесячной дочкой Олей выехала на место службы отца. Прошло немало лет, прежде чем Грачёвы осели в Москве. «Мы любим Майну, – писал Леонид Павлович, – страдаем и скучаем по ней и, видимо, никогда не привыкнем к огромному и шумному городу. Мы часто бывали в Майне, пока живы были наши родители. Последний раз в 1986 году – хоронили моего отца, а в 1995 году – в Ульяновске на похоронах младшего брата Петра, старшего инженера одного из проектно-строительных институтов».

В начале 2000-х годов, узнав от младшей сестры Зои Павловны Сорокиной, живущей в г. Новоульяновске, что в райцентре Майна собираются материалы для историко-краеведческого музея, Леонид Павлович прислал ценнейшие документы о своей жизни, фронтовой и военной службе. Среди них – более 20 цветных фотографий, ксерокопии уникальных документов и подробные автобиографические сведения, книга о Днепровской битве. Теперь эти материалы находятся в постоянной экспозиции и архиве нашего музея (была организована выставка о Л.П. Грачёве).

В последние годы своей жизни Леонид Павлович собирался приехать в Майну, навестить могилы родственников, повидаться с земляками

и побывать в историко-краеведческом музее. Но преклонные годы нарушили его планы.

Грачёвы, несомненно, гордились тем, как удачно сложилась жизнь их дочери, Ольги, родившейся в Майне в конце 1950 года, и её семьи. Ныне Ольга Леонидовна – профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Московского военного института пограничных войск ФСБ РФ, автор учебных пособий «Базовый курс английского языка», «Частная методика преподавания иностранного языка» и других научных работ.

Не так давно Ольга Леонидовна побывала в нашем музее, ознакомилась с экспозицией, оставила тёплые записки в книге для посетителей, пожертвовала денежную сумму для развития музея, пожелала ему успехов.

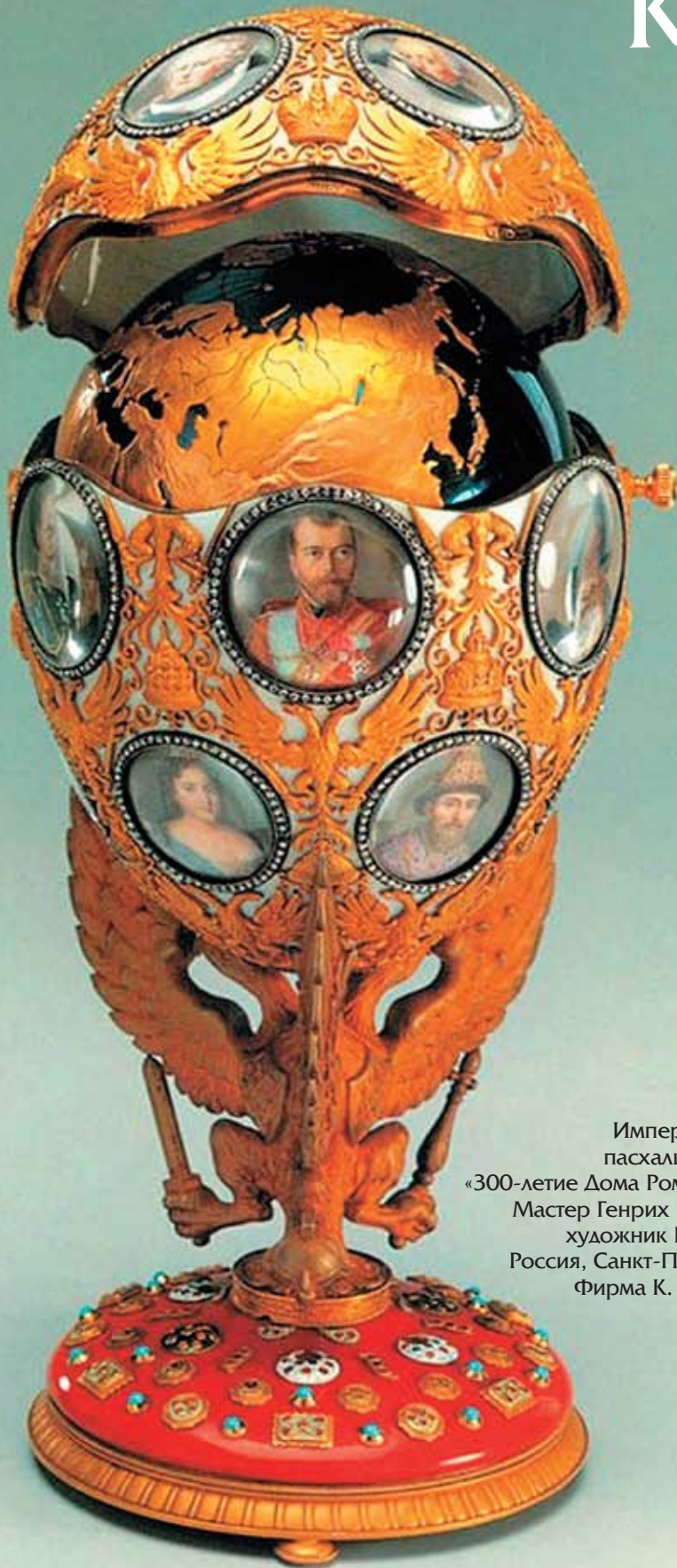
Справа налево: генерал-майор Л.П. Грачёв, полковник В.Н. Минаев, курсант А.В. Минаева, О.А. Минаева. Сентябрь 1998 года

Её муж, Владимир Николаевич Минаев, полковник, командир воинской части, доктор технических наук, профессор Академии военных наук, член-корреспондент Академии проблем качества, генеральный директор холдинга «Системы управления», лауреат Государственной премии в области науки и техники.

По стопам деда и родителей пошла внучка Анастасия, названная в честь матери Леонида Павловича. В 2003 году она с золотой медалью окончила военный институт и вместе с мужем, капитаном Е.А. Першиным, поступила в адъюнктуру в том же институте. Впереди у них – научная и преподавательская работа в институте. Родословная Л.П. Грачёва продолжается.

Владимир Воробьёв,
р.п. Майна

К нам будут приходить таланты новые...

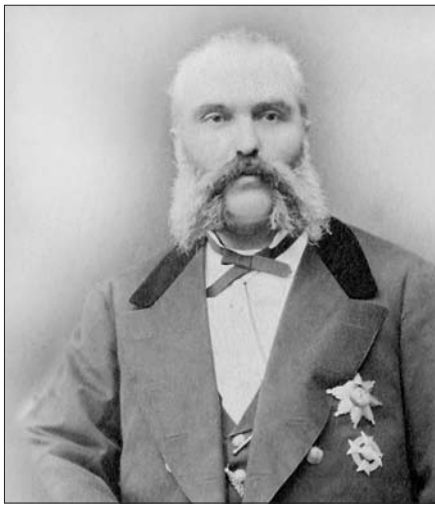

Императорское
пасхальное яйцо
«300-летие Дома Романовых».
Мастер Генрих Вигстрем,
художник В.И. Зуев.
Россия, Санкт-Петербург.
Фирма К. Фаберже

В.И. Зуев

Воскресший из небытия. Так можно сказать о судьбе Василия Ивановича Зуева. Потому что имя талантливейшего художника-миниатюриста действительно возникло из небытия, из полного его забвения в родном Симбирском-Ульяновском крае. Только неравнодушные специалисты по истории фирмы Фаберже Валентина Васильевича Скурлова, его неистребимое желание собрать воедино материал о лучших мастерах фирмы стали поводом для поиска сведений о нашем земляке. Валентин Васильевич заставил нас вновь понять и убедиться, как талантлива наша страна – Россия.

Самарский губернатор
А.Д. Свербеев

Ученик
СКГ
Николай
Гутов

Оборотная сторона открытки,
отправленной Николаем Гутовым дяде В.И. Зуеву
в Петроград из Майны

Василий Зуев родился 18/31 марта 1870 года в семье симбирского мещанина Ивана Андреева Зуева, постоянно проживавшего в селе Кремёнки Ставропольского уезда Самарской губернии (ныне Старомайнский район Ульяновской области). Здесь он впитывал с молоком матери «тихие дали окрестные, Русской земли благодать». И никому не дано знать, как бы сложилась судьба Василия, если бы на его жизненном пути не встретился самарский губернатор (1878–1891) Александр Дмитриевич Свербеев (1835–1917).

Эта встреча стала поистине судьбоносной. «Зуев Василий Иванович происходит из мещан, с юношеского возраста воспитывался у Самарского губернатора Свербеева, через которого получил специальное образование, стал известен в кругах аристократии как художник миниатюрист». (Информация из архивно-уголовного дела В.И. Зуева.)

В 1887 году Василий Зуев с помощью Свербеева переезжает в Петербург и поступает в Начальную школу рисования, черчения и лепления, созданную при Училище технического рисования барона Штиглица. В личном деле В. Зуева сохранились выполненные им во время учёбы в школе натюрморты, удостоенные премии и включённые в альбом лучших работ.

Четыре года усиленных занятий (1887–1891), неустанного труда завершили поступлением в училище. Исключительная требовательность к себе, самозабвенное служение избранному делу сотворили чудо. В 1895 году Василий Зуев оканчивает знаменитое учебное заведение с отличием!

Училище было создано на средства в размере миллиона рублей, пожертвованные бароном Штиглицем. Желая упрочить финансовое положение училища, барон Штиглиц незадолго до своей кончины (24 октября 1884 года) завещал училищу огромную сумму серебром – 9 млн 700 тыс. рублей. Новое пожертвование сделало училище самым состоятельным учебным заведением России и позволило построить прекрасное здание музея, оснастив его богатейшими коллекциями и экспонатами по прикладному искусству.

После успешного окончания учёбы Василию Зуеву была предоставлена пенсионерская поездка в Париж для усовершенствования мастерства. За границей он пробыл два года: с июля 1896-го

по июль 1898-го. Возвратившись в Россию, работал рисовальщиком на фабрике металлических и бронзовых изделий Н.Ф. Штанге. Следующим этапом его жизни стала служба в Лейб-гвардии Егерском полку.

Решив повысить свой профессиональный статус, Зуев поступил в Академию художеств. Время его занятий в академии непродолжительно – с 20 августа 1901-го по 19 февраля 1903 года. Начиная с 1904 года он успешно трудится учителем рисования и черчения в Императорском Александровском лицее (1904–1908).

В 1904 году в Музее барона Штиглица состоялась грандиозная по замыслу «Историческая выставка предметов искусства», при посещении которой Николай II обратил особое внимание на раздел «Эмаль и миниатюры». Императора поразила прекрасная работа неизвестного художника, цветовая гамма созданных им миниатюр. Его Императорское Величество приказало немедленно разыскать автора.

Канцелярия министерства императорского двора сообщила: «...означенные миниатюры исполнены художником Василием Ивановичем Зуевым, проживающим ныне на Фурштадской улице д. № 20, у сенатора А.Д. Свербеева.

...Прошу Камергера Новосельского пригласить Г-на Зуева, войти с ним в переговоры».

Уже 20 мая 1904 года В. Зуев представил первый выполненный заказ. В течение года он выполнил 11 миниатюр с портретами царствующих особ. Всего за 1904–1917 годы им выполнено около 200 миниатюр царствующих особ и представителей высшей аристократии.

Императорское
пасхальное яйцо
«Пятнадцатилетие царствования».
Художник В.И. Зуев

Одна из миниатюр В.И. Зуева «Портрет Е.А. Гребенщиковой» (1922) хранится в Ульяновском художественном музее. Об этом стало известно благодаря искусствоведу В.В. Скурлову. Миниатюра принесена в дар музею А.А. Андреевой в 1967 году.

Начиная с 1903 года Василий Зуев исполнял миниатюры для императорских пасхальных яиц, творцом и создателем которых была фирма Карла Фаберже. Как писал В.В. Скурлов, «у Фаберже работали и художники-миниатюристы, самыми знаменитыми из которых считаются Василий Зуев и Иоганн Цейнграф».

Слава

С изготовлением императорского пасхального яйца «Пятнадцатилетие царствования» (1911) начнётся подлинная слава и известность Василия Зуева. Отделка яйца отличается особым великолепием: его золотая скорлупа разделена на восемнадцать сегментов. В них, как в драгоценные рамы, помещены портреты царствующей семьи, написанные Василием Зуевым акварелью по кости. Всё это великолепие дополняют ещё девять прекрасных миниатюр, воссоздающих главные события, свершившиеся за пятнадцать лет царствования Николая II.

Основным украшением пасхального яйца «Трёхсотлетие Дома Романовых» служат восемнадцать миниатюрных акварельных портретов представителей династии Романовых, исполненных Василием Зуевым. Эти портреты – художественные документы эпохи, бесценное наследие искусства начала XX века.

Даже если бы Василий Зуев исполнил миниатюры лишь для этих двух императорских пасхальных яиц (а им, по сведению В.В. Скурлова, исполнены миниатюры для двенадцати пасхальных яиц), он навсегда бы вписал своё имя в историю России, в историю искусства миниатюрной живописи начала XX века.

События 1917 года заставили художника покинуть город, с которым были связаны лучшие годы его жизни. Здесь прошла его юность, становление как художника, в этом городе он получил признание царствующего двора и самых высших кругов аристократии. Все эти годы (1887–1917) он проживал в доме сенатора Свербеева вплоть до кончины Александра Дмитриевича 9 мая 1917 года. Вскоре после этого Василий Иванович переехал

в собственную шестикомнатную квартиру, расположенную на ул. Знаменская, 51 (ныне ул. Восстания). Через некоторое время, приняв решение покинуть Петроград, он оставил квартиру художнику Е. Якобсону.

Возвращение к истокам

Художник возвращается в родное Заволжье, о котором всегда помнил, где жили дорогие ему люди – братья и сёстры, племянники и племянницы, и начинает совсем другую жизнь.

Портрет княгини З.Н. Юсуповой. Миниатюра В. Зуева. 1907.

Вот что рассказывает его внучатая племянница Т.С. Майорова: «Василий Иванович возвратился в родные места с капиталом, был он человеком богатым. Так как у него не было в Чердаклах своего жилья, он поселился в семье зятя А.И. Потапова, мужа его младшей сестры Марии Ивановны. К тому времени в семье Александра Ивановича проживали и братья Василия Ивановича – Александр и Владимир, и их старшая сестра Параскева. Жили, конечно, в тесноте. С приездом Василия Ивановича жизнь в семье Потаповых-Зуевых стала меняться к лучшему: купили ещё лошадь, корову, завели побольше животных во дворе. А также было решено построить большой добротный дом. В 1925 году состоялось новоселье, которому были несказанно рады все.

Для моей мамы, Екатерины Потаповой, как и для всей семьи, было большой радостью готовиться к главному

церковному празднику – Пасхе. Василий Иванович к празднику разрисовывал пасхальные яйца, и мама с большим интересом и радостью следила, как появлялись удивительные узоры из-под кисти дорогого ей человека. Любуясь творением рук родного дяди, она и сама принималась выводить узоры и рисунки на «пасхаликах».

Каждый из родственников и знакомых получал пасхальное яйцо, разрисованное золотыми руками художника, к которому непременно была приложена визитка. На одной стороне были написаны ФИО, а на обратной стороне главные слова праздника «Христос Воскресе!». У меня до сих пор в семейном архиве хранится такая визитка.

Пасхальные яйца помещали в буфете как самую дорогую реликвию. Их никто не трогал, только любовались и восхищались умением дяди Васи дарить радость. И все, кто приходил в дом, обязательно обращали внимание на «писанки» и восхищались талантом Василия Ивановича привносить в жизнь чудесное».

В 1931 году семью Потаповых-Зуевых раскулачили, дом отобрали. 25 августа того же года Василий Зуев, его братья Александр и Владимир, его зять Александр Потапов были арестованы. Что испытали эти люди, что пережили они и их родственники?! Но Бог милостив! 5 января 1932 года последовал приказ: «обвиняемого Зуева из-под стражи освободить, привлекавшиеся с ним по данному делу Александр и Владимир Зуевы и Потапов из-под стражи освобождены».

«Василий Иванович, поселившись в Чердаклах, вынужден был постоянно думать о заработке. Он часто и подолгу жил в Самаре, а также не терял связи со своей духовной родиной – Кремёнками». В семье Т.С. Майоровой сохранился небольшой блокнотик, где рукой прославленного художника сделаны зарисовки, наброски дорогих ему мест.

Но ещё большую ценность представляют портреты родственников, исполненные Василием Ивановичем и бережно сохраняемые в течение многих десятилетий. Его карандашные портреты замечательны своей внутренней завершенностью. С особой бережностью и тщательностью написаны портреты сестры Марии Ивановны и её мужа А. Потапова.

Сохранившийся портрет внучатой племянницы Татьяны Гришиной – прекрасное доказательство многогранного таланта художника. Не побоюсь сказать, это настоящий шедевр портретной живописи.

Работы В.И. Зуева, представленные его родственниками

Портрет Т. Гришиной, внучатой племянницы В. Зуева

Портрет племянницы художника Е. Потаповой

Портрет сестры В.И. Зуева – М.И. Потаповой

Портрет А.И. Потапова, мужа сестры

Въезд в усадьбу

Можно только горько сожалеть, сколько мог бы сделать, совершить этот удивительно талантливый человек! «Искусство, искусство и искусство. С детских лет <...> оно для меня почти единственный источник радости и горя, восторгов и страданий, восхищения и возмущения, единственное подлинное содержание жизни!». Эти слова И.Э. Грабаря как нельзя полнее раскрывают суть жизни и творчества нашего знаменитого земляка.

Последние годы жизни Василий Иванович жил в семье племянницы – А.А. Куликовой. Жили они вдвоём с мужем в небольшом домике в Чердаклах на улице Советской, 17 (в настоящее время Советская, 101). Старость подступила вместе с болезнями. Силы уходили. Василий Иванович с болью в сердце принял страшное известие о начале войны. Но был уверен: кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет.

75 лет назад, 6 июля 1941 года, окончилась земная жизнь раба Божиего Василия Зуева. Похоронен он в Чердаклах

рядом с братьями Владимиром и Александром, старшей сестрой Прасковьей, но могила их не сохранилась, как не сохранились и сотни других захоронений. Кладбище через несколько лет было скрыто. В память о тех, кто был захоронен на этом кладбище, заботами и усердием настоятеля церкви во имя Покрова Божией Матери о. Олегом Беляевым в 2015 году в парке Воинской славы установлен крест.

Никто бы и не знал о том, что знаменитый художник является нашим земляком, если бы в августе 2014 года Чердаклы не посетил учёный секретарь Мемориального фонда Фаберже Валентин Васильевич Скурлов. Его приезд и стал для меня основой поисков, находок и открытий. А наш совместный труд завершился изданием книги «Василий Зуев – художник-миниатюрист фирмы Фаберже», которая на ежегодной областной выставке-конкурсе «Симбирская книга-2015» была удостоена диплома и памятной медали в номинации «Открытие года».

Низкий поклон родственникам, свято сберегающим память рода и всё, что связано с дорогим для них именем. История ещё раз доказала, что нам есть что хранить и чем гордиться.

*«Какие б годы ни пришли суровые,
из вас, поля,
из вас, леса густые,
к нам будут приходить
таланты новые,
и это вечно,
как сама Россия».*

Е. Евтушенко

Р.С. 23 декабря 2015 года в Чердаклинском Центре дополнительного образования (руководитель Л.А. Терёхина) состоялось открытие экспозиции, посвящённой жизни и творчеству В.И. Зуева.

Телефон для справок 8 (84231) 2-28-47

Нина Васильева,
р.п. Чердаклы

Лидия Никанорова: неизвестная художница и героиня романа

Лидия Никанорова. 1930-е

Л. Никанорова. На якорю.
1924–1930 гг.

Роман Вениамина Каверина «Перед зеркалом», написанный в 1965–1970 годах, – это пронзительная история любви в письмах, о жизни неординарной женщины, которая ищет и находит себя.

Автор так рассказывал об истории возникновения замысла романа: «Лет восемь тому назад мне позвонил почтенный учёный, с которым я встречался очень редко – на новогодних вечерах в доме общих знакомых. Он производил впечатление человека сдержанного, скромного, прожившего такую же сознательно-ограниченную, сдержанную жизнь. <...> И вдруг этот почтенный учёный – будем называть его Р. – неожиданно позвонил мне по телефону и спросил, не хочу ли я познакомиться с многолетней перепиской между ним и... Он назвал незнакомую фамилию, которую я сразу же забыл.

В юности, занимаясь древней русской литературой, я проводил целые дни в архивах, и с тех пор чувство острого интереса к тайне неопубликованной рукописи не покидало меня. Когда Р. позвонил мне, оно зажглось неярко, но надёжно и деловито. Я поблагодарил, и вскоре он привёз мне три аккуратно переплетённых коричневых тома».

Сейчас уже не секрет, что прототипами героев Каверина были художница Лидия Никанорова и профессор математики Павел Безсонов (в романе – Лиза Тураева и Константин Карновский). Легко угадываются прототипы других персонажей: это и муж Лидии, художник Георгий Артёмов (в романе он назван Георгием Гордеевым), и Марина Цветаева, которая выведена в романе под именем Ларисы Нестроевой, поэтессы, приходившей в дом главной героини, но не к хозяйке в гости, а к её черешневому саду.

Герои книги «Перед зеркалом» встречаются на гимназическом балу. Он – студент-математик, сдержанный, рассудочный, целеустремлённый. Она – гимназистка, по первому впечатлению похожая «на её же собственный подкрахмаленный передник», эмоциональная, безрассудная, непосредственная, порывистая. Судьба разводит героев, но эпистолярная связь не рвётся. Константин Карновский колесит по стране, охваченной энтузиазмом

преобразований, а Лиза Тураева оказывается в эмиграции. Константин делает научную карьеру, а Лиза, преодолевая нужду, осуществляет наконец свою мечту стать художником. И оба черпают силы в своей любви, в памяти о редких встречах.

С большой точностью выписаны Казань, Петербург, Ялта, Париж, Стамбул, таинственный остров Корсика. Узнаваем и быт татарской слободки в Казани, и тусклое сверкание старой византийской мозаики. К слову, писатель искренне считал роман «Перед зеркалом» своим лучшим произведением.

Реальная переписка Лидии Андреевны Никаноровой-Артёмовой (1895–1938) и Павла Александровича Безсонова продолжалась двадцать пять лет. Письма Лидии, эмигрировавшей из России, вышедшей в Париже замуж, но сохранившей юношескую привязанность к своему российскому другу, – яркий исторический документ, объёмно показывающий одарённость незаурядного человека, прожившего,

как и многие представители первой русской эмиграции, трудную и полную драматизма жизнь.

Лидия Никанорова родилась в 1895 году в семье офицера. Вслед за сменой мест службы отца менялись места жительства и учёбы маленькой Лиды.

В 1910 году вся семья находится в Казани, а Лида – в Симбирске. Она учится в Мариинской гимназии, живёт в пансионе. Скорее всего, так было дешевле для небогатой семьи Никаноровых. В Казани, на одном из гимназических балов, девочка знакомится с будущим студентом Казанского университета Павлом Безсоновым.

Письма Лидии Никаноровой из Симбирска 1910 года – это письма пятнадцатилетней наивной девочки. И всё же она уже точно знает, что хочет продолжать образование после окончания гимназии, читает серьёзные книги, тянется к другу, с которым можно говорить по душам и советоваться. Поэтому переписка с Павлом Безсоновым так важна для нее.

В 1911 году Лидия окончила 7-й класс Мариинской гимназии в Симбирске с золотой медалью, в 1912 году – 8-й класс в Сарапуле. По окончании гимназии Лидия поступает на математическое отделение Бестужевских курсов в Санкт-Петербурге, мечтает и об архитектурном отделении. Умная и удивительно способная барышня занимается в мастерской М.В. Добужинского и А.Е. Яковлева, входящих в «Мир Искусства». Затем эти курсы перестают её удовлетворять, и она оставляет мастерскую. Лидия посещает лекции по византийской истории искусств Ф.И. Успенского в университете Санкт-Петербурга. Её страсть к Византии сохранится на всю жизнь.

С 1914 года начинающая художница часто бывает в Ялте, где знакомится с отцом Сергием Булгаковым. Он становится духовным отцом Лидии. В 1920 году из Ялты Лидия уезжает в Стамбул, где живёт до 1923 года. В старых константинопольских храмах художница делает копии сохранившихся византийских фресок. В дальнейшем это отразится во французском периоде творчества художницы.

В эти же годы Лидия берёт уроки живописи у русского художника Георгия Артёмова. У пары начинается роман, окончившийся браком, заключённым в 1927 году в Париже, где супруги Артёмовы присоединились к артели русских художников и вступили в Союз русских художников во Франции.

Во французской столице Никанорова и Артёмов занимаются созданием декораций и оформительскими работами и даже участвуют в качестве художников в съёмках фильма на легендарной Корсике. Это был один из самых счастливых периодов жизни Георгия и Лидии: им сопутствовал творческий успех, материальный достаток и признание окружающих.

Л. Никанорова. Автопортрет. 1930-е

В 1929 году экономический кризис в США положил конец продажам работ Георгия за океаном. Супруги перебираются в Париж, где устраивают выставку деревянных скульптур Артёмова и живописи Никаноровой. Лидия востребована как художник и оформитель. Под Парижем, в Кламаре, Артёмовы покупают собственный дом, здесь же – и многочисленная русская община, в том числе и отец Сергей Булгаков, Марина Цветаева.

В 1937 году у Лидии Никаноровой случился рецидив смертельной болезни, от которой она уже лечилась несколько лет. 1 августа 1938 года талантливой русской художницы, многогранного и глубокого человека, не стало.

Осенью прошлого года в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына состоялось открытие художественной выставки «Необыкновенная женщина с трагической судьбой: Лидия Андреевна Никанорова».

По материалам
Эвелины Романюк,
г. Москва

Из писем Лидии Никаноровой Павлу Безсонову

29 января 1910

«...Интересно, почему Вы меня считаете другом? Вы просите меня писать о себе всё. Что могу, буду с большим удовольствием, но сейчас я как раз не в расположении говорить о себе, напишу в следующем письме. А Вас прошу в свою очередь писать о себе больше. Читаю я сейчас несколько книг: «Лекции по русской истории» Ключевского, Вербицкой «Ключи счастья» и дневник Баширцевой».

18 апреля 1910

«...Скоро экзамены, хочу сдать хорошо, придётся позаниматься, чтобы кончить на золотую медаль, хотя мне её едва ли дадут из-за поведения. <...> Кончив гимназию, нужно будет готовиться на аттестат зрелости, и как по-Вашему, успею я подготовиться пройти дополнительный курс к гимназии на аттестат зрелости в одно лето как следует, а не кое-как? <...> Если сами захотите, то переписка у нас может быть очень интересной: будем высказывать свои мнения о прочитанных произведениях, говорить друг другу свои взгляды, мирозерцание. Хотя я, может быть, даже наверное, много ниже стою Вас развитием, то Вы своей перепиской можете меня развивать, сообщать мне важные новости, о которых мы, конечно, очень поздно узнаем, а то и никогда. Не стесняйтесь, что мне Ваши письма будут неинтересны. <...> Мой адрес: Симбирск, Мариинская гимназия, II класс».

15 ноября 1910

«...Лето я провела, в противоположность Вам, довольно скучно. Половину лета жила дома, а конце провела в имени классной дамы. Я говорю скучно, но могу к этому прибавить, и приятно. Приятно потому, что природа чудная: лес, поля и река, и в заключение роуль и катания верхом. Скучно же – нет никого, с кем можно поговорить по душе: все взрослые и я одна между ними подросток. Поэтому целыми днями играла, или рисовала, или же каталась амазонкой. Читала мало – книг не было. Жила же там вследствие того, что мои родители уехали в Воткинский завод, мне же не стоило туда ехать, т.к. нужно

скоро было ехать в пансион. <...> Теперь вы мне пишете на адрес подруги, а она мне будет передавать, и это ещё лучше, Вы можете не бояться быть прочитанным. Адрес такой: Покровская улица, дом № 34, Анне Алексеевне Кабановой, передать мне. Конечно, Симбирск. Брат этой подруги учится у Вас в Казани на юридическом факультете, а сама она со мной в одном классе, я с ней больше, чем с кем другим сошлась. <...> Павлик, напишите, как у Вас в университете отнеслись к смерти Л.Н.Т. (Льва Николаевича Толстого. – Ред.) У нас ужасно безучастно, не стоит даже вспоминать».

17 ноября 1910

«...Не писала я вследствие экзаменов прежде, хотя я занималась очень мало, но просто не хотелось мешать Вам. (Кстати, поздравляю Вас с прекрасным окончанием. Как мне самой хочется скорей кончить!) Мне очень хочется с Вами увидеться и поговорить; вообще мне хочется очень и очень с Вами сойтись близко, а письмами я едва ли этого достигну, т.к. совсем не умею излагать свои мысли письменно, что делаю и устно очень плохо. <...> Я друга почему-то всегда искала старше себя и значительно старше совершенно даже бессознательно прежде, но потом уже рассуждая. Это вероятно происходило вследствие того, что я не могла найти между сверстницами себе подругу, и это происходило от развития моего; маленькая я была много развитей своих подруг».

10 января 1911

«...Вы пишете, что в университете Вы ничего нового не нашли, интересных людей тоже не встречаете. Но, я думаю, только это на первом курсе, дальше этого не будет. Вы ещё мало друг друга знаете, а большинство не выкладывает ни своих взглядов, ни интересов с первого знакомства, потом в вас всех ещё сидит гимназический дух, который разнится, по моим представлениям, от университетского и со временем исчезнет. Потом, я думаю, Казань всё-таки мало способствует вашему сближению, она как-то в стороне стоит от столиц и даже от других университетских городов».

10 июня 1911

«...Павлик, почему Вы так долго мне не пишете? Теперь, я думаю, у Вас время есть – экзамены прошли. Напишите, как они у Вас сошли. У меня очень хорошо и я кончила с золотой медалью.

Теперь у Вас времени больше и Вы мне пишете больше и чаще. Теперь я живу на заводе – это захолустье каких мало, даже библиотеки нет, а об интеллигентных людях и говорить нечего. Мой адрес: Воткинский завод, Вятской губернии, командиру 2 роты Никанорову для Лидии Андреевны. Очень жду Вашего письма и интересного».

26 июня 1911

«Благодарю Вас, Павлик, за письмо; я была ему очень рада, т. к., во-первых: очень скучаю, а во-вторых, совсем уже потеряла надежду с Вами переписываться. Я тоже очень жалею, что не пришлось увидеть друг друга в Казани. Гимназию и пансион мне жаль, но в последний всё-таки бы снова не поступила. Простились со всем начальством очень хорошо. Все они пожелали мне всего хорошего; а начальница при прощании сказала, что простила меня за всё ради моей доброй души, чем уж эту доброту я показала, не знаю. Начальник же посоветовал продолжать мне дальше учиться и не забрасывать математику и вообще не забывать о своих способностях.

О будущем пока ничего определённого сказать не могу, т.к. на курсы сейчас прямо ехать не могу: папа не может меня содержать даже в Симбирске в восьмом классе. На свои силы я могу рассчитывать только в Симбирске, т. к. там мне легче найти уроки».

5 июля 1911

«...Я вряд ли попаду в Симбирск, наверное, останусь здесь и буду классной дамой в гимназии, а на будущий год отправлюсь в Петербург. Что вы тоже думаете о Петербурге – поедете туда и когда? Напишите Ваше впечатление о математическом факультете».

12 ноября 1911

«...Мне вообще этот год очень не везёт. Я хотела кончать восьмой класс в Симбирске, т. к. там могла жить совершенно самостоятельно, на первое время у меня были свои деньги (проценты), а там уже меня ждали уроки, даже так за стол и комнату в аристократическом знакомом доме. Я собралась уже туда совершенно, оставалось, в буквальном смысле, надеть шляпу и пальто, как получаю вдруг телеграмму, что все вакансии в 8 классе заняты. 8 класс открыт у нас в Симбирске только 2-й год и по повышенной программе, и поэтому такой наплыв учениц (даже из других гимназий). Пришлось остаться в Сарануле

и кончать здешний 8 класс. Но сегодня узнаю ещё неприятную новость: при Бестужевских курсах необходимо сдавать экзамен на аттестат зрелости. 8 класс тут уже не играет никакой роли. Конечно, времени у меня много ещё до курсов, и я успею 10 раз подготовиться. Но представьте всё-таки моё горе! Ждать ещё 3 года, не считая нынешнего. Ведь это ужасно, но ничего не поделаешь. А как я здесь скучаю! Совершенно не с кем поговорить по душе, посоветоваться».

23 марта 1913

«...Мне очень интересны Ваши письма, особенно теперь, когда у Вас (в Казанском университете. – Ред.) создан свой кружок и свой журнал. Напишите о Вашем кружке подробнее и о себе тоже; это, конечно, не требование, а просьба. Вы всегда так коротко пишете, разжигаете в высшей степени моё любопытство. Напишите принципы Вашего журнала и темы, о которых чаще говорят. Какая цель Вашего кружка? Вы как-то писали, что цель журнала объединить насколько возможно молодёжь. Но для чего это объединение Вы не упомянули. Мне бы очень хотелось иметь наиболее интересные экземпляры Вашего журнала. Если это Вас не затруднит, перешлите мне их, я постараюсь возратить целыми и невредимыми».

<...> Не знаю, знаете ли вы, что я служу в деревне. Да, именно «служу», но служу не по призванию, как ни известно мне в этом сознаться, а по принуждению, конечно, личному. Мне нужны средства, чтобы учиться, а другого выхода не было. <...> Хотя бы с грошами, но дала себе слово ехать на будущий год в Питер. Туда я собираюсь на архитектурный. Может, прежде поступлю на Бестужевские, а потом перейду, ещё не решила <...> Пишите на адрес: Нагорная ул., д. Соломинки, Сарануле».

9 мая 1913

«...Меня так интересует современная молодёжь. Хочется узнать, угадать главные импульсы, которые двигают её по пути прогресса. Круг моего наблюдения до сих пор был узок. И из своих наблюдений я мало что вынесла; по-моему, современная молодёжь удивительно безотчётно живёт (судя по большинству), благодаря чему их жизнь так безалаберна и неинтересна даже для них самих. У меня много знакомых студентов разных университетов, и очень редкие из них сознательно относятся к своей жизни».

Фотографии – следы истории

Фото Валентина Погодина

Фото клуб «Горизонт». Сейчас мало кто помнит, что на Ульяновском патронном заводе в 60–70-е годы XX века существовал клуб фотолюбителей с таким названием. В многотиражке завода «Рабочая правда» за 1965 год мы встречаем упоминание про кружок «Юные фотолюбители», существовавший долгие годы при детском секторе Дворца культуры им. 1 Мая. Руководил им В.Б. Майданкин. В той же газете находим приглашение на фотовыставку, посвящённую 20-летию Победы над фашистской Германией, где было представлено более 100 работ 12 авторов.

Ульяновский ипподром

В «Рабочей правде» за 15 марта 1967 года есть заметка о выставке работ фотолюбителей отдела главного технолога (ОГТ). Призёрами тогда стали Н. Головин – 1 место, В. Погодин – 2 место, В. Кормилин – 3 место. Также в этой заметке указывается, что трое из коллектива ОГТ – Николай Серебряков, Николай Головин и Валентин Погодин являются членами городского фотоклуба. В отделе главного технолога патронного завода фотографией занимались всерьёз.

Впервые же фотоклуб «Горизонт» упоминается на страницах прессы в 1968 году. Секретарь клуба Юрий Андреевич Калёнков пишет: «Фотоклуб «Горизонт», организованный при Дворце культуры энтузиастами-фотолюбителями нашего завода, по своему составу невелик. Устав клуба утверждён на заседании завкома. В чём заключается цель создания «Горизонта»? Это, прежде всего, повышение мастерства фотолюбителей, что, несомненно, положительно скажется

на идейно-художественном уровне и техническом исполнении фотографий. Это пропаганда фотографии, и, наконец, члены клуба будут вести фотолетопись родного завода».

Завод выделил клубу отдельное помещение. Иван Погодин, сын Валентина Николаевича Погодина, вспоминает, что фотоклуб находился в доме № 26 по проезду Заводскому, на первом этаже. Там разместили фотолабораторию, сначала собирались по вторникам, затем по средам, обсуждали принесённые работы, печатали фотографии.

Совместная работа клубовцев была очень плодотворной, на суд публики выносились только самые успешные работы. В феврале 1968 года Н. Серебряков, тогдашний председатель клуба, пишет в «Рабочей правде»: «В фойе Дворца культуры экспонируется IV фотовыставка работ фотоклуба «Горизонт». Она посвящена 50-летию Советской армии и Военно-морского флота. Все члены фотоклуба активно готовились выступить со своими работами, но на

заседании было решено использовать работы В. Сергеева и Ю. Калёнкова. На выставке в основном представлены работы репортажного и документального характера».

Двумя месяцами позже, в апреле 1968 года, в газете появляется заметка Ю.А. Калёнкова, на основании которой мы можем предположить дату создания клуба. Описывая работу организации, Юрий Андреевич пишет: «Хотя фотоклуб «Горизонт» существует всего полгода (следовательно, предположительная дата создания клуба – октябрь-ноябрь 1967 года. – А.Р.), но ценители фотографии уже с одобрением встретили наши фотоработы, и, учитывая пожелания многих, на следующей фотовыставке будет оформлена книга отзывов, которая поможет более критически отбирать фотоснимки для экспозиции. <...> К ленинским дням в краеведческом музее будет открыта традиционная шестая выставка. Наш фотоклуб будет выступать целым коллективом. Выставочный комитет принял к экспозиции

В фотоклубе «Горизонт», в центре П.А. Майоров, слева от него – Ю.А. Калёнков, справа – В.М. Погодин. Январь, 1970

Памятный диплом В.Н. Погодину (Ульяновский фотокиноклуб), участнику выставки художественной фотографии фотоклубов и фотосекций автономных республик и областей Поволжья. Казань, 16 декабря 1967 года

30 наших работ и серию цветных диапозитивов. <...> В апреле намечено провести теоретические занятия по негативному и позитивному процессу...». То есть фотоклуб в своей работе чётко придерживался заявленных целей.

Юрий Калёнков стал фактически не только секретарём этой организации, он стал бессменным фотокорреспондентом, который присутствовал на всех заводских мероприятиях, запечатлел и рабочий поезд по местам боевой славы, снимал портреты работников завода, фоторепортажи с партконференций. Позже весь свой архив он передал музею патронного завода.

Возле каждой фотографии, подписанной «Ю. Калёнков» или «В. Майданкин», в период с 1968-го по 1971 год стоит обязательно ремарка: «Фотоклуб «Горизонт». После 1971 года эти авторы начинают подписывать работы без ссылки на клуб. Мы можем предположить, что полноценно клуб работал в период с 1968-го по 1971 год. В 1968 году занятия клуба посещали 25 человек. Вот имена клубовцев, которые удалось выяснить по упоминаниям в газете «Рабочая правда»: Б. Александров, С. Артемьев, Н. Гаврилов, П. Гапчук, В. Глазков, В. Голенков, Н. Голловин, С. Горшенин, И. Долгов, В. Заводский, А. Звягин, А. Калачиков, Ю. Калёнков, А. Карпунин, В. Ладин, В. Майданкин, В. Погодин, В. Сергеев, Н. Серебряков, Р. Хайрулин, В. Цыбин, Г. Цымбалюк, А. Чемидронов.

Председателем клуба был Пётр Алексеевич Майоров, ветеран труда, отдавший много сил развитию завода. Пётр Алексеевич и сам много фотографировал. Его работы представлены на страницах «Рабочей правды». В основном это репортажные снимки, отражающие производственные реалии.

Одним из активных участников фотоклуба был В.Н. Погодин, со знакомства с работами которого и началась наша

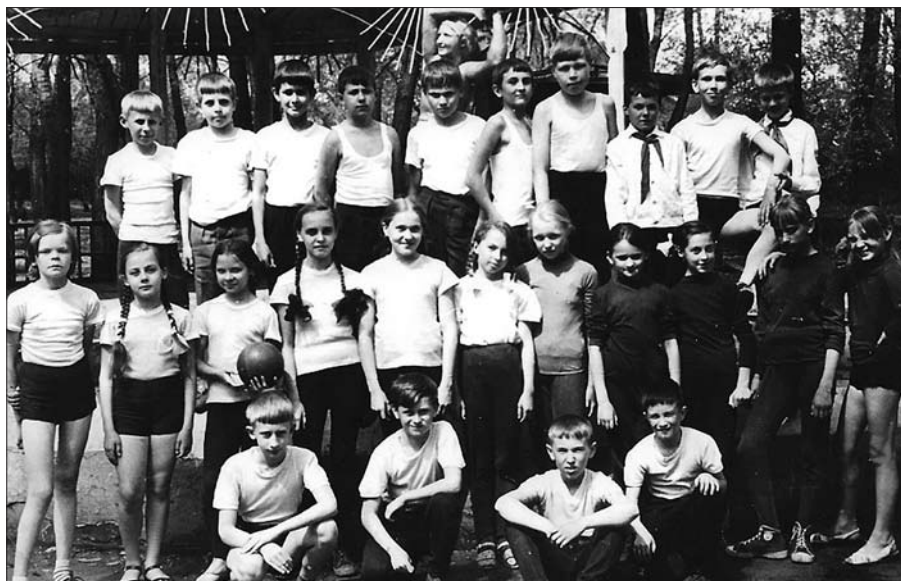
Погодин В.Н. УМЗ, Автопортрет. 1970(?)

исследовательская работа по фотоклубу «Горизонт». Вот что вспоминает об увлечении отца его сын, Иван Погодин: «У отца было две страсти: фотография и книги. Я помню с малых лет, что он всегда занимался фотографией. Тогда мы ещё жили в коммуналке, он за шкафом ставил оборудование и ночами печатал своим снимки. «Фотография – это светопись», – говорил отец. И мы с ним старались не пропустить ни одной интересной выставки фотохудожников или живописцев в Ульяновске».

Иван Валентинович подготовил подборку фоторабот отца, на которой запечатлена жизнь того времени. Строительство дома на улице Краснопролетарской, спуск к Волге, скачки на Ульяновском ипподроме, матч хоккейной команды «Волга»... Интересен и автопортрет Валентина Николаевича, фото получилось живое, характерное и непарадное.

На одном из фото, представленных семьёй Погодиных, мы видим не только его самого, но и руководителя клуба П.А. Майорова и ещё одного участника фотоклуба – Ю.А. Калёнку. Остальные изображённые на фото пока не известны.

Когда мы берём в руки фотографии клубовцев, видим, что каждая фотография подписана, стоит дата фиксации, место, запечатлённое на фото. Люди чувствовали значимость дела, которым занимались, понимали, что они фиксируют историю. Помогала им в этом

4 А класс, парк ДК 1 Мая. Май, 1971

Площадь Ленина, 22 апреля 1959 года

УМЗ, Не пройдёшь!

Ульяновск, ул. Краснопролетарская (Заволжье, Нижняя Терраса). 1974

Спуск на старую «восьмёрку» от к/т «Рассвет». 1972

Ульяновск, ул. Гончарова. 1964

ещё и исследовательская закалка, ведь в те годы на заводе шла огромная научная работа, требующая чёткости и точности изложения материала. Эти навыки фотолюбители переносили и на своё увлечение.

Участвовали клубовцы и в городских фотокроссах: в архиве музея «Симбирская фотография» хранится диплом, которым награждён В.Н. Погодин за участие в межклубной выставке художественной фотографии «Волга-67».

Иван Погодин, будучи мальчишкой, часто приходил с отцом на заседания клуба, тогда и перенял страсть отца к фотографированию. Путешествуя по просторам России в качестве члена студенческого научного общества УлГПУ, а позже – инспектора Государственного комитета по охране окружающей среды, Иван Валентинович сделал много ярких фоторабот. А библиотека отца является до сих пор достоянием его семьи и перейдёт по наследству к дочерям.

НИИ истории и культуры Ульяновской области им. Н.М. Карамзина начала работа по оцифровке инвентарных книг музея патронного завода, в фондах которого каждый второй фотоснимок – раритет, представляющий интерес для историков. Здесь есть такие кадры, как «Воины-фронтовики

угощают представителя завода Ф.Н. Кулагина фронтовым табаком» (1943) и «Юбилейная трудовая вахта 15 ударных недель» – набор фотографий о жизни коллектива завода в год 50-летия образования СССР (1972), и «Фотографии о спортивной жизни коллектива завода в 1974 году». Изучив это наследие, мы с лёгкостью сможем представить жизнь того времени, реконструировать буквально в лицах историю развития патронного завода, а с ним – и историю своей малой родины, ведь, как справедливо написал в 1970 году И. Зонтов, член редколлегии «Рабочей правды»: «Фотографии – это следы истории».

Мы просим читателей журнала поделиться с нами информацией о «Горизонте» или других фотоклубах нашего города. Присылайте свои рассказы в редакцию, они будут интересны читателям и полезны исследователям истории Ульяновской области.

Александра Ротова,

младший научный сотрудник НИИ истории и культуры Ульяновской области им. Н.М. Карамзина

Техническая подготовка материалов – Анна Дзигун, студентка кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений факультета гуманитарных наук и социальных технологий УлГУ

Бабочки для нас

Перламутровка большая лесная, самка

Наблюдать и размышлять – два взаимосвязанных навыка, которые должны быть у каждого человека, достойного именоваться личностью. Уточним: наблюдать непредвзято, размышлять свободно, стремясь к познанию истины, независимо от того, подтвердит она наши предубеждения, предположения или опровергнет их.

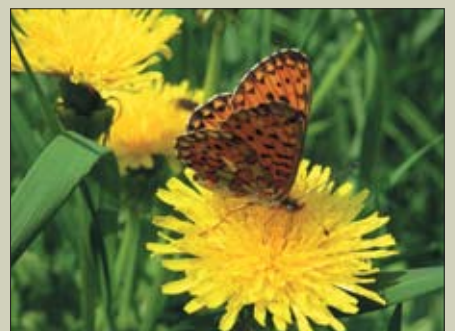
Не вдаваясь в философские учения об истине, определим её в «рабочем порядке» так: истина – это хорошо обоснованный ответ на разумно заданный вопрос. Из этого определения, кстати, вытекает другое: научился размышлять тот, кто, во-первых, умеет задавать такие вопросы, ответы на которые не очевидны; во-вторых – способен из множества возможных ответов отбирать самые обоснованные и нести ответственность за свой выбор.

Голубянка дафнис, самец

Пестроглазка галатей, самка

Перламутровка эвфросина, самка

Червонец пламенный, самка

Голубянка икар, самец

Ванесса чертополоховая
(репейница), самец

Пяденица линейчатая белая

Бабочки – прекрасный объект наблюдения, и в прямом, и в переносном смысле слова. Необычайная «концентрация красоты» на крохотном участке доступного нам пространства. Отличная возможность совершенствовать способность к различению малозаметных различий в наблюдаемых объектах. Повод к изумлению и вопросам, в том числе – самым серьёзным, затрагивающим основы мировоззрения. Например, таким: нужна ли эта красота и почти бесконечное многообразие её образцов самим бабочкам? Помогает ли она им питаться, размножаться, избегать опасностей для их жизни? Или эта «неполезная», преизобильная красота нужна только людям – единственным существам на планете Земля, которые способны ею бескорыстно восхищаться, для которых красота окружающей действительности насущно необходима? Далее: могла ли такая красота возникнуть случайно или Некто создавал её именно для нас, чтобы мы наш человеческий потенциал не растеряли? Есть над чем подумать!

Священник
Александр Корабельников

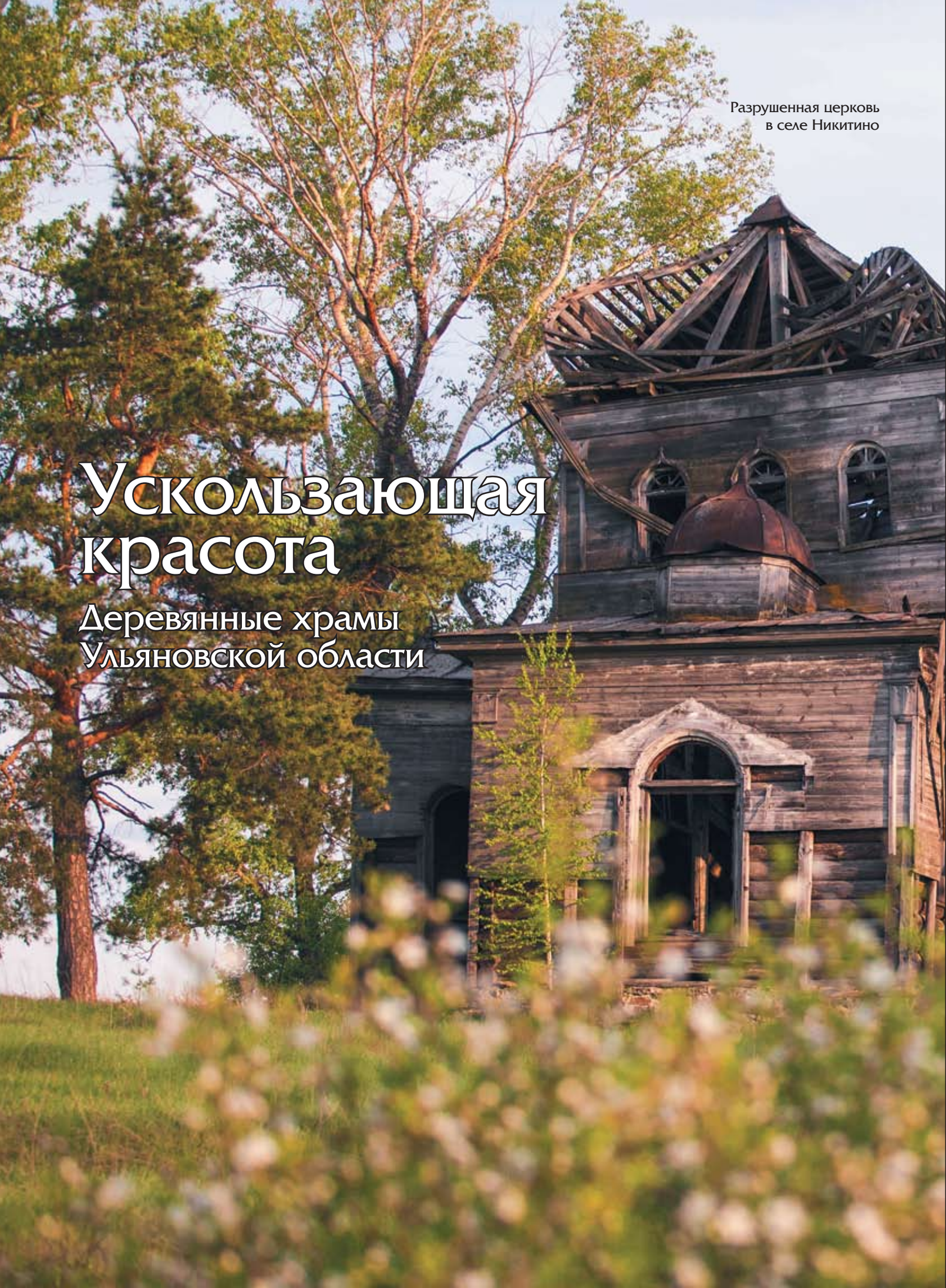
Фото автора

Разрушенная церковь
в селе Никитино

Ускользающая красота

Деревянные храмы
Ульяновской области

Деревянный храм
Михаила Архангела
в селе Губашево

Жанр фотопутешествия я открыла для себя совсем недавно, не более полутора лет назад, когда вплотную занялась работой над фотопроектом «Забытые храмы Ульяновской области». С тех пор я езжу по просторам родной области в поисках красот, которые вдохновляют меня и дают позитивный эмоциональный заряд.

В сегодняшнем путешествии предлагаю взять курс на Николаевский район, в котором сохранились две замечательные деревянные церкви Михаила Архангела – в сёлах Губашево и Никитино.

Деревянные храмы, несомненно, отличаются от каменных по самой атмосфере. В лучах солнца они источают тепло и уют, привлекая путешественников взглянуть на шелушащуюся краску на брёвнах, лики святых под куполами. Это одновременно красивое и печальное зрелище, ведь надежды на восстановление уже нет.

Сто лет на службе

Церковь Михаила Архангела в селе Губашево стоит на небольшом возвышении чуть поодаль от редко разбросанных ветхих домов. Природа неминуемо одерживает верх над творением

человека – деревянная церковь кругом поросла деревьями и кустарником.

Эта деревянная церковь стоит здесь не менее ста лет – она построена прихожанами в 1910–1912 гг. В советское время использовалась Губашевским сельсоветом как склад для зерна.

Внутри путник, безусловно, не останется равнодушным к сохранившимся росписям – пространство под куполом подсвечивается не только сквозь оконные рамы, свет будто льётся сверху, с самой фрески.

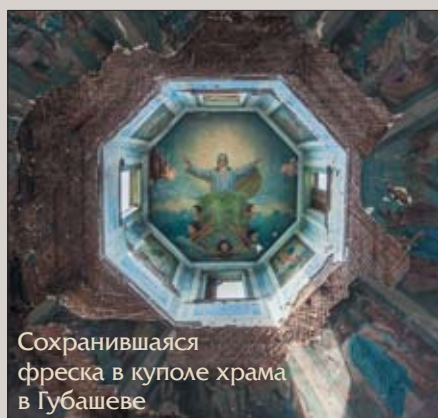
Под обрушившимся куполом

Церкви Михаила Архангела, которая находится в соседнем селе Никитино

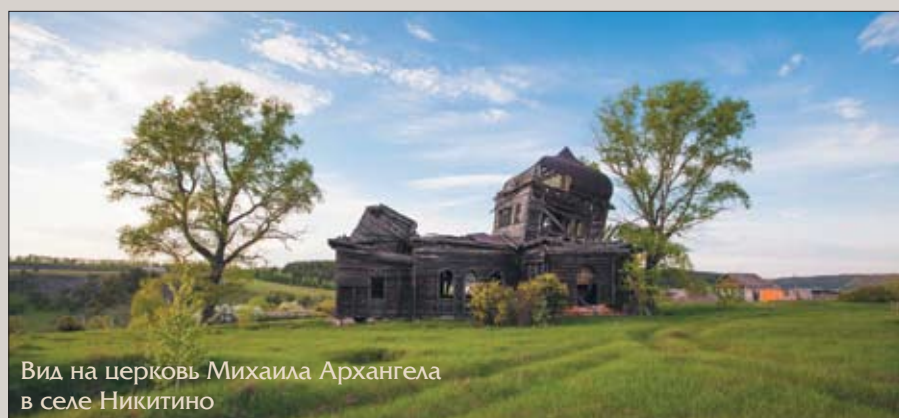
Николаевского района, повезло меньше – она в буквальном смысле разрушается на глазах. Заходить внутрь уже опасно, всюду свисают брёвна и доски – того и гляди обрушатся. Тем не менее тёплая фактура дерева в лучах низкого закатного солнца, нетронутая молодая нежно-зелёная трава вокруг, цветущий куст рядом дают атмосферу умиротворения и спокойствия.

Смотришь на старые деревянные храмы с особой горечью – побывав там один раз, не можешь быть уверен, что увидишь их снова.

Наталья Великанова,
фотограф

Сохранившаяся
фреска в куполе храма
в Губашево

Вид на церковь Михаила Архангела
в селе Никитино

Вдыхая ЖИЗНЬ

Юрий Мосин.
Розы. 2016

Выставки, фестивали, симпозиумы – где бы ни выставлялись работы ульяновского кузнеца Юрия Мосина, они всегда привлекали внимание зрителя мастерством исполнения, чистотой приёмов, поразительной детальностью. Реалистичные или фантазийные, серьёзные или хулиганские, его образы и персонажи всегда преисполнены изящества и красоты. Той красоты, в которую превращается непокорный металл в умелых руках мастера.

Не то чтобы он в детстве мечтал стать художником – рос пятым пацаном в многодетной семье, родители думали скорее о пропитании, чем о необходимости прививать чувство прекрасного своим детям. Школа

воспринималась как кружок по интересам, где главными были футбол и хоккей. И только учителя истории, блестящего рассказчика, любившего свой предмет, Юра слушал, открыв рот, даже когда уже отзвенел звонок с урока.

После окончания школы и службы в армии он навсегда уехал из родного села Жабино (Ардатовский район Мордовии), в любви к которому признался гораздо позже, расписывая стены местного храма, которые бабушка-прихожанка со всем своим рвением помыла порошком, и создавая цикл кованых скульптур о сельских тружениках. «Пахарь», «Косарь» и «Кузнец» не делались на заказ – они были глубоко личным рассказом о тяжести и красоте знакомого с детства труда. Работы, увидевшие его к истокам, становясь экспонатами различных выставок, увидели чуть ли не больше городов, чем сам художник.

Не то чтобы он в юности мечтал стать художником – сначала работал

на Володарке, потом – водителем в ульяновском УМ-5 и, хотя слышал от друзей, что открыт второй приём в Саранское художественное училище, всерьёз не думал учиться. Вмешался случай – начальник, которого он возил, повздорил по пустяковой ситуации с сотрудником ГАИ, инцидент не исчерпали, что засвидетельствовали проколом водительских прав. Это малоприятное событие укрепило мысль о радикальной смене профессии, и он поступил в Саранское художественное тем же летом 1984-го.

Живопись, рисунок, композиция, промграфика задали вектор развития, научили наблюдать, видеть прекрасное. Он транслировал миру красоту и своими оформительскими работами, и резьбой по дереву, и ковкой. Окончив училище, работал художником-оформителем, затем пришёл в кузницу осваивать новое для себя ремесло. С тех пор прошло много лет, и сегодня работы Юрия Мосина известны далеко за пределами Ульяновска.

Фото Марии Чурбановой

Кузнец Юрий Мосин. 2011

Его творения украшают улицы многих городов, в пору по ним изучать географию. В Ульяновске – фонари на улице Ленина, барельефы храмов Поклонного креста на улице Гончарова, лошадь и подводный мир в фонтане «Симбирский водовоз» на улице Островского, лавровый венок на площади 30-летия Победы, основа Ветрового органа у филармонии, Дерево влюблённых на Университетской набережной, скульптура «Бумажный самолётик» на проспекте 40-летия Победы, ворота храма Андрея Первозванного на проспекте Сурова. В Ульяновской области – ворота храмового комплекса в Арском, в Елабуге – скульптура дворника и бездомной собаки, в австрийском Иббзитце – Мост дружбы, совместная работа местных и российских кузнецов. Бенекассим, приморский город в Испании, оставил себе на память кованых быков.

Многим российским кузнечным фестивалям уже много лет, сложились их традиции, но самые добрые воспоминания о становлении у организаторов непременно связаны с Юрием.

Центральную скульптуру подмосковного кузнечного фестиваля в Бывалино-2016 «Ангела» кузнецы выполняли под руководством Юрия Мосина по эскизу Валентина Чопыка, давнего друга Игоря Чижова, кузнеца и организатора фестиваля. Итогом стал впечатляющий своей символичностью образ души воспаряющей, пойманной мастером на границе двух миров – дольного и горного.

По окончании фестиваля Юрий подарил Игорю Чижову свою картину, где в яблочно-древесном синтезе натюрморта и пейзажа столько света, столько жизни и радости её предвкушения. Это был первый не кованный подарок кузнеца-художника. Диагноз, поставленный Юре врачами год назад, заставил круто поменять жизнь, но не взгляд на неё – творить безуданно и неистово любить то, что ты делаешь.

У него есть выражение «Месить металл»: не ладонями (горячо!), а инструментом, который слился с руками и стал их продолжением, познавать суть железа, вдыхать в него душу и отправлять жить своей жизнью. Сейчас Юра не работает в кузнице, но жажду творчества реализует в живописи. Поэтому теперь он говорит: «Месить краски». И мы верим, что этот новый замес в его творческом пути будет самым долгим.

Олеся Губанова

Для справок: artofsteel@yandex.ru

Юрий Мосин.
Жар-птица. Деталь.
Металл, латунь.
Ковка, литьё. 2014

Юрий Мосин.
Яблоня.
Металл, симбирцит.
Ковка. 2013

Юрия Мосина можно смело причислить к первому десятку кузнецов-художников России. В кованых композициях Юрия, будь то комплект каминного инструмента с павлинами или просто маленькая железная зверюшка, всегда видна филигранная кузнечная техника и узнаваемый стиль автора.

В прошлом сезоне я с позволения Юры стал ковать бутоны розы по его фирменной технике. Бутон Мосина + стебель Баранова = цельнокованный цветок. Итог: первое место на фестивалях в Рязани, в Челябинске, персональное приглашение на фестиваль в Златоуст. Спасибо, дружище!

Георгий Баранов,
академик Российской кузнечной академии им. А.И. Зимина,
руководитель Московского отделения Союза кузнецов России,
преподаватель кафедры «Художественный металл» МГХПА им. Г.А. Стrogанова.

В.Н. Зинин

Излучение торжествующей жизни

В музее «Метеорологическая станция Симбирска» до 4 сентября 2016 года работает выставка «Певец природы», посвящённая 90-летию со дня рождения ульяновского художника В.Н. Зинина (1926–2013). В экспозиции представлены живописные и графические работы Владимира Николаевича, раскрывающие огромную любовь художника к природе родного края.

Справка:

Владимир Николаевич Зинин родился 19 сентября 1926 года в селе План Неверкинского района Пензенской области. Почти всю жизнь он прожил в Павловке (с 1950 года). После окончания живописного отделения Пензенского художественного училища им. К.А. Савицкого (1957) работал учителем рисования и черчения в сельских школах, с 1968 года полностью посвятил себя профессиональной деятельности как художник и скульптор. Несмотря на то что он является автором многих общественных художественных проектов, реализованных в Павловском районе, его первая персональная выставка состоялась лишь тогда, когда художнику исполнилось 72 года.

В.Н. Зинин. Яблоки на ветке. 1974

Вспоминая первую выставку

В 1998 году принёс я в Ульяновский художественный музей подборку из 200 фотографий с произведений отца, который безвыездно (и потому практически безвестно для ульяновской культурной общности) жил и творил в Павловке, и произведённый ими эффект был таким, что искусствовед Т.Ф. Верещагина в первый же день своего отпуска поехала к автору, чтобы увидеть сами оригиналы его работ.

В интервью 2006 года Татьяна Фёдоровна вспоминала: «Наконец мы оказались во дворе с огромным кустом шиповника, который цвёл и был во всей красе... И вдруг прямо во двор, прямо на землю, прислоня к забору, и дому, и к этому шиповнику, и к яблоне начали выставляться из мастерской картины, рисунки, скульптуры – шедевр за шедевром, плотно за полотном... И это явление пульсации таланта, это излучение торжествующей жизни меня совершенно покорили...».

Я помню, как приятель мой А.Н. Марасов, впервые увидав большую подборку фотографий с папиных работ, стал безапелляционно возмущаться тем, что я до сего дня не сделал отцовскую выставку. Потом он забрал у меня все фотографии и две недели работал над своим эссе для «Мономаха»:

«Да посмотрите на это буйство красок, на этот счастливый зелёный и голубой цвет в картине «Пейзаж с охотником», где тесно пространству и человеку, где все сразу тёплые времена года, где дома и небо, вдали клубящееся, где лес и сказочно малые огромные холмы, где стога сена на лугах и соломы на полях... Отчего красочен мир? вещен, сочен? Не оттого ли, что он действительно таков?»

А дальше была первая в жизни художника персональная выставка «Интерьер с открытыми окнами. В.Н. Зинин – живописец, график, скульптор и архитектор из Павловки», открытая в Ульяновском областном художественном музее 12 ноября 1999 года, которой предшествовала публикация подборки из 22 работ художника в журнале «Мономах» № 3–1999, сопровождаемая эссе Анатолия Марасова «Радость истины. Владимир Зинин – художник из Павловки».

В.Н. Зинин. Муза–художница. 1974–1997

Я не случайно попросил А.Н. Марасова – прежде всего поэта, философа и кандидата биологических наук – написать первую статью о произведениях отца, ибо в эссе Анатолия Николаевича есть родственность папиному чувству пейзажа, папиной пропитанности инстинктами природы и деревни, ещё неизменной папиной приязни к полифонической многосложности самовыражения.

«Да и как это возможно, чтобы эту картину написали вместе и одновременно Питер Брейгель и Павел Филонов?» – восклицал дальше Анатолий Николаевич. «Нет. Это Зинин!» – сразу же, услышав моё цитирование этой фразы, вступился за папину самобытность многонасмотренный Анатолий Иванович Зыков, народный художник России и член-корреспондент Российской академии художеств. Это было во время его первого приезда в Ульяновск, когда мы обсуждали с ним большую статью о В.Н. Зинине для издания «Художник России», № 13-14–2000.

Сам я очень хорошо помню, как папа вглядывался в репродукции Брейгеля, как боготворил нидерландского мастера. А вот репродукций Филонова он, скорее всего, на тот момент ни разу и не видел. Здесь уместно вспомнить, что художники П.Н. Филонов, В.Э. Борисов-Мусатов, К.С. Петров-Водкин, П.В. Кузнецов – выходцы из Саратовской губернии, чья пейзажная самость ближе павловской природе, чем более северные пластовские места. Помню, как отец воспевал дух хвалынской окрестности и что подобное воспевание прочёл потом в автобиографической повести К.С. Петрова-Водкина «Хлыновск».

После первой выставки последовали следующие персональные выставки художника в Димитровградском филиале УОХМ, картинной галерее Ульяновского Союза художников.

Певец природы

И вот теперь выставка «Певец природы» к 90-летию отца. На ней представлена ретроспектива произведений, выбранных в унисон её названию, совсем не исчерпывающему многообразнейший тематический и творческий диапазон мастера, явленный в альбоме его произведений, изданном в 2014 году, и дополненных подробной хронологией его жизни и творчества, его воспоминаниями и собственными оригинальными мыслями об искусстве.

Удача выставки в том, что 72 её работы представляют и развитие художника во времени, и чудесные образцы красочных славов. Возьмём хотя бы только этюды и большую картину цикла «Яблочный Спас», которые подвигают серьёзных знатоков искусства свидетельствовать, что так до этого невиданно яблоки писал один только он! А там есть ещё небольшие, однако очень филигранные многомерные работы, исполненные акварелью с белилами: «Пейзаж с охотником», «Интерьер с открытыми окнами». И большая картина «Букет диких цветов в красном ведре».

В.Н. Зинин. Розы. 1997

На выставке мы видим подлинники произведений и тот их непосредственный сверхреализм, который не может взять ни современная фотография, ни репродукционная техника. Например, мистическая работа «Иисус», где расплавы, становления и свечения как бы исконной мозаичной смальты, выводимые от фигуры Спасителя, заполняют собою всё бездонное мироздание...; и ещё мистическая «Муза-художница».

Сначала это был очень хорошо исполненный углем портрет с натуры моей сестры Валечки её студенческой поры на фоне нашей большой яблони и с яблоком в руке.

Потом я случайно обнаружил, что папа целиком и очень впечатляюще переписал его акварелью и гуашью, с добавлениями водоземлемой краски. И это была уже не миловидная Валечка, но сверхчеловеческая Муза-художница, на фоне детских картин и картинок самой Валечки, которые

художник, безо всяких скидок на их детскость, давно уж относил к непревзойдённому шедеврам изобразительного искусства.

Это уверенное превознесение детскости пред великими достижениями творчества взрослых очень важная деталь в характеристике папиной личности. Эта деталь даёт ключ к пониманию его почерка периода Музы-художницы, то есть языка, к которому он тогда пришёл и который он будет потом как развивать и ещё взаимоувязывать с медленно изобретаемыми всё новыми и новыми тезисами и антитезисами живописной техники.

Исконно Павловский

В биографии Владимира Николаевича, в отличие от большинства других мастеров периода социалистического реализма, не было деловой ввинченности в культурные, политические и экономические механизмы больших городов и столицы, он – то очень трудно, то – счастливо, жил вне городского и столичного пространства. От сельской местности его явно не отпускала красота её и ещё – жажда всё это выразить, а также солидарность с трудной жизнью людей на этой земле, очень близких, очень высоко почитаемых им, и которых он никогда не воспринимал маленькими.

Городские художники иногда ходили в народ, но при всей любви Владимира Николаевича к их достижениям то, что они видели в деревенском человеке, всегда казалось папе недостаточно выстраданным. Его портретным работам свойственно заглядывание в не всем открывающиеся глубины духа простого человека, где обретается первозданно высокий строй его сознания, в то мистическое, благодаря которому народ, вопреки всем невзгодам, сберегается и продолжает жить.

Ульяновский искусствовед Т.Ф. Верещагина относит Владимира Николаевича к личностям, вокруг которых формируется культурная среда места, в котором они живут.

Я могу свидетельствовать, что к появлению папы в павловской среде были предпосылки, способствовавшие художнику раскрываться в полную силу. Мне представляется, что по землям Павловского края разлило было мечтание о своём художнике, что это мечтание жило в павловских людях, и поэтому свой художник по-настоящему состоялся.

Александр Зинин

Подарок, который ждал своего часа 44 года

Не так давно поэт Евгений Евтушенко выступал в переполненном зале Ленинского мемориала в Ульяновске, был во Дворце книги, встречался со студентами. А 44 года назад он сказал нам с мужем, когда мы сидели в его номере гостиницы «Венец», что в Ульяновск он больше не приедет – из-за того, что чиновники тогда отнеслись к нему очень неприветливо.

Мы сидели у него почти до часу ночи. Он рассказывал о своих поездках по миру в славные 60-е, о выступлениях на стадионах во многих городах Советского Союза. Говорил о том, как позже, когда он не подписал письмо об исключении Б. Пастернака из Союза писателей, к нему переменялось отношение властей. Тогда Евгений Александрович сказал многое из того, что не предназначалось для посторонних ушей. После той встречи нас с мужем долгие годы не выпускали в зарубежные поездки.

Наших встреч с Евгением Евтушенко в тот его приезд в Ульяновск было несколько, включая и шумное застолье у нас дома с артистами и главным режиссёром МХАТа И.М. Раевским и Н.С. Плотниковым, народным артистом СССР, игравшим академика-атомщика Ниточкина в нашумевшем тогда фильме «Девять дней одного года». Но всё по порядку.

Зима 1972 года. На родину Ленина на празднование 50-летия образования СССР приехала группа известных артистов из Москвы. И, как случайно выяснилось, с ними – Евгений Евтушенко. Имя его тогда гремело. Я, как редактор теленовостей, отвечающий за культуру, тут же решаю пригласить его на телевидение. Но не тут-то было! Партийное начальство категорически запретило. Тогда ему разрешили выступить только в библиотеке и в редакции газеты. Правда, по инициативе Сергея Петрова, будущего краеведа, студенты добились, чтобы он выступил и в пединституте. Зал там был переполнен.

Встретиться с Евгением Александровичем я решила во что бы то ни стало. Позвонила ему, он вышел – высокий, в необычной по тем временам рыжей шубе... Я подошла, представилась,

здрав голову (я ему много ниже плеча). Он наклонился и так грустно говорит: «Кажется, я здесь никому не нужен. Только вы и позвонили».

Предлагаю ему показать город, Дом-музей Ленина. Он как-то неопределённо помолчал и спрашивает: «А у вас есть каток?». Я втайне возликовала – каток был моим любимым местом. Директор Центрального стадиона, узнав о желании Евтушенко покататься, тут же предложил коньки и сказал: «Катайтесь сколько хотите!».

Пока на льду никого ещё не было, я пижонски помчалась на своих «бегашах». Евгений Александрович прокатился немного туда-сюда, видно, коньки оказались не в пору. Было холодно. Я пригласила к нам погреться и пообедать. Он обрадовался. Пришли, он снял свою рыжую шубу, устроился в уголке на кухне между двух батарей. Когда я стала наливать ему щи, говорит: «А можно погорячей? Люблю, чтобы обжигало».

Евгений Александрович с интересом рассматривал картины моего мужа (Аркадия Егуткина. – Ред.), они долго беседовали. Оказалось, что Евтушенко большой любитель живописи и собрал хорошую коллекцию картин, путешествуя по миру, там и Сикейрос, и Пирросмани, и Пикассо, и российский Олег Целков, ныне всемирно известный художник, давно живущий во Франции. У нас дома ему особенно понравились портреты Блока и Пастернака (работы Аркадия). «Хотелось бы их приобрести, поверьте, они будут висеть в достойной компании», – сказал он и стал доставать деньги из пиджака. «Они пока в работе, когда будут готовы, я с удовольствием подарю их вам», – заверил Аркадий.

Увы, мы трижды не заставляли Евгения Александровича в Москве, даже

Галина Печёркина вручает Евгению Евтушенко работу А. Егуткина «Портрет Бориса Пастернака». Тель-Авив. 13 марта 2016 года

побывав вскоре у него дома в высотке на набережной Москвы-реки.

Шли годы. Аркадий Егуткин стал народным художником России, профессором УлГУ, восемнадцать лет возглавлял Ульяновский Союз художников, удостоен звания «Почётный гражданин Ульяновска». Мы часто бываем у дочери в Израиле.

Весной этого года выступление Евтушенко в концертном зале «Бейт а-Хаяль» (Тель-Авив), где он читал стихи и новую поэму, было встречено на ура. Потом мы беседовали, фотографировались за кулисами. Я прочла его стихотворение:

*«Я, как поезд,
что мечется столько уж лет
Между городом «ДА»
и городом «НЕТ»...»*

И закончила своими строчками:

*Поэт в России больше, чем поэт!
И кто попробует сказать, что НЕТ?
Своей судьбой Вы доказали: ДА».*

Вот тогда-то наконец мы с мужем вручили Евгению Александровичу портрет молодого Пастернака – тот самый, который так понравился ему 44 года назад. Евтушенко, очень уставший от выступлений в свои 84 года, сказал, что был счастлив получить такой долгожданный подарок. «Я с удовольствием повешу его в своей галерее», – добавил он.

Галина Печёркина

Несколько лет назад репертуарная политика Ульяновского театра кукол значительно поменялась. В афише стали появляться названия спектаклей для взрослого зрителя. И если в европейском театре диалог со взрослой аудиторией в порядке вещей, то для российской провинциальной публики это явление новое. Все взрослые постановки Ульяновского кукольного очень разные, и каждая заслуживает внимания.

Сцены из спектакля
«Фрёкен Жюли»

Эксперименты над классикой

Первый

А началось всё с того, что в 2012 году в Ульяновском театре кукол работала Всероссийская лаборатория «Молодые режиссёры – детям». Неожиданным результатом стал спектакль «Фрёкен Жюли» по пьесе Августа Стриндберга, который режиссёр Алексей Уставщиков (г. Санкт-Петербург) предложил серьёзной публике. По сюжету накануне Ивановой ночи в доме графа всё смешалось: к служанке Кристине то и дело забегают разные люди; дочь графа Жюли, наплясавшись во дворе с крестьянами, всю ночь проводит со слугой Жаном, в которого влюблена Кристина. А Жан, кажется, запутался в паутине, которую сам и сплёл. По местам всё расставляет звук колокольчика, извещающий о возвращении хозяина дома.

Художник-постановщик Анастасия Кардаш (г. Санкт-Петербург) тщательно продумала каждый элемент декорации, его смысловую нагрузку. Например, огромная, под два метра, кукла из соломы превращается то в стог, где проводят ночь фрёкен и слуга, то в материнскую юбку, под которую пытается спрятаться беззащитная Жюли, то в экран театра теней, на котором танцуют нежно влюблённые и трогательно лохматые мальчик и девочка, а в самом финале – в ловушку для простодушной девушки, клетку, которую ей уже не суждено покинуть.

Большая часть спектакля построена на игре актёров в живом плане, а кукольные сцены – своеобразная вишенка на торте, которая притягивает взгляд и кажется аппетитнее самого торта. Приём «чёрного кабинета», когда зритель не видит кукловодов, создаёт иллюзию чуда. Миниатюрные, не более пятнадцати сантиметров, персонажи, появляющиеся всего на несколько минут, завораживают своей хрупкостью, трогательной непропорциональностью и пронзительной чистотой. Это Жан и Жюли, маленькая девочка и маленький мальчик, ещё не освоившие жестоких

законов выживания. Жан рассказывает, как с самого детства он стремится оказаться на самой высокой ветке дерева, а фрёкен – о своём желании исчезнуть, зарыться в землю. Кукольного альтер-эго нет только у Кристины. Кажется, что она и родилась такой: хромой, жёсткой и чётко понимающей своё место в жизни.

И фрёкен (актриса Александра Филиппова), и Жан (актёр Марк Щербаков), и Кристина (актриса Елена Костоусова) мечтают о лучшей доле, стремятся вырваться из-под власти графа. Кстати, он отсутствует в спектакле, но его высокие чёрные сапоги, стоящие в углу комнаты, нагоняют неподдельный ужас не только на слуг, но и на его дочь. Даже неподвижные, они могут растоптать любого. Вечная угроза. Но граф – это не только молчаливые сапоги, это и требовательный звон колокольчика. Заслышав его, Кристина стремительно хромает на кухню заваривать кофе, Жан нервно сгибается, уменьшается едва ли не вдвое, а Жюли решительно прекращает свои мучения, заканчивая жизнь самоубийством. Спектакль «Фрёкен Жюли» стал обладателем Гран-при фестиваля «Волга театральная» в Самаре в 2013 году. Тогда позади остались все другие участники – к слову сказать, драматические театры.

Второй

Спектакль «Тёркин на том свете» поставлен режиссёрами Максимом и Натальей Пахомовыми (г. Санкт-Петербург) по «идейно вредной» поэме Александра Твардовского, которая была напечатана в «Известиях» лишь в 1963 году, спустя почти десять лет после написания. Тёмный зрительный зал оглушает и слепит пулемётная очередь.

Мгновение режущей слух тишины – и звучит баян (композиторы Александр Леонов и Ольга Гайдамак). Раненый Тёркин (актёр Иван Альгин) танцует вальс со Смертью (актриса Юлия Гореванова), а в это время врачи, покачиваясь от усталости у операционного стола, достают осколки из кукольного тела. Горсти смертельного металла с грохотом падают в бикс. Смерть, бросив актёра, хватает куклу, и мы видим ещё одного Тёркина. На сей раз кукольного. Его голова – это солдатская каска с пробитыми глазницами, тело – вешмешок, руки – солдатские ремни с привязанными алюминиевыми ложками. По ходу спектакля артист говорит то от своего лица, то использует куклу.

Тёркин, путешествуя по тому свету, пытается найти своё место, попутно проходя процедуры, необходимые для регистрации. Художник Елисей Шепелев опутал сценическое пространство полосами ткани, свисающей от потолка до самой сцены: то ли грязные бинты, то ли обугленные берёзки. Солдат продирается сквозь них, встречая ангелов, чертей, странных персонажей в масках: у одного вместо лица марлевое месиво, у другого огромная кость, у третьего подошвы от ботинок. Эти монстры-покойники по ходу действия заполняют огромный пустой куб, стоящий в центре сцены, кубами меньшего размера. Медленно, но верно каждая грань складывается в цельное полотно, и перед зрителями картины Мунка,

Сцены из спектакля «Тёркин на том свете»

Верещагина, Гойи, Босха – мозаика смерти и страха. «Апофеоз войны» Верещагина напрямую перекликается со связкой из человеческих черепов, которую, словно авоську с картошкой, пронесит Смерть мимо спящего солдата.

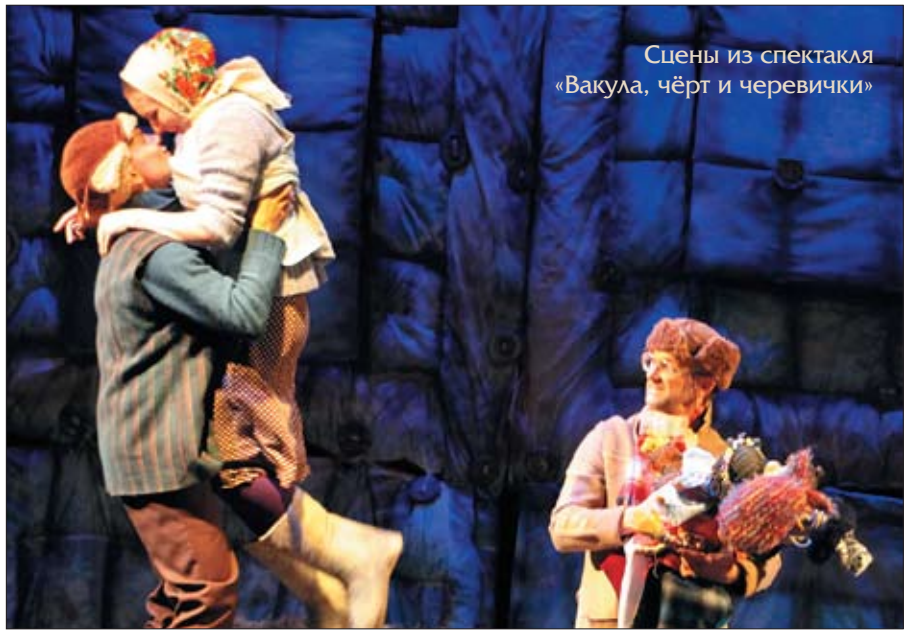
Из царящего на сцене сюрреализма выбивается встреча Василия со старым фронтовым товарищем (заслуженный артист РФ Андрей Козлов), погибшим в начале войны. В отличие от Тёркина, у сослуживца всё просто замечательно: прибил к номенклатуре, занимает важный пост, у него есть привилегии – подзорная труба, в которую он может разглядывать «условный женский пол». Костюмы обоих друзей напоминают выцветшую до льняного цвета солдатскую форму, только вот рукава и штаны замотаны верёвкой, напоминающей колючую проволоку и терновые ветки. Они узники и мученики одновременно.

Сочный, ритмичный текст Твардовского, приправленный необычной сценографией и несколько наивной актёрской игрой, вдруг теряет выдержку полувековой истории и становится про день сегодняшний. Про то, кто важнее – человек или место.

Третий

Новый художественный руководитель театра Владимир Бирюков, который пришёл в театр в январе 2015 года, поставил спектакль для семейного просмотра «Вакула, чёрт и черевички» по мотивам повести Гоголя «Ночь перед Рождеством». Спектакль полон иронии и неприкрытого хулиганства. Начать с того, что историю показывает бродячий театр во главе с то ли битым жизнью, то ли потасканным искусством директором театра (заслуженный артист РФ Андрей Козлов). Он сам в снегопад волочит огромные сани со спящими актёрами, прибирает реквизит, ставит спектакли, руководит монтировкой, забавляет зрительниц, сидящих в зале. А укутанная в обноски труппа вдребезги разбивает миф о гламуре в актёрской профессии. «Посмотрите на этих людей, когда они едут на гастроли по области, особенно зимой, в разбитом автобусе, – с доброй иронией говорит Бирюков. – Они напяливают на себя всё, что возможно. Но выйдя на сцену – преобразуются».

Режиссёр оставляет основную сюжетную линию. Это спектакль про любовь, про поступок во имя любви. Именно ради неё бедный кузнец Вакула (актёр Иван Альгин) отправляется за черевичками для возлюбленной Оксаны

Сцены из спектакля
«Вакула, чёрт и черевички»

(актриса Юлия Гореванова) аж к самой императрице, вступив в сговор с самим чёртом (актёр Павел Лукьянов). Куклы и артисты плотно взаимодействуют, существуя на равных. Героиня Ирины Рудич трогательно общается с Вакулой. И совершенно не мешает восприятию то, что кузнец – это кукла. Она осеняет его крестом, когда тот идёт на свидание, и сбрызгивает одеколоном. Он просит у неё прощения, когда случайно задевает маленькой ручкой.

Сцена во дворце является одной из самых зрелищных в спектакле. Бутафорская пушка выстреливает разноцветным конфетти, на заднике, представляющем собой стёганое тёмно-синее одеяло, распахиваются окна, в них появляются императрица с балалайкой и две её фрейлины. Использование в данной сцене тантамарески – лицо человека, тело куклы – придаёт дополнительный комизм. На лицах всех трёх актрис лубочный грим, а кукольные тельца снабжены внушительных размеров бюстами и мягкими болтающимися ножками. Летит снег, пышнотелая императрица (актриса Юлия Гореванова) азартно рвёт струны по несчастной любви, а на сцене пляшут и играют на ложках два огромных медведя.

Шаг за шагом театр кукол возвращается к взрослому зрителю. Ведь детским он стал после Октябрьской революции, когда искусство бросили на воспитание настоящего советского человека, на воспитание его с младых ногтей гражданином великого государства. Сегодня театр кукол восстанавливает свои позиции. Он не боится экспериментов, не боится быть смешным и высмеивать,

оживлять неживое, превращать текст в образы, понятные каждому. Вот такое своеобразное эсперанто из поролон и папье-маше.

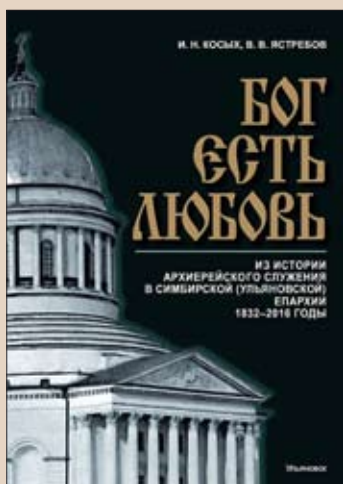

Ульяновский областной театр кукол основан 1 апреля 1944 года под руководством артистов московской оперетты Николая и Марины Миссюра. В 1945 году театр получил статус профессионального, в 1946 году отправился на гастроли в Рязань, Тулу и Москву. В 1970 году театр переехал в здание на ул. Гончарова, 10 (бывш. Большая Саратовская улица), построенное в 1905 году по проекту симбирского архитектора А.А. Шодэ для Симбирского отделения Государственного банка. С 1991 года здесь открылся музей кукол. В августе 2007 года Ульяновскому театру кукол было присвоено имя народной артистки СССР Валентины Михайловны Леонтьевой.

Олеся Кренская,

заместитель директора Ульяновского театра кукол по развитию

Фото предоставлено автором

И.Н. Косых, В.В. Ястребов. Бог есть Любовь.: Из истории архиерейского служения в Симбирской (Ульяновской) епархии. 1832–2016 годы. – Ульяновск.: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2016.

В этом году появилось сразу несколько интересных и ценных исторических книг. Особое место на полке краеведческих изданий занимает книга Владислава Ястребова и Ильи Косых «Бог есть Любовь», рассказывающая об истории архиерейского служения в Симбирской епархии – с начала её становления и до наших дней.

Важность этого исследования заключается прежде всего в том, что до этого исчерпывающих работ по этой теме почему-то не было. Выходили отдельные статьи о том или ином архиерее, о событиях, связанных с Симбирской епархией в разные годы её существования. Но в последнее время, когда чрезвычайно возрос интерес общества к роли Церкви в Российской истории, нам важно знать и понимать всё, что связано с деятельностью Русской православной церкви на Симбирской земле. Вот почему книгу «Бог есть Любовь» можно назвать очень своевременной и актуальной.

Исследование выполнено строго на основе архивных документов – и в этом большой плюс книги: множество сносок на каждой странице говорит о кропотливой работе авторов и серьёзном их отношении к исследуемым материалам.

Содержание книги охватывает все периоды жизни Симбирской епархии, все биографии правящих архиереев. Здесь также рассматриваются сложные церковно-государственные отношения в советский период, рассказывается о возрождении самостоятельной Ульяновской епархии, включая самые последние события церковной жизни: высокое служение всеми любимого владыки Прокла и кончина его земного существования, короткое служение митрополита Феофана и приход нового владыки – митрополита Анастасия.

В этой связи интересно поразмышлять, почему авторы остановились не на сугубо официальном историческом названии, а на таком, можно сказать, интимном высказывании: Бог есть Любовь. На этот главный духовный вопрос Владислав Ястребов и Илья Косых отвечают опосредованно, всем повествованием, указывающим на всепобеждающую Любовь, раздвигающую границы времени, социальной вражды и гражданской розни. Вот почему скупы исторические факты захватывают дух при чтении, а когда книга пройдена до конца, остаётся искушение оторвать её снова и снова.

Ольга Шейпак

Алатырский художественный музей. Автор-составитель Н.П. Головченко. Саранск, 2015

Провинциальный художественный музей в Алатыре (Республика Чувашия) не имеет в своей коллекции шедевров русского классического и мирового искусства, но всё же его выставочные залы притягивают посетителей.

Путеводитель – первая попытка рассказать о формировании алатырской школы реалистического искусства, у истоков которого находился художник-педагог Н.А. Каменьщиков. Это возможность открыть читателю малоизвестные и выявленные сотрудниками музея неизвестные страницы из истории изобразительного искусства края (Алатырский уезд входил в Симбирскую губернию (1780–1925), о художниках, связанных с ним, ознакомить с некоторыми их произведениями.

Алатырь на почтовых карточках рубежа XIX–XX веков. Автор-составитель Н.П. Головченко. Саранск, 2016

Издание впервые знакомит с почтовыми карточками, запечатлевшими уголки и панорамы провинциального уездного центра Симбирской губернии – города Алатыря. Их автором является Н.Н. Валухин, ученик и друг нижегородских фотографов А.О. Карелина и М.П. Дмитриева, в начале XX века вместе с семьёй поселившийся в Алатыре. Своим творчеством он сохранил для потомков исторический облик старого города.

Автор-составитель издания Н.П. Головченко надеется на продолжение работы с помощью читателей. Если в их семейном архиве сохранились фотографии или типографские издания открыток Алатыря, сёл и деревень Алатырского уезда, выполненные до 1940 года, сообщите о них по e-mail: alatyr-art-museum@yandex.ru

Уникальные места земли Ульяновской. Ульяновск: ООО Арт-студия «Фризия», 2015.

Издание посвящено семи удивительным и неповторимым местам Ульяновска и Ульяновской области: бульвару Венец, заповеднику «Родина В.И. Ленина», Ундорам, Белому озеру, Сенгилеевским горам, Никольской горе в Сурском, Жадовскому мужскому монастырю. Сборник изобилует красивыми фотографиями и с нескрываемой любовью описывает живописные красоты и богатую историю семи чудес земли Ульяновской, вызывая желание отправиться в путешествие к ним, чтобы увидеть всё своими глазами.